

Георгий Комиссаров

"Мы наш, мы новый..."

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Цикл "За СССР"

18+

Георгий Комиссаров
«Мы наш, мы новый...»

«Автор»

2021

Комиссаров Г.

«Мы наш, мы новый...» / Г. Комиссаров — «Автор», 2021

Представляю Вашему вниманию продолжение цикла «За СССР», в который уже вошли книги «Чехословакия 1984 года», «21-84, ах, как хочется вернуться...или свернуть», «Вы за обновлённый СССР ?». Герои прежние. В результате действий главного героя и вмешательства КГБ, удалось предотвратить множество «ошибок» нового Генсека и катастроф, прежде всего на Чернобыльской АЭС. И не допустить начала конца СССР. В результате реформ и принятия новой Конституции, предотвращён крах Страны. Вся программа нового Генсека реализована во благо Советского Народа. Но СССР брошен вызов от Мирового Империализма. Выдержит ли СССР этот удар ? Это Вы узнаете в этой книге. Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно. Содержит ненормативную лексику.

© Комиссаров Г., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Вступление	5
Глава 2. «Жаркое лето 88 года»	6
Глава 3. «Жара продолжается»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Георгий Комиссаров

«Мы наш, мы новый...»

Глава 1. Вступление

Опять экран телевизора. Пьяный или сильно уставший человек, отдалённо напоминающий бывшего Первого Москвы. Который недавно утонул, как раз «по пьяни», как все судачили. А здесь, он неуверенно спускается по трапу самолёта. Там, внизу, ковровая дорожка и оркестр, но спустившись, он заходит за трап и начинает мочиться на шасси. Потом кадры студии. Какие то люди... смеются, потом голос за кадром говорит о годовщине вывода наших Советских, Российских, войск из Германии и Восточной Европы, о развале «Варшавского Договора». А, всё началось с крушения «Берлинской стены» в 1989 году. А этот «уставший человек» и есть тот наш «утопленник», а там он президент ЭРЭФ, и вот, как раз показывают, как он дирижирует военным оркестром. И именно этого «президента», в студии, обвиняют, и в развале СССР, и соцблока, а также, в сдаче интересов России на Мировой арене и превращении страны в «Верхнюю Вольту» с ядерным оружием». Вот кадры сноса Памятников... нашим Воинам-Освободителям, не только в бывших соцстранах, но даже в Прибалтике. Бывших Советских республиках. Кошмар... На этом я проснулся весь в поту. – Давно такого не снилось. Значит всё может повторится. Нет правда уже этого «писающего мальчика», но так другой появится. Так, что делать? Ведь это неспроста. Год назад Рейган предложил разрушить эту самую «Берлинскую стену» и наш Генсек согласился. Надо звонить Санычу, – лихорадочно думал я.

Глава 2. «Жаркое лето 88 года»

На мой сигнал, Саныч отреагировал быстро, но без тревоги. Перезвонил мне через пятнадцать минут, после моего условного послания, через компьютерную сеть, которую у нас, вслед за США, стали называть Интернет. Вкратце спросил тему и сроки, а когда услышал начало моего ответа, который я начал с главного, «Берлинской стены», прервал и сказал, что всё под контролем, но встречу всё же назначил. Встреча прошла, как обычно. Но в начале он поинтересовался моими делами. Вроде не так давно виделись, месяца ещё не прошло, а событий было много.

Я с трудами, но успешно окончил первый курс, военного факультета КПИ. Всё без передач. Даже обе истории и религию сдал без проблем. Ну, с первым мне было проще, так как, я искренне интересовался предметом, в отличие от многих моих однокурсников.

– Зачем нам это нужно?, – спросил меня, как то Тихий, мой сосед по общежитию. Нормальный в общем то парень, но непонятно, что у него на уме, Тихий, он и есть Тихий. Я тогда не понял вопроса и переспросил его, – что именно?

– Ну, вся эта муть, история, религия?, – уточнил он. Отшвырнув со злостью от себя конспект.

– Ну, а как ты относишься к выражению «Иваны – не помнящие родства»? – я задал ему встречный вопрос. Провоцируя его на более вдумчивую аргументацию, чем простое отрицание.

– Да, знаю я всё и так, кто мы и что мы... Народ – Победитель, Созидатель и так далее, – небрежно он ушёл от конкретного ответа.

– Тихий, ты же тихий, а не тупой, – бросил я ему, «выходя из себя».

– Так швыряться словами нельзя, не понимая их смысл... я так понял, тебя раздражает то, что нет единой точки зрения на одни и те же события, а экзамен общий и нужно используя материал из двух конспектов построить ответ, верно?, – спросил я его снова.

– Ну, да, никак не пойму простых вещей... например Сталин... был хороший или плохой?, – спросил он.

– Да, «с козырей зашёл», – сказал я и ухмыльнулся.

– Но постарайся ответить коротко на этот непростой вопрос, – продолжил я.

– Для этого просто обратимся к мнению... его, можно сказать врага, к британскому премьеру, он в некрологе про Сталина сказал, что этот человек принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой, – процитировал я максимально близко к тексту известную цитату.

– Дальше... про Сталина, справедливо говорят, как о жестоком человеке, способствовавшем проведению в стране репрессий... А ты читал про то время хоть, что ни будь?, – спросил я Тихого.

– Да нет особо, так, пару фильмов тех времён посмотрел, – тот ответил.

– Ну и какой... не из комедий... тебе запомнился?, – спросил я без особого энтузиазма. Все, как правило, смотрели комедии: «Волга-Волга», «Весёлые ребята», «Цирк» и т.д.

– Ну... «Член Правительства» смотрел, – тот сказал, нехотя.

– Отличный фильм, неожиданно правдивый, – обрадовался я и продолжил:

– Почти документ времени, там есть момент становления колхозов и избавления, с одной стороны, от так называемых начётчиков, наизусть знающих труды классиков, а с другой стороны, от революционных горлопанов. И те и другие провалили, в общем то, без проигрышное дело, реформу отношений на селе и на земле.

Первые, своим заумством и боязнью потерять авторитет у крестьянства... Когда оно станет поголовно грамотным, а часть из них получит профильное образование. Начётчики умыш-

ленно искажали цели проводимых реформ и попутно подрывали авторитет руководителей, из гущи народной, естественно, ещё малообразованной.

Вторые, тоже вредили, полным непониманием смысла реформ, в силу своей безграмотности, но тоже боялись потерять свой «революционный авторитет» и всех «несогласных» тут же «пускали в расход». А в число, вот таких, «несогласных», попадали все, кто живо интересовался происходящими преобразованиями и задавал вопросы вот таким «уполномоченным», на которые те не могли ответить. Образ начётчика – колхозного старого агронома, в фильме внешне совпал с образом Ленина, а образ «уполномоченного из района с наганом» совпал с образом Кирова или любого другого парт-функционера того времени.

– Там был мудрый первый секретарь райкома, в образе Сталина... разоблачившего, вместе с «простой русской бабой», как она сама себя там назвала, всех врагов Советской власти, – закончил я краткий анализ фильма.

– И вот, для всех крестьян, где начётчики и «малограмотные уполномоченные», проводили коллективизацию, и погубили дело и урожай, обрекая кого на голод, а кого и на смерть, конечно Сталин плохой.

– Он плохой и для этих самых начётчиков и «уполномоченных», вместе с их соратниками и семьями, так как их всех, «пламенных революционеров и героев гражданской войны», потом репрессировали.

– Он плохой и для кулаков, если брать село, так как разрушил их мирок, их «пищевую цепочку», где они сидели на вершине, и не зря их называли «мироедами» сами крестьяне... и для разного рода выдвиненцев, а попросту, авантюристов разного пошиба, которые «обещали с три короба», а в итоге не делали ничего, он тоже плохой, так как их всех при нём не ждало ничего хорошего.

– А, для подавляющей части населения, особенно молодёжи, он был настоящим пролетарским Вождём, без всяких кавычек, – закончил я пояснение.

– Так, давай дальше уже сам отвечай себе на вопрос, например, нужна ли была Революция или нет?, – пресёк я поползновение Тихого, что-то ещё, подобное, спросить.

Я уже заметил, что не только Тихий, но и другие мои соученики, любили «на халяву» получать от меня «разжёванные» знания, подлавливая меня вот такими тупыми вопросами, ха-ха.

Религию я взял «измором». Преподша там не была глубоко верующей, такое себе на показ. А, я возьми и давай всё глубже и глубже в предмет докапываться. Не поленился, нашёл все основные тексты. Не буду хвастать, что всё там понял. Но прочитал. Так, что как минимум был с ней на равных. И она, как говорят, «от греха подальше», без всяких экзаменов поставила мне отлично и попросила, больше ей на глаза не попадаться. А, как узнала, что я перевожусь, так явно обрадовалась.

Потом собрал все документы и приехал в Москву и напрямую в МГУ, на кафедру «Марксизма Ленинизма», от которой и отпочковывался мой будущий факультет, с неприметным названием «Пропаганды и агитации», как одноименный, грозный отдел в ЦК КПСС.

– Вы это куда?, молодой человек, был первый вопрос «бровеносного» дядьки за полтос, когда я вышел из скоростного лифта на 15 этаже знаменитой Сталинской высотки на «Ленинских горах».

– Здравствуйтесь, начал вежливо я.

– И Вам не хворать, молодой человек, так всё же?, не унимался «бровеносец».

– Если, это 15 этаж МГУ, то на кафедру «Марксизма Ленинизма», ответил я.

– Очень любопытно, а что Вам там нужно?, продолжил допрос этот, явно мастодонт от науки.

– Да ничего особенного, перевожусь просто, ответил я.

– И Вы уверены, что вот так можно взять и перевестись в МГУ?, спросил «бровеносец», с интересом меня разглядывая.

– Это, смотря для кого, проявил я осторожность в ответе.

– Совершенно верно, если Вы, молодой человек, второй Ломоносов, то тогда проблем не будет, а кафедра там, и «мастодонт» небрежно махнул рукой вправо и вальяжно удалился в противоположную сторону.

– Ну, там, так там, подумал я, шагая в указанную сторону, по красной ковровой дорожке. Дорожка упёрлась в массивную, дубовую дверь, с мощной табличкой, извещающая всех проходящих, что они у ворот святая святых МГУ, а именно Кафедры «Марксизма-Ленинизма, научного Коммунизма и философии». Незадачливый человек, конечно, открыл бы эту дверь и вошёл внутрь, без лишнего трепета, но Дэн таковым уже не был и знал из студенческого фольклора, как некоторые, после такого, оказывались, кто просто за воротами «Альмаматери». А кто и с «волчьим билетом», то есть с «чёрной меткой» в личном деле и хорошо, если оставляли в рядах ВЛКСМ, а могло быть и хуже. А во времена поголовного призыва в армию, такие, оказывались и в её рядах, почти все. Так-что, считалось незыблемым правилом, держаться от этой кафедры подальше. Её и её Декана побаивался и сам Ректор, так как зав. кафедры, обычно был, по совместительству, Парторгом ВУЗа и имел прямой доступ к высшему Партийному руководству Города, где находился ВУЗ. А в случае с МГУ, то напрямую в ЦК. Поэтому я, перед тем, как войти, нет, не перекрестился, а просто постучал. Не услышав никакого ответа, дёрнул за ручку дверь на себя и она с лёгкостью отворилась, пропуская нового «гостя» внутрь местного «храма Коммунизма». За дверью оказался такой же коридор, только с несколькими дверьми в различные кабинеты, а в конце была такая же массивная дверь, с надписью аршинными буквами, на ещё большей табличке, «ПРИЁМНАЯ». – Вот мне туда и надо, подумал я и пошагал более смелее. После стука в дверь «Приёмной», от туда послышался какой то звук, и я дёрнул дверь на себя, решив, что это мне разрешили войти. Дверь так же с лёгкостью поддалась, и я вошёл в помещение приёмной. И сразу понял, что не вовремя, а шум, который я принял за разрешение войти, был вызван суетой молодой девушки и «хлыща». По другому, этого выпендрёжника, язык не поворачивается назвать. Явно парочка только начала, а тут стук. Девочка в разобранной одежке ползает по полу и собирает, упавшие, явно со стола, бумаги, а хлыщ бесполезно дёргает, заевшую молнию своей ширинки, делая вид, что просто смотрит в окно, на виды Москвы, с высоты Высотки и Ленинских гор.

– Здравствуйтесь, я к зав. кафедры, спокойно я произнёс, не подавая виду, что чем то удивлён или, что тут, что-то происходит необычное. Ясно, что его нет, и парочка решила воспользоваться уединённостью, будучи совершенно уверенной, что никто не посмеет нарушить их тет-а-тет в сердце святая святых МГУ. И совершала свои действия, явно любуясь красотой Столицы СССР.

– А, он вы...шел, запинаясь ответила девица, продолжая стоять передо мною на коленях в расхлыстанной одежде и со смазанной косметикой на лице, чем вызвала у меня ответную реакцию здорового мужского организма.

– А когда он будет?, задал я следующий вопрос.

– А, ты, что тут делаешь?, долетел до меня вопрос со стороны окна, где стоял «хлыщ». Он, судя по всему, уже справился со своей проблемой, и решил проявить активность.

Я не подал виду, что меня несколько задело фамильярное обращение «на ты» и ответил вполне вежливо:

– Да, вот, перевожусь к Вам.

– А, ну тогда Вам не к зав. кафедры, залепетала девчуля-секретарша, продолжая стоять на коленях и даже не пытаясь встать или поправить одежду.

– Профессиональная деформация, пронеслось у меня в голове и вызвала улыбку. В ответ, девчуля тоже зарделась прелестной улыбочкой, чем ещё больше меня подстегнула.

– Ты слышал, что тут тебя нечего делать?, а то вылетишь не успев вступить, продолжил свой наезд хлыщ.

Сориться, с кем либо, в мои планы, не входило, а с этим козлом я позже разберусь, решил я, а в слух спросил: – так, а куда мне обратиться?

– Вторая дверь с права, ответил девичий голосок снизу, и тут же добавив, – я Вас проведу. С этими словами, девчуля ловко вскочила, по пути, буквально жестом фокусника, поправила одежду и причёску, и даже макияж, проходя мимо большого зеркала, показывая мне дорогу к нужной двери. Подойдя к ней, она, не стучась, отворила её и пропустила меня вперёд, и вслед произнесла, обращаясь к находящейся там даме, – Ольга Матвеевна, это «переводник», займитесь им. Я уже был внутри кабинета, как услышал сзади, что дверь мягко закрылась за мной. Ольга Матвеевна была дамой, как говорят «бальзамовского возраста», я не успел прочесть при входе в её кабинет табличку с должностью, но скорее всего она зам. зав. кафедры. Вон как глядит на меня, «как вошь на солдата», ха-ха, улыбнулся я своим мыслям.

– А, чему Вы, молодой человек, улыбаетесь? Как бы плакать не пришлось, начала она наезд.

– Много тут хотящих перевестись из провинции в Столицу, да ещё и в МГУ, а спросишь «Кодекс строителя Коммунизма», так и всё, хоть из Комсомола отчисляй, не то, что из ВУЗа, продолжила она.

– Ну, давайте, что там у Вас?, и жестом потребовала мои документы.

– Так, школа, медаль, ага, КПИ, военный факультет, последнее она произнесла почти по слогам, с изменившимся тоном в голосе, рассматривая мои документы. Потом, оторвалась от бумаг и внимательно меня рассмотрела, как в первый раз.

– В «Пропаганды и агитации» значит?, толи спросила, толи констатировала очевидный факт.

– Да, на факультет «Пропаганды и агитации», подтвердил я, перестав улыбаться.

– А, чего это, улыбаться перестали? Улыбка, это главное оружие «пропагандиста – агитатора», подбодрила она меня совершенно другим тоном и улыбнулась, улыбкой, если не мамы, то очень доброй женщины.

– Ну, а вообще правильно, не нужно зря оружием размахивать, а то аж сама Катка тебя ко мне привела, бросила там своего очередного ёб... товарища, хи-хи, хохотнула замзав. кафедры.

– Так, считай принят, иди, вот с этим на факультет, получишь ордер на комнату в общежитии, тут рядом, ну и дальше по плану, с этим она пододвинула мне заполненный бланк со своей резолюцией и печатью кафедры.

Поблагодарив и выйдя из кабинета в коридор, я направился к выходу из Кафедры, когда услышал в след игривый голосок секретарши: – с тебя романтический вечер, как устроишься, звони мне в приёмную, пока, счастливо.

– Пока, спасибо, позвоню, выпалил я в след закрывающейся двери в Приёмную.

В дверях Кафедры опять чуть не столкнулся с «мастодонтом».

– О, так быстро?, тот констатировал очевидный факт.

– Да, ответил я просто.

– Ну, всего хорошего, «Ломоносов», бросил мне он, закрывая за собой дверь на Кафедру.

На факультете всё было тихо, ввиду окончания занятий и сессии, – а защита и госы идут в лекционных аудиториях в другом крыле, как мне сказала секретарь декана факультета, правильно поняв моё недоумением безлюдностью, такого популярного у студентов места. Тут только формировалась приёмная комиссия. Я отдал ей бланк по переводу, а она мне выдала ордер в общагу.

– Фамилию впишешь сам, зачётку выдам в сентябре, проинформировала она, – а пока получишь студенческий, ага, вот хорошо, что фото догадался принести сразу. Завтра и заходи за ним.

Коменда в общаге оказалась отличной тёткой, отреагировала на мой «трёхзвёздочный» штатно, выбором мною любой свободной комнаты и разрешением скомплектовать себе в комнате мебель из свободных комнат на выбор. Также, тут же решился вопрос с прокатом холодильника и телека, оставшихся от выписывающихся выпускников. Так как полным ходом шли защиты дипломов и госы. – Поэтому я зав. кафедры и не застал. Он в комиссии на госах пропадает днями и ночами, сказала всезнающая коменда, когда я ей обмолвился, что зав. кафедры не было.

Общага была похожа на общагу киевского Меда, где я жил летом, два года тому назад, блочной системы. Я поселился один, и как заверила меня коменда, побарабанив пальчиками по наклейке с тремя звёздами, что так и будет, если буду вносить вовремя ежемесячную абонплату. Я её заверил в своих самых лучших намерениях, жить одному и вносить взносы вовремя. А когда, оббежав другие свободные комнаты и определился, что мне из мебели нужно поменять и перенести, явился к ней с ещё одним «трёхзвёздочным» аргументов, то она из лучших чувств, собрала мне бригаду, как она выразилась, из «кандидатов на выселение за неправильное поведение по отношению к ней». «Бригаде» я пообещал поощрение, и они мне «на радостях», в «мгновение ока», поменяли всю мебель в комнате на почти «нулёвую», и даже нашли мне шикарную двуспальную кровать. Которую следовало было бы проверить в деле. Но было два «но». Первое и самое пока главное, все мои местные подружки в количестве «две», были либо в отъезде, это Шу, либо парились, сдавая выпускные экзамены в школе и лихорадочно готовясь к выпускному, это Снежка.

Да и особо расхолаживаться мне некогда было. Сразу попал в оборот к Оле. Та, в безапелляционной форме, реально меня припахала, заставив трудиться в нашем институте «Наука и Жизнь». На моей должности Председателя наблюдательного совета, с элементами лаборанта «подай-принеси», отрабатывая мой немаленький оклад. Но для «подсластить пилюлю» всё это сопровождалось лёгким флиртом с её стороны, пока она мне не подсунула для этого же, мою одногодку, «креатура Саныча», как Оля коротко пояснила. «Креатуру» звали Марина, очень смазливая девчуля и ещё кокетка. Сразу стала меня кадрить. Хотя, чуть что, то «я не такая, Вам показалось, я просто жду трамвая». Ну, лёгкий флирт и всё. Я так понял, это про неё шла речь в феврале. Значит ссылка на объект закончилась, раз она тут. О себе она особо не распространялась, кроме как, что коренная москвичка, мама, папа есть, а кто не сказала. Ну и хорошо. И мне не нужно тут про себя всё выкладывать. Хотя, как мне показалось, девчуля пыталась обо мне «справки наводить», но быстро была приведена в чувство, напоминаем, о порядке работы на режимном предприятии, где за лишнее любопытство хобот могут укоротить. Пару дней дулась непонятно за что, прямо, как «мышь на крупу». Но потом сменила тактику и перешла к решительным действиям, которые вылились в моё обещание... сводить её ко мне в гости, в общежитие. И этот день сегодня, так как завтра я улетаю вместе со всем руководством на объект, на «показательные выступления» наших изделий №1 и №2.

– Дэнчик, ну ты там скоро?, спросил меня динамик селектора в моём кабинете, обиженным голосом Марины.

– Да, а ты где?, спросил я её.

– Я уже в низу, звоню от Михалыча, с охраны, давай быстрее, затараторила она.

– Лечу, сейчас сдам в секретариат свои вещи и документы, чтобы завтра с ними не носиться, бросил я ей и отключился, схватив увесистый чемодан. Там мои «деловые» прикиды. Не в общаге же их держать?, и вызывать лишние вопросы, если кто увидит в шкафу деловые костюмы, рубашки, галстуки и туфли, известных брендов, на тысячи рублей. А тут, все себе висит и лежит в шкафу, в комнате отдыха моего кабинета, в полной готовности, постиранное и отглаженное бытовой службой института. Заодно прихватил и кейс с бумагами. Выскочил в коридор, дверь сама захлопнулась и встала в режим охраны. Там, пробежав до самого конца,

заглянул в кабинет секретариата и сдал свои вещи под роспись, опечатав их контрольной спецификацией. Затем на лифте вниз. Где, с явным нетерпением, выхаживала туда сюда, Марина.

– Меня тут уже два раза чуть не похитили, снова начала она свой излюбленный флирт на тему своих многочисленных поклонников и воздыхателей из числа наших «очкариков» и «ботанов».

– Знаю я этих «похищальщиков», будут мучить до утра бедную девочку... по Москве водят кругами, а потом поцелуй в щёчку и к маме домой, получать нахлобучку за поздний приход, я имею ввиду их маму и их дом, съездив я по поводу местных ухажеров.

Я уже знал все «печальные» истории Марины. Даже ссылка с одним из вот таких «женихов», закончилась его позорным бегством из комнаты Марины, когда та, всего лишь, попыталась ускорить процесс, перейдя, от затянувшегося, почти полугодового, конфетно-букетного, периода ухаживаний, до «горизонтально-постельного», взяв инициативу в свои руки, в полном смысле этого слова.

– Ну, вот и покажешь им всем, как за приличной девочкой нужно ухаживать, громко, и на весь вестибюль института, сказала Марина, вернее дала мне указание и индульгенцию одновременно.

С этими словами мы и удалились в вечернюю Москву, которая по факту вечерней была только согласно показаниям часов, а так, это был летний день в самом разгаре, ну может немного уже прохладный. Везти девочку сразу тестировать мою кровать был бы полный мове-тон, поэтому действовать пока приходилось по «конфетно-букетному» шаблону, то есть вначале кинотеатр «Дома Кино», модная премьера, затем ресторан «Дома Кино» и уже потом... кровать.

В промежутках между такси и кино, были куплены и подарены цветы, во время сеанса кино, были мои «робкие» попытки поцеловать и проверить стойкость «бастионов» в скрытых девичьих местах. Марина не подвела и вела себя правильно, то есть сопротивлялась в меру.

– Ну, Дэнчик, куда ты полез, увидят, давай фильм посмотрим, потом успеешь ещё, шептала она мне горячо на ухо в кинотеатре.

В ресторан «Дома Кино», мне и Марине, попасть помогло моё «Удостоверение», уже московской конторы, а то выглядел бы я с прежним, как Остап Бендер, в милицейской фуражке с кокардой киевской милиции, приносящий извинения Корейко, за хулиганов города Черноморска. В самом ресторане «главным блюдом» была публика. И если в ресторане гостиницы «Россия», где мы были со Снежкой зимой, тоже было полно известных людей, но которых мы не знали как зовут, то тут было наоборот, много нам известных людей, даже по имени и фамилии. Некоторые прямо с экрана сегодняшней премьеры сошли сюда. Премьера так себе. Повёлся я, да и народ тоже, на известное произведение известного автора, о «попадании» в прошлое нашего современника, прямо к Королю Артуру за его «Круглый стол». На афишах были, и имя автора, и название произведения, известные во всём Мире, на фоне рыцарских лат и полуголых девушек. А в итоге... Ну, кто не читал первоисточник, может и норм всё, а по мне так осадочек остался. Марине всё «зашло», особенно сцена, когда «попаданец» побеждает, как мне показалось, неожиданно легко, даже для самого себя, рыцаря-аборигена и в качестве трофея ему досталась смазлива девчушка без комплексов, которую он опробовал тут же, на сеновале.

Потом, выпив немного шампусика, Марину потянуло на серьёзные темы и заговорила она внезапно для меня о «Берлинской стене».

– Дэн, как тебе понравилось заявление Рейгана, год назад в Берлине, у Бранденбургских ворот, в честь 750-летия Берлина?, который призвал нашего Генсека снести Стену, символизируя тем самым стремление нашего руководства к переменам: «если Вы ищете мир, если Вы ищете процветание для Советского Союза и Восточной Европы, если Вы ищете либерализацию: приезжайте сюда и откройте эти ворота, разрушьте эту стену», почти дословно, блеснув своей памятью, Марина процитировала его.

– Я читал, что ему у нас ответили и с этим согласен, сказал ей я и продолжил, – а именно, что непременно стена будет разрушена, и Берлин и вся Германия станут едиными. Но пока нет к этому предпосылок, прежде всего в экономическом плане. В ФРГ глубокий кризис, как, впрочем, и на всём «Западе» в целом. «Западные немцы» уезжают в ГДР работать. Хотя и ФРГ больше ГДР в полтора раза, по ВВП ГДР обогнала ФРГ и сейчас разрыв увеличивается, а марка ГДР, курс которой к рублю составляет четыре марки за один рубль, в два раза дороже марки ФРГ. Цены на основные товары и продукты в ГДР ниже, чем в ФРГ и «Западном Берлине». Так, что открытие границ может привести неконтролируемому бегству или паломничеству, например, за продуктами, граждан из ФРГ в ГДР. И, я так думаю, что, как раз сейчас, идут переговоры между двумя правительствами, как этого избежать. Ты же слышала, как уже США «дали заднюю», что не допустят вхождения ФРГ в «Варшавский Договор». На что, мы предложили распустить, и НАТО и «Варшавский Договор». Они в шоке были от такого и опять публично опозорились, отказавшись вообще от объединения Германии. В обеих Германиях, в ответ на это, проходят массовые митинги и шествия с обеих сторон границы. В которых участвуют и восточные и западные немцы, так как там свободное перемещение. Нужно только получить загранпаспорт. Но это не даёт права на работу. А «туристы из ФРГ» побудили власти на введение карточек в ГДР, на основные продукты. Но постепенно они отменяются, по мере насыщения рынка товарами. Кстати, скорее всего это и будет сигналом для объединения.

– Дэн, ты такой умный у меня, промурлыкала Марина и начала под столом шалить, пока только своей ножкой без туфельки.

Я воспринял это, как сигнал к переходу на следующий уровень отношений, а именно к «полевым испытаниям новой кровати».

Утро в ... общежитии МГУ.

– Дэн, как тебе не стыдно?, укоряла меня Марина, надув, картинно, свои вспухшие губки, разметавшись на моей широкой кровати в лучах утреннего солнца.

– А, что такого?, спросил я устало, делая вид, что не понял её вопроса и вяло пресекая её попытки «поднять меня на новые свершения» с помощью своего ловкого язычка и шаловливых ручек. Но бесполезно. Вот, как раз, она начала его решительный штурм, перевернувшись на животик.

– Что я теперь маме и папе скажу?, оторвалась она от «штурма» и задействовала свой речевой аппарат снова по прямому назначению.

– Ну, что тебя всю ночь имел твой начальник, а ты, в отместку за это, почти слизала и высосала из него все соки... начал я набрасывать, примерный ответ Марины её родителям, на вопрос: – где была всю ночь?

– Дуваак, послышалось «с низу».

– Ну, тогда можно и ближе к «правде», проводила вместе с начальником испытания «станка». «Станок» для начальника был новый и ему понравился, и он несколько раз прогонял его в разных режимах, поэтому и задержалась до самого утра. Кстати, «станок» у тебя зачётный, заодно похвалил я Марину и нежно погладил по её, колышущейся, прекрасной головке.

– Спаасшипо, проговорила она занятым ртом.

– Ну, ладно, давай тогда последний раз проверим его отладку, отвлек я её на основной предмет испытаний, не то «станка», не то снова кровати.

В процессе, под аккомпанемент Марины, я внезапно её спросил:

– У Саныча больше?

– Неэээ, такой жеэээ, хорошооо, клаааассс, простонала она.

– Я про кровать.

– Ааааа, тааа, боооольшеэээ, прокричала она в конце.

Снова лёжа в отдыхе, она прошептала:

– Дэнчик, ты не подумай, это раз то и было.

– Что было?, что раз?, меня совершенно не интересовало в этот момент, потом добавлю в свою «коллекцию», очередную байку, под общим женским лозунгом: «девки, кто у нас не первый, тот у нас второй, на этом и стоим».

Закончив неспешно все «испытания», я отпустил Марину домой, вызвав её, с вахты своей общаги, такси, к которому она шла походкой, не то бравого матроса, не то труженицы полей, после хорошей прополки или вспашки. Под завистливыми взглядами, немногих, в эту раннюю пору, студентов МГУ обеих полов.

– Если она появиться сегодня в нашем НИИ, то все там тоже обзавидуются, подумалось мне.

А сам, тем временем, отправился на следующем, вызванном мною же, такси в аэропорт, где собиралась наша делегация или просто группа, сотрудников НИИ, для отлёта на объект. У нас там был свой самолёт, марки Як-40,

взят в лизинг на 25 лет. Небольшой, реактивный, в общем то, что надо, для нашей молодой, научно-конструкторской компании.

К нам уже очередь выстроилась из молодых и не очень учёных и просто изобретателей. Вначале стихийно, узнав про наш успех.

А он таковым и является. После того, знакового собрания Набсовета ПАО «W.O.G. Наука и Жизнь», в середине мая, вышел официальный пресс-релиз, об итогах собрания и планах на будущее.

Естественно, никто из инвесторов ждать, официального подтверждения о заключении договоров с нами на миллиарды рублей, не стал, и цена наших акций на бирже тут же взлетела до 250 рублей за одну штуку.

К тому же, появилась статья и не одна, а ещё и передачи разного рода, по телевидению идут, на разных каналах, таких, как «Наука», «Коммерсант», «Курсы и индексы» и т.д. И там, в один голос толкуют о «научном прорыве» и «удачном копировании Запада» и о «нашей силиконовой долине» за Уралом. На что, уже вышли гневные отповеди из Киева, где вполне резонно заметили, что понятие «силиконовая долина», то бишь «кремниевая», возникал стараниями «Холдинга «КГБ», ещё два года тому назад, под Киевом, и занимается она, как раз, проектами в области «АйТи технологий», основой которых, минерал кремний и является. Так, что ищите себе другое сравнение и определение, «кремниевая долина» в СССР давно есть, если слово «давно» применимо к двухлетнему временному отрезку. Хотя, если вспомнить своё детство, то так же говорят малыши, садиковского возраста, про период своей ясликовой жизни.

Так вот, возвращаясь к учёным и изобретателям, можно констатировать, что мы открыли, своего рода, «ящик Пандоры». Все они уверены в своей гениальности и исключительности. Ломанулись к нам предлагать профинансировать их исследования или на худой конец купить изобретение или даже просто идею. Нет, мы на что-то подобное и рассчитывали, но такого наплыва не ожидал никто.

Чтобы не была парализована работа НИИ, пришлось организовать рассмотрение всех заявок, а поняв, что это тоже не просто, сейчас создаётся организация под нашим контролем, которая будет эти заявки рассматривать в несколько этапов. Подача и рассмотрение заявки платные, дабы отсеять совсем уж «шлак». Сумма символическая – 100 рублей, стоимость похода в «массажный салон» или две повышенных стипендии или чуть выше минимальной зарплаты – 90 рублей. В общем для «гения» вполне доступная.

А мы, за эти деньги, наняли внештатных консультантов, из различных профильных НИИ и из «Союзпатента». Они рассматривают все заявки. Отбирая самые перспективные, с их точки зрения, которые попадают на рассмотрение научного совета нашего НИИ. Из других заявок, формируется конкурс, на который приглашают инвесторов, ищущих себе идею для финансирования. Кстати, даже если заявку отклонили, на каком либо этапе, можно, заплатить и её обя-

зательно рассмотрят и даже включают в конкурс, и даже прямо в финал. Но это будет стоить от одной до ста тысяч рублей, по тарифу.

Пока прошёл первый конкурс, который даже показали по телевизору, без всякой оплаты с нашей стороны. Успех у зрителя был огромный. И там уже есть несколько форматов, как дальше нам сотрудничать с ТВ. Начиная, от просто продажи им идеи, и участия наше там будет в роли организатора за оплату с их стороны, до различного долевого участия, как в обычном коммерческом проекте. Ясное дело, «проснулись» конкуренты и уже копируют наш подход работы с изобретателями. Но нам это только «на руку», так как, мы всех, даже с помощью конкурса, не потянем.

Формируется банк идей и изобретений. Создан специальный сайт с платным доступом, как со стороны инвесторов, так и со стороны изобретателей, для размещения информации об изобретении. Конечно, «проснулись» и компетентные органы, бдят, чтобы супостат не выкрал секрет какой. В общем правильно.

Мы на «истину в последней инстанции» не претендуем, но отдел стартапов, на американский манер, создали. Помогаем изобретателям оформить патенты, открыть свою фирму, начать исследования, разработку, испытания и т.д. Ничего нового. Пока начали с малобюджетных направлений. Но отсекли, на мой взгляд, перспективное направление, разработка компьютерных программ и сайтов. Как сказала Оля, – они и сами пробьются, это модно сейчас. И тут я с ней полностью согласен.

Насмешило, и наверное, только меня, что изобретателей «перпетуум мобиле» и сейчас хватает. Пришлось для них отдельную секцию открывать, а в перспективе это будет развлекательная передача на ТВ, с элементами тотализатора. Телезрители будут ставить ставки, на то, чей «вечный двигатель» дольше проработает.

Я, в нашем НИИ, пока занимаюсь созданием отдела по общению с акционерами. Пока там полтора человека. Марина, деловод отдела и начальник отдела, он же «Корпоративный секретарь». Такое же название носит и отдел, то есть «Отдел «Корпоративного секретаря». Официально его назначает Набсовет, из числа... акционеров назначили дядьку, по рекомендации Саныча. Бывший Генерал КГБ. Хотя, их бывших не бывает. В виду отсутствия какой либо деятельности в этом отделе, требующей присутствия самого начальника отдела, он «работает» дома. В основные функции отдела входит ознакомление акционеров с документами общества. Это прежде всего учредительные документы, финансовая отчётность и протоколы решений общего собрания акционеров и Набсовета.

А так как, это всё должно быть выложено, для всеобщего доступа, на сайте общества и оно там есть, так и никто физически ими не интересуется. А в задачи Марины как раз и входит обновление этой информации на сайте, вовремя и в сроки, установленные законодательством. А так же, подготовка квартальных и годовых отчётов общества, для фондовой биржи. Там ничего сложного нет. Две кнопки нужно нажать. «Сформировать» и «Отправить». Просто нужно не забыть. Конечно, можно сделать и это автоматически. Но зачем лишать человека, то есть Марину, чувства собственной значимости, которое у неё возникает при нажатии этих виртуальных кнопок в компьютерной программе. В перспективе, отдел будет заниматься организацией собраний акционеров и заседаний Набсовета. Марина, как раз проходит обучение на специальных курсах, вместе с начальником её отдела. Ну там такое обучение, скорее просто «кормушка» для нужных людей. Им там выдали брошюру для изучения, а в конце будут экзамены и получение сертификата.

За этими размышлениями я уже подъехал к Аэропорту. У входа стоял сотрудник секретариата нашего НИИ и всех наших направлял к служебному входу. Там, после проверки документов и наличия меня в списках, меня пропустили и указали куда дальше идти. После небольших скитаний, я оказался в зале ожиданий пассажиров частных и чартерных внутренних рейсов. До посадки было ещё время и я пошёл к барной стойке, с намерением выпить кофе

и что ни будь съест. Сделав заказ, я сел за свободный столик. Только я устроился, как ко мне подседа Оля.

– Привет Дэн, как настроение?, поздоровалась и спросила она одновременно.

– Отличное, ответил я бодро.

– Как, удалось выполнить обещанное?, поинтересовалась она, с лукавством в глазах.

– Не помню, чтобы я что-то, в последнее время, кому то обещал, ответил я озадаченно.

– Ну нет, так нет, согласилась она легко с моим ответом, и по прежнему улыбаясь

Как раз в это время принесли наши с Олей «заказы», и мы с ней приступили к трапезе, и через некоторое время она сказала серьёзно:

– Сегодня для нас важный день. Можно сказать решающий. И хоть я на все сто уверена в успехе, но мандраж есть, призналась Оля в своих переживаниях.

– Это же не только мой успех или всего нашего НИИ, это новый виток развития энергетики всего человечества и хотя я отдаю себе отчёт, что «нобелевка» мне не светит, я очень горжусь этим, продолжила она.

– Это, так же и наше новое оружие, в прямом смысле слова, поэтому не удивляйся там такому количеству звёзд и погон. Наши изделия, имея малую массу и габариты, одновременно с этим, имеют огромную мощность. Нами, так же разработан, самый мощный, на сегодня, преобразователь тепловой энергии в электрическую, без применения классической схемы с теплоносителем, турбиной и роторным генератором. Что идеально для применения их в Космосе, как источника питания, для нового космического оружия, рассказывала Оля наши успехи.

– Оля, а ты уверена, что мне это можно знать?, поинтересовался я.

– Конечно, Дэн, постепенно ты будешь знать всё о нашей деятельности, ответила она серьёзно и добавила:

– Тем более Саныч за тебя ручается, да и научные тонкости там такие, что и специалист не каждый постигнет. Вообще, я Санычу, «по секрету» уже говорила, что наши изделия для чужих, как любой электроприбор для неандертальца, только орехи им колоть и всё, ничего там сложного или революционного нет. Но без наших знаний и ещё кое чего, ну никак работать не будет.

– Так, Дэн, уже зовут на посадку, допивай, доедай и пойдём, сказала Оля, вставая из-за стола и тоже на ходу допивая свой кофе.

В самолёте мы сели с Олей рядом и немного поговорили о других аспектах нашей жизни.

– Ты, Дэн, представляешь? Лизка, эта шлю...а, во многомужество подалась, ошарашила меня она новостью.

– Ничего себе, только и смог я ответить.

– Там же нужно согласие существующего мужа, продолжила Оля, чисто по-женски смаковать подробности и обстоятельства личной жизни её «подлюги». Как показалось мне, примеряя статус многомужества и на себя.

– Ну, и?, подтолкнул я её.

– Дал, ты представляешь?, с наигранным возмущением Оля ответила.

– И, кто второй?, задал я вопрос чисто для поддержания разговора.

– Да там не понятно, то ли настоящий отец ребёнка, то ли просто ещё один африканец, студент киевской Сельхозакадемии, сын президента Республики Мали, ответила Оля задумчиво.

– Ты тоже хочешь?, ляпнул я опять не подумав.

– Да, если бы Саныч согласился, ответила Оля просто, и добавила, – можно и без «Пушкина», эх-хэ-хэ, вздохнув в конце.

– А вообще, брак, это пережиток прошлого, когда женщине нужен был тот, кто её содержал бы и детей тоже, с энтузиазмом высказала она свою точку зрения и продолжила:

– Мне он точно не нужен, в смысле брак, я полигамна, мне одного мужчины мало, видно что-то с генами не так. И ум у меня от мужчин и полигамность, добавила она весело.

– Ты, Дэн, не удивляйся, я когда вырываюсь из привычной обстановки, меняюсь очень сильно, «воздух свободы и со мной зло шутит», ха-ха, рассмеялась Оля.

– А, Лизке, конечно это нужно, чтобы всё было чинно-благородно, она министерская дама теперь, в Союзном Минэнерго работает, в Москве, продолжила Оля, так понравившуюся ей тему, – так, вот первого мужа она оставила в Киеве, а нового перевела в Тимирязевку, в Москву, к себе «под бок», или под, что там она предпочитает, ха-ха, хохотнула стервозно Оля.

Затем в самолёте разносили напитки и обед, а потом, я и Оля хорошо поспали в удобных, специально сделанных креслах, до самой посадки в аэропорту города Челябинск – 100. Такое вот, незамысловатое название, носил наш объект посреди тайги.

Перед самой посадкой нас разбудили, и я отлично всё рассмотрел с высоты. Вернее, ничего не увидел, кроме мирного, небольшого городка. На мой немой вопрос, Оля весело подмигнула и сказала одно слово: «Маскировка».

В аэропорту нас торжественно встречали, с ковровой дорожкой, но без оркестра и почётного караула, зато с «Хлебом Солю». Главным гостем оказался неожиданно я, как главный инвестор и Глава Набсовета. Меня никто не предупредил, и я был в обычном летнем молодежном «прикиде». Но никто не удивился. То ли вышколены так, то ли знали обо мне заранее. Затем повезли в обзорную экскурсию по городку. Я до этого был пару раз в закрытом военном городке в родной районе. Что-то смутно его напоминало. Но только смутно. Там было всё типовое и сходство с ним только в заборе вокруг, в КПП при въезде, и в ровных улицах и перпендикулярной планировке. А так тут, все здания из какого ни будь альбома «О современной архитектуре».

Причём, построено всё с максимальным сохранением растительности. Поразил и удивил меня и не только, своим наличием, огромный бассейн, со множеством тренажёрных залов, сауной и фреш-баром с коктейлями из свежих овощей и фруктов. Это был даже не бассейн с привычными дорожками, а развлекательный водный центр, с иностранным названием «Аквапарк».

Там были различные водные аттракционы, как то, водные горки, трамплины, водопады, искусственные волны, песчаный берег, тропическая растительность и даже солярий для загара. Но полноценное посещение пока отложили на потом. Затем посетили различные культурные и развлекательные учреждения, там естественно были и «массажные салоны» двух конкурирующих брендов «Лиза» и «KS». Последний из заглавных букв Katerina Significant, имя и фамилия владелицы, Катерина Значительная, благодаря этому сочетанию, в народе называемый «Кис», что в свою очередь звучит с английского, как «поцелуй». Заморочились её пиарщики знатно. Тоже всё осмотрели, пока чисто ознакомительно. Затем был обед, в одном из ресторанов города, под названием «Изотоп».

Сказали, что тут такой был раньше, при Курчатове, поэтому решили название сохранить. Понятно, что того здания уже нет, оставили только часть старой стены с кирпичной кладкой. Довольно красиво вышло. Обед, как всегда в нашем НИИ, был шикарный. Вообще, благодаря новой системе распределения, культурный и профессиональный уровень города во всех сферах, значительно вырос. Куда ни кинь взор, всё молодые выпускники столичных ВУЗов. При чём, тоже по своеобразному конкурсу. Во первых, конечно знания и благонадёжность, а во-вторых, готовность связать свою жизнь не со столицей, а так скажем, с «точкой роста науки на периферии». Немаловажным фактором притягательности нашего города для выпускников, стало прямое авиа-сообщение с Москвой. При чём, раз в год, в отпуск, бесплатно. Ну, а командировки, это само собой за счёт фирмы. Всё это мне рассказывала Оля, «отогнав» от меня смазливую девочку-экскурсовода, с явно матримониальными намерениями на мой счёт. – Вон, как

из дальнего конца зала ресторана глазками стреляет и ножки выставила свои стройные на показ мне, с удовольствием их рассматривая я «витал в облаках».

– Конечно, сейчас не те времена, чтобы заставлять жениться «по залёту» и даже изнасилование не так просто уже приписать, прорвались к моему сознанию, слова Оли, не совсем по теме рассказа, о молодом городе учёных, – но имей ввиду, Дэн, отцовство в суде устанавливают на раз-два и от алиментов, а потом и от отделения от тебя части имущества, не отделаешься, просвещала меня Оля, глядя в туже сторону, что и я.

– Оля, я не монах и не дурак, успокоил я её.

– Твоё дело, но не советую, здесь «охотниц», на квадратный метр площади, больше, чем в Москве на улице Горького и ресторана Прага, вместе взятыми, продолжала предупреждать, о грозящей мне опасности, Оля.

– Ну, и что ты предлагаешь?, нехотя я поинтересовался.

– Ничего особенного, вот, наши юристы подготовили для тебя, с этими словами она подсовывает мне блокнот, с отрывными листочками, как у чековой книжки, с мелким текстом на них.

– На каждом отрывном листке типовой договор, начала она пояснять, – там написано, что человек, его подписавший, не будет претендовать на твоё имущество и алименты, и его дети тоже.

– Ну, и?, всё что смог я из себя выдать от смеси чувств, удивления и возмущения.

– Ничего сложного, просто даёшь на подпись, перед этим самым, а заодно проверишь намерения человека. Если это обычный перепихон, то она подмахнёт его легко и ещё посмеётся. И если чувства какие есть, то тоже. Чувствам бумага не помеха. А если тут меркантильный интерес, то жди сцены «растоптанной любви», сопли, слёзы и обиды, продолжила Оля меня учить «уму-разуму».

Я многозначительно молчал, а она продолжала:

– Вот, сегодня на этой дурочке и проверь, как оно работает, при этом она кивнула в сторону не состоявшейся экскурсоводши, – а по возвращению в Москву, ещё на ком, продолжила Оля, – например на Марине, и не делай тут невинные глаза. Я же постоянно на связи с НИИ, так первой новостью было, что заявилась эта красавица, аккуратно к обеду, и перед всеми прошествовала в раскарячку, как будто её всю ночь... полы мыть заставляли, о чём красноречиво говорили её красные колени, прости за каламбур, ха-ха, рассмеялась звонко Оля, чем привлекла к нам внимание обедающих, в том числе и других гостей, в погонах.

После обеда Оля оставила меня заботам «экскурсоводши», а сама умотала на демонстрацию изделий, со словами: – тебе там будет не интересно.

– Да я, собственно говоря, и не против, подумал я, рассматривая, бесцеремонно, стройную фигурку Полины, как представилась «экскурсоводша», добавив при этом, совершенно лишней, как для меня, информации: «коренная москвичка, 23 года, выпускница МГУ, факультета журналистики, папа и мама профессора в МГУ, есть у неё жилплощадь в Москве, детей нет, не замужем, не была ещё.»

Личико, как я уже отметил, у Полины было красивым, а ножки стройными.

– Предлагаю посетить нашу гордость, будущий «Центр развития коммерческих научных исследований» или как у нас его уже именуют, «Научный инкубатор», взяла с места в карьер Поля.

– Ну, что же, можно и «инкубатор», дал я своё согласие.

Решили пройти пешком, тем более, что идти тут везде, «всего ничего», как говориться и так оно было и на самом деле.

Даже внешне этот «инкубатор» впечатлял своей футуристической архитектурой. – Так, наверное, должны будут строить всё лет так через тридцать, я тогда подумал и произнёс мысль вслух.

– Да, Вы правы, Витольд Юрьевич, согласилась со мной Поля.

– Поля, будьте добры, на ты и просто Дэн, поправил я её, так как терпеть не могу, когда меня так вот официально. Сразу пахнуло казёнщиной, которую я очень не люблю.

– Ой, извините, меня предупреждали, а я дура такая..., начала она извиняться и ругать себя, пока я её не прервал:

– Да, ладно Поля, ничего страшного, веди, показывай, где тут гении вылупляются.

– Да пока кроме оборудованных лабораторий ничего особенного нет, начала Поля оправдывать не многолюдность, «Технопарка», как я уже его про себя назвал и обратился к ней:

– Поля, я так понял ты тут главная по «пиару»?

– В общем да, ответила она.

– Ну так вот тебе моё предложение назвать это всё «Технопарк», а то «Центр развития коммерческих научных исследований» длинно и скучно звучит, а «Научный инкубатор» по меньшей мере смешно, предложил я.

– Да, очень интересно и, наверное, так правильно, я только с Ольгой Георгиевной посоветуюсь, ответила Поля.

Мы с час погуляли вокруг и внутри «Технопарка». Заглянули в пустые и полупустые лаборатории и помещения, без определённого назначения. Всё было красиво и основательно.

Потом посидели в красивом парке, поговорили ни о чём.

– Пока здесь малоллюдно, продолжила Поля выполнять свои функции, – местных всех почти повывезли на «Большую землю». Выкупили их халупы, а они себе там жильё купили, кто где хотел и живут себе. Правда, молодые, уезжать, потом отказались, увидев и тут возможность развернуться. Опять же, многих обучили современным профессиям. Токарь станка с ЧПУ, оператор ПК, и даже программист, но это уже на базе хорошего технического или математического высшего образования. В перспективе открытие местного филиала Бауманки. Конечно, точно никто не знает, что тут делают, но все знают, что это очень нужное для Страны дело. И каждый стремиться на своём участке быть первым. А для этого нужно учиться и постигать новые горизонты. Ширится движение передовиков и различных производственных соревнований. Да у нас даже дворники уже не просто дворники, а операторы уборочных машин. Тут листву и мусор пылесос убирает. Видел, такая здоровенная и тихо шуршащая зелёная, машина ехала? Вот это оно. Тротуары и дороги с шампунем моют, два раза в день. За каждым деревом садовод закреплён. А зарплата, как у Академика, тут Поля добавила, опять смутившись и покраснев, слово, – наверное.

Во время её рассказа, я положил свою руку ей на плечи и немного приобнял, а как раз, мимо проходили две пионерки, и весело выкрикнув: «жених и невеста, тили-тили тесто», со смехом убежали. Это или моя рука, остановили Полю, и возникло неловкое молчание.

– Полина, ты как сюда попала?, спросил я первое, что пришло мне на ум, чтобы его нарушить.

– Так по распределению, здесь газету и телерадиокомпанию местную открывают, так я тут за главную, ответила Поля, и добавила, – пока, наверное.

– Да не переживай, я скажу, оставят тебя тут «за главную», как «первопроходца и старожила», успокоил я её.

– Я главной не хочу, ответила она неожиданно.

– А, чего ж ты хочешь?, спросил я на автомате.

– Ну, а что все девушки хотят?, вопросом на вопрос та ответила.

– Вообще разного хотят, например замуж за кого то не достигаемого или африканца во вторые мужья, начал я перечислять женские прихоти из разговора с Олей, во время полёта.

– Да, бывает, задумчиво произнесла Поля.

– Что, тоже за африканца хочешь?, опешил я.

– Нет, скорее за недостигаемого, уже веселее та ответила.

– За артиста какого пойдёшь, поддел я её, зная, что в таком возрасте, девушкам раз плюнуть влюбиться «до гроба», в любого певца или спортсмена, иногда иностранного, причём заочно, раз увидев его, даже просто плохонькое фото в районной газетёнке.

– Почти, сказала и вздохнула.

– Ну, и кто он?, спросил я, давя в себе желание рассмеяться.

– Да, неважно, он там, я тут, пойдём лучше в Аквапарк, сменила она тему.

– Пойдём. А там плавки можно купить?, спросил я.

– Можно, коротко она ответила.

В Аквапарке было, как и положено в тропиках, жарко и душно. Плавок был огромный выбор, как и купальников. Я, как мужчина и кавалер, оплатил Поле самый лучший и дорогой, на корню пресёк все её возражения против бикини, которое ей очень шло. Подчёркивая и так выдающуюся красоту её тела.

Народу в Аквапарке было умеренно, так как был разгар рабочего дня, а дети, как пояснила Поля, уже на каникулах в большей своей части и улетели на «Большую землю», а другие заняты экзаменами в школе.

Мы приятно провели время. Ни я, ни она, до этого, не были в подобных местах. Местный «массовик-затейник», а по новому «аниматор», нам всё показал и рассказал. После очередного спуска с водяной горки, случился небольшой и приятный для меня конфуз. С Поли слетел её купальник и она вынырнула голышом. Специально она это сделала или нет, неизвестно, но это подстегнуло меня к решительным действиям. Тут же, в сауне, мы, не сговариваясь, этими самыми «решительными действиями» и занялись. Конечно, не в самой парилке, а в гостиной, перед основным отделением. Ключ, от которого, этот самый аниматор и дал мне, видимо заранее проинструктированный выполнять все мои прихоти.

– Поля, ты где так хорошо научилась всему?, только и смог я спросить через час «активных действий», уместив в этом простом наборе слов, все те качества, которыми Поля меня «сразила на повал».

– Да, работала в «массажке» в Москве, там и «прокачали» меня основательно, нехотя та ответила, и тут же спросила с тревогой в голосе:

– А что, сильно заметно? Меня там вообще то хвалили. Не слезала, тьфу, не сходила с «Доски Почёта» и «Наши передовики». Повышенные нормы выполняла, стала она хвалиться своими достижениями.

– Да, нет, всё отлично, мужу твоему будущему очень повезло, семейный бюджет не пострадает от «массажисток», своя будет, подхватил я её тон и продолжил делать ей довольно сомнительные комплименты.

– Вот и я так думаю, с энтузиазмом она со мной согласилась и продолжила, – не зря же меня и девочек, направили туда по «комсомольской путевке» в составе первой «Партгтыщи». Думаешь, как сразу в Москве появилось восемьсот «массажек»? Ну, да. Был в начале порыв энтузиазма. Но он быстро спал. А нам нужно было вырвать из рук империалистов это грозное оружие и поставить его на нашу службу. Чтобы во всеуслышание заявить: «Секс в СССР – есть!». И тут, как всегда, за трудное дело взялся Комсомол. Прошли первичные отборы в комсомольских организациях. Выбирали из тех, кому уже есть 18 лет, хотя можно и с 16, но там нужно получать разрешение. Морока, короче. Ну, и конечно, по красоте. Потом смотрели характеристики, успеваемость, поведение, место учёбы или работы. Я даже в «Конкурсе Красоты» МГУ участвовала. Получила приз «Мисс Красивые ножки». Потом направление в «кис». И год оттрудилась там. За это короткое время стала комсоргом нашей бригады, вывела её в передовики, потом выбрали меня комсоргом «салона» и парторгша всего «киса», дала мне рекомендацию в КПСС. Сейчас я кандидат в члены Партии. В конце учёбы в МГУ, получила, как «Отличник общественного обслуживания», льготы по распределению. Многие мои такие же успешные коллеги по «массажке», выбрали «медвежьи углы» в Европейской части СССР, а

моим родителям, один добрый человек, сюда посоветовал. И я последовав совету, своих папы и мамы, поехала в этот Челябинск – 100 и не жалею, с гордостью в голосе, как настоящий Советский журналист, Поля закончила повествование, ещё одной славной страницы, своей замечательной, молодой жизни, такой же, как и у многих других комсомолок, в СССР.

– Полина, да ты настоящая передовая комсомолка, освоила и вторую древнейшую женскую профессию, после которой только идёт журналистика, продолжил я её хвалить, – супруг будет гордиться твоими достижениями.

Поля, лежала голышом в свободной позе на диване, на простынке, а я развалился напротив в кресле. Она покраснела от смущения и потупив взгляд, тихо спросила: – ты так честно думаешь?

– Конечно, если он не дурак, а тут дураков нет, начал я её горячо заверять, переместившись к ней на диван с намерением ещё раз пройти по пройденному материалу, для закрепления в памяти её выдающихся навыков в устном изложении.

Наслаждаясь её искусством и в порыве восторга, я ей прошептал:

– Бросай ты думать о далёких мечтах, а обрати взор на местных гениев, какого захочешь, тот замуж тебя и возьмёт.

– Пвавмдвааам?, спросила она, не бросая начатое.

– Правдаааа, взвыл я в завершении.

В конце, Поля, облизав губы и восстановив дыхание, решила «ковать железо» прямо на мне. И под мерное её перемещение и скольжение, тихо с придыханием произнесла: – Пушкина хочу.

– Так, «погиб, поэт, невольник чести...» почти 150 лет тому назад, вырвалось у меня, а сам подумал: «Ну и завихрения у девочки на сексуально-филологической почве. Ну, да, а что ты хотел? Вся жизнь в Мире литературы и поэзии, родители филологи, небось, над девичьей кроваткой и «образок», в виде портретика потомка «Арапа Петрова» висел, бередил девичье сердечко.

– Настоящего Пушкина хочу, выкрикнула она, при очередном её крутом спуске с моей «горки». И тут бы уже и моя «кукуха» окончательно вылетела бы, если бы при следующем, самом глубоком её спуске, она не добавила: «Олькиного».

Здесь я, с облегчением, придержал её сзади, за прелестные выпуклости и крепко прижал к себе, в полном восторге, от ощущения, здорового удовольствия и психической нормальности Поли и себя самого.

Поля пришла в себя намного быстрее меня, «опыт не пропьёшь», мелькнула у меня в голове, совершенно не к месту, поговорка. Она смотрела сверху, прямо мне в глаза, своими бездонными голубыми глазищами и молча требовала от меня положительного ответа.

– Да, только и смог я из себя выдавить и то с трудом, физическим.

С этими моими словами она меня страстно поцеловала и тут же, по военному, вскочив с меня, начала быстро приводить себя в порядок. Начав с душа. Я же только начал, медленно, приходить в себя.

Как бы то ни было, я привёл тоже себя в порядок. Потом Поля отвела меня в гостиницу, в мой номер. В котором я ещё не был. Но вещи мои уже были там. По дороге я вспомнил о «чековой книжке» с отрывными договорами. И когда мы с Полей зашли в номер, сразу предложил ей это подписать.

– Что это?, она спросила не читая и одновременно расписываясь с нужном месте.

– Да, это твой отказ от материальных претензий ко мне, выпалил я, свою трактовку этого документа.

– Толково, похвалила она кого то неизвестного, наверное юриста. – Мы такие в «массажке» сразу подписываем, продолжила Поля. Только, Дэн, это нужно делать «до», а не «после», укорила она меня серьёзно.

– Виноват, исправлюсь, отчеканил я ей и принял стойку «смирно».

– Давай, что ли, чаю выпьем?, а то ужине ещё не скоро, предложила она и потянулась к телефону на трюмо.

– Алло, это из номера... ах да, вам же видно, хорошо, нам чаю, и да, конечно, скороговоркой, но уверенно она сделала заказ, видимо делала это не первый раз.

Чай и «к чаю» принесли довольно быстро. Я только и успел переодеться более официально, зная о намечающемся торжественном заседании.

За чаем мы продолжили наш разговор:

– Ты тоже в МГУ училась?, задал я «дежурный» вопрос Полине.

– Что значит «тоже»?», отреагировала она встречным вопросом.

– Так я туда на второй курс перевёлся вот буквально «на днях», выпалил я.

– О, молодец, а куда?, спросила она.

– Да на «пропаганду», ответил я.

– Ого, чекистом будешь?, она, с уважением посмотрев на меня, толи спросила, толи констатировала очевидный факт.

– Да нет, просто так нужно, скупно ответил ей.

– Уже с зав. кафедры МЛена познакомился?, пошла она дальше, прихлёбывая чай и смакуя конфету «Птичье молоко».

– Какого млена?, переспросил я, решив, что Полина, с набитым ртом, что-то не то сказала.

– Так сокращённо «Марксизма-Ленинизма», а у Вас там не так?, пояснила она аббревиатуру и спросила заодно про наше сокращение в КПИ.

– У нас «Мел» зовут, пояснил я, и тут же добавил, – но это строго между собой, оглядываясь и шепотом. В былые времена, за такое, парни рассвет встречали уже в казарме, учитывая, что у нас там 99 % студентов это ребята.

– Ясно, у нас тоже так было, а девочек просто «за порог», а сейчас всех «за порог», в армию берут только по блату, не то хвалила она такой порядок вещей, не то осуждала и повторила вопрос:

– Ну, как тебе наш главный с МЛена, уже познакомился?

– Неее, пока только с секретаршей Катей и замшей, Ольгой..., забыл, как её, не важно, ответил я, тоже попивая вкусный «министерский чай», то есть чай в стакане и в подстаканнике, с лимоном и сахаром-рафинадом на отдельных блюдах. И заедая вкусными бутербродами.

– Аааа, Катюха классная, хоть и не студентка ни разу, но на призыв «парттыщи» тоже откликнулась, а сейчас, по ходу, даже после «демобилизации» никак остановиться не может, решила уже на общественных началах всем доказать, что секс в СССР не только есть, но и бесплатен и доступен каждому, ха-ха

– А, как у Вас с этим тут?, спросил я с неподдельным интересом.

– Да сейчас уже всё наладилось, ответила серьёзно Полина, и продолжила, – а сперва... чуть до греха не дошло. А, что? Навезли сюда несколько тысяч молодых парней, а баб, нет. Ну, так, на разного рода любителей, с десятков было. Мы, можно сказать, первый женский десант были. Я и два десятка девочек, по распределению, с разных театральных ВУЗов. Потом прибавилось. Из других ВУЗов и Училищ. Семейные понаехали. Меня Горком на этот прорыв и бросил. Я сразу объявила мобилизацию среди комсомолок и партийных в первую нашу «партсотню». Тут, как раз, приехали представители «лизки» и «киски». Помещения уже были готовы. Пришлось и мне потрудиться. Потом, «за длинным рублём», потянулись и профессионалки с «Большой земли», они сейчас и создают основной штат «массажек». У нас же тут и северный коэффициент есть, да и городок закрытый, молодой, большая часть неженаты, денег особо им тратить некуда. Вот и оставляют сверху девочкам «на чай». А, ещё, все интеллигентные и обходительные. Вот и полетели письма с описанием «земли не пуганных «очка-

риков»-холостяков», ха-ха. Сейчас у нас «профессионалки» работают вахтовым методом, по предварительному отбору. Но, правда, бывают и «субботники», как сегодня, например, большая делегация из одних, почти, мужиков. Так, что вышел и мой актив на помощь. Вот я с тобой работаю. Правду говоря, пришлось за это побороться. Две очень настырные десятиклассницы у меня есть, с разрешениями и характеристиками, так просто не пошлешь. Очень хотели броситься своими «амбразурами на твой штык», ха-ха. Еле отбила их атаку. Закрыла ими двух мэнэ-эсов. А то, возомнили из себя уже богинь после того мартовского аврала. Да там на дырку в заборе мужики бросались, не то, что на живую бабу. Рассказывали, что в один из приездов, осадили саму Ольгу Георгиевну. Ну, она, от неожиданности, наверное, нескольких «пожалела», а потом пришлось вызывать охрану и отгонять водомётом других, возжелавшим «комиссарского тела». Почти «Оптимистическая трагедия» вышла. Вот тогда видимо и решили срочно этот вопрос решать. Я за те дела получила два выговора и пять благодарностей. Выговора по линии парторганизации Города. Ну отмобилизовала там чьих то жён, так никто ж из них и слова не пикнул. Ну, а благодарности от всех остальных и даже из ЦК. Был тут пару раз их инструктор. Эх-хэ-хэ. Все бы такие были.

– Ну, а как с другой общественной работой тут у вас?, продолжил я так любившуюся моей собеседнице тему.

– Да тоже, уже всё Слава Богу, ответила Полина серьёзно и продолжила:

– Как с этим, всем, улеглось, так меня официально назначили замом «Вожака» и зав отделом культ-массовой работы Горкома ВЛКСМ, одновременно. Эх, Коля, Коля. Слишком он правильный. Только во вторые жёны меня зовёт. А так, ни-ни. Даже в качестве отбора в туре местного «Конкурса Красоты» не стал именно меня «отбирать». Помогал старшеклассницам в повышении их уровня, в «углублении и расширении», как он выразился. Ну, да ладно. У меня работы и без него хватает с кем. Я же занялась самым неблагоприятным делом, как где-то, кто-то считает. А именно, организацией работы с «неформалами». Тут же, вместе со всеми, приехало несколько десятков «рокеров», с два десятка «качков», с десятков «панков» и «хыппи». Я пока мало вижу разницы между ними. Так вот, разбавила я их своими активистками, мало среди них девушек, и те замухрышки. И создала военно-патриотически клуб «Военный следопыт». Уже возила самых лучших на День Победы в Москву, на Поклонную Гору, на открытие «Вахты Памяти». Это начало раскопок на местах сражений, поиск останков наших павших воинов, определение их имён и фамилий, поиск их родственников, и в конце, торжественное захоронение, уже не безымянных Героев. Но это если повезёт найти «смертник», пластиковый цилиндрок с данными бойца. Но большинство их не носили. Считали плохой приметой. Тогда смотрим по останкам писем, документов, надписям на форме и т.д. Но пока, для нас это только теория. Тут же никаких боёв не было. Поэтому пока тренируемся просто осторожно и аккуратно ходить по лесу и болоту. Раскапывать послойно землю, жить в лесу, в палатках. Одним словом романтика. Даже замухрышки себе уже парней нашли. И потянулись к нам такие же. Не всем же в «красавицы» или «массажистки» и такие нужны. Обычные. Которые потом становятся гражданками, полезными обществу, каждая на своём месте. У нас смена через неделю в лагере следопытов подо Ржевом. Ой, страшные там были бои. Останки просто под небом лежат, говорят. Жуть. Боюсь я за своих. Выдюжат ли?

– Уверен, что да, подбодрил я Полину. Тем более, там будут опытные товарищи и сразу Вас одних не пошлют «на раскопки». Постепенно, будут Вас вводить в курс и поручать самое простое. А там, уже кто из твоих проявит желание и энтузиазм, возможно и сам в вскорости станет профессиональным «копателем», как я слышал, они себя зовут. Ведь это тоже было неформальное объединение и самые плохие из них зовутся «чёрные копатели». Им, к сожалению, нет дела до останков воинов. Они ищут уцелевшие вещи, оружие, если очень повезёт то и награды. Я Вам советую, на это, тоже обратить внимание. Можно потом, у Вас тут, и музей

Войны сделать, из этих, Вами найденных, предметов, подсказал я Полине и задал следующий вопрос:

– А, как у тебя с твоими прямыми обязанностями?

– Всё уже, тоже хорошо, ответила она и продолжила:

– Конечно, вначале трудно было, и «прорыв в идеологии ликвидировать» и работу СМИ в Городе налаживать. Ведь, что самое главное в работе СМИ?, задала она вопрос и сама ответила:

– Это его содержание. Оно, во первых, должно быть, во вторых, должно быть идеологически правильным, и самое, на мой взгляд, главное, содержание должно быть интересное. Ну, с идеологией у меня не забалуешь. Содержание организовали мне «рабкоры». Которых я мобилизовала явочным порядком из всех организаций. Возложив на них нагрузку по новостям из их среды каждый день, короткий очерк раз в два дня, интервью «с интересным человеком», раз в неделю, и раз в месяц хороший рассказ о буднях. Как бонус, разрешила бывать друг у друга в гостях с этой целью. Ведь известно, что «глаз замыливается» и ты не видишь ничего интересного в своей работе. А приходит человек «с улицы» и совсем другое дело. Самые незначительные мелочи уже либо новость, либо просто вызывающие интерес и расширяющие кругозор. Так что и газета у нас интересная и телепередачи идут круглые сутки. Есть свой «КВН» и «Что? Где? Когда?», а в них участвуют есть и чисто женские команды. В ка-вэ-эне она из «массажисток», а в «знатоках» из «следопыток». Уже приезжали к нам из Москвы, перенимать опыт и Сам звонил из ка-вэ-эна, хвалил за сильную команду, которая там у них уже в четверть финал вышла.

– Со «знатоками» не так всё успешно. Но я девочек успокаиваю, да и они и сами видят, что у них конкуренток там нет и парни-знатоки на них ох, как заглядываются.

– Наши «театральщицы», нехотя демобилизовались из партстони, с прибытием профессионалок, и уже замахнулись, одновременно, на сериал и на репертуар в театре, из пяти пьес.

– Я уже сделала в Горком заявку на танцовщиц и балерин. Пора и в эту область внедряться. Есть запрос в обществе. Поступают жалобы от трудящихся, на отсутствие в городских «заведениях досуга», даже чего отдалённо похожего на стриптиз или просто эротические танцы. Не говоря, про нашу Советскую «Красную Мельницу», на нашей улице «Красных фонарей». Правда пока, их там только два, но «лиха беда начало». Ещё пол года назад ничего не было, а сейчас уже два. Пока справляются, а потом «фонариков» добавим, и «мельница» будет, с прибытием танцовщиц и балерин из Столицы, ха-ха. Нехватку восполняем за счёт самодеятельности. Но не всё можно охватить. Пожаловались тут на меня, «за чёрствость» те жёны, парт-хоз руководителей, за которых я выговор схлопотала. Жалуются, что нет им удовлетворения «их возросших потребностей», после того аврала, у нас. Требуют открыть и женские отделения в «массажах». Те уже обращались к своему руководству. А они ответили, что не видят смысла посылать профессионалов. И предлагают закрыть вакансии местными кадрами, а там посмотрят, как дело пойдёт. Выручили меня мои ребята из «следопыток». Пока справляются.

На этой патриотической ноте, довольно резко, как ревун боевой тревоги, прозвучал звонок телефона, стоящий на трюмо, в моём номере.

– Алло, сказал я в поднятую мною трубку телефона.

– Извините за беспокойство, Дэн, но Вас просят прибыть в «Центральный Дом Учёных» в актовЫй зал, проговорила трубка приятным девичьим голоском.

– Спасибо, будем, ответил я невидимой незнакомке, уже представив ей «по голосу», похожей на солистку популярной группы «Витраж», Свету, как её там, не помню.

– Ну, что?, спросила встревоженно Полина.

– Да ничего. Приглашают нас на торжественное заседание, успокоил я Полину.

– А, ну тогда побежали быстрее. Мне ещё нужно проконтролировать съёмку для телевидения, ну и свой актив, скороговоркой проговорила Полина, а на слове «актив», подмигнула мне, по-комсомольски задорно.

Здание «Дома Учёных» как и всё в Городе, было шедевром архитектуры будущего. Внутри тоже всё поражало. Народ уже практически весь сидел в зале.

Когда мы зашли внутрь, то Полина, извинившись, убежала. А меня тут «атаковали» две пигалицы, чуть меня младше, видимо из тех, кто приготовился броситься своими «амбразурами» на меня и о которых говорила Полина.

– Дэнчик, привет, поздоровались они со мною хором, звонкими, комсомольскими голосками.

– Приветики и Вам, красавицы, поддержал я из игривый тон и достал из своего делового портфеля «блокнот» с договорами.

– О, это тот самый?, не оставляя игривого тона спросила одна из них.

– Да, тот самый «переносной отказник», сказал я строго.

– Мы согласные, серьёзно ответили комсомолки, опять одновременно.

– Ну, тогда расписываемся и пошли... в зал, послушаем о Ваших достижениях, вначале обрадовав, а потом, немного их разочаровал, своим предложением.

В зале нас с ними разделили. Меня, под мои нерешительные возражения, какой то мужик потащил на сцену в президиум. Девочек усалил на первый ряд. Где, они очень органично смотрелись, в своих безумно коротких школьных платьях. Конец учебного года, выросли из них, наверное. Платья девочек были с белыми передниками, а их прелестные ножки в белых капроновых колготках. К тому же, они закинули их, бесцеремонно, ногу на ногу. Демонстрируя всему президиуму свои девичьи тайны. Там уже сидели несколько товарищей и Оля. Она была в окружении своих «гениев», Вадика и «Пушкина». Я ей и им кивнул, «мол, всё в порядке».

В зале сидели в основном мужчины, многие в погонах. В начале заиграл Гимн СССР и все дружно встали, и с удовольствием, все вместе его спели. Я в том числе, конечно. Из общей массы голосов, очень хорошо были слышны в президиуме звонкие девичьи голоса моих поклонниц из первого ряда и ... Оли. У которой был очень мелодичный и глубокий голос, напоминающий сопрано. Так же, выделялся густым басом, голос местного Батюшки из местной же церкви, которая здесь со времён «Царя Гороха», и пережила всех правителей и хозяев Города, вполне себе успешно, судя по её свежему ремонту, который мне удалось заметить во время дневной экскурсии.

Затем, к трибуне подошла Оля и начала свою речь:

– Приветствую всех присутствующих в этом красивом зале нашего прекрасного «Дома Учёных». Вы все имеете, то или иное, отношение, к нашим выдающимся успехам. То, что они есть, уже нет никаких сомнений, после демонстрации всех наших изделий высокой комиссии, представляющей интересы, всех заинтересованных министерств, ведомств и предприятий СССР.

– С чем я всех Вас и себя поздравляю.

Тут раздались бурные аплодисменты, переросшие в овации. Где отчётливо было слышно: «Слава КПСС», «Слава Комсомолу», «Слава пионерии и октябрятам», «Слава Вершининой». А затем начали скандировать: «ВОГ, Партия, Комсомол».

Через пять минут, Оля подняла руку и в зале снова восстановилась тишина. Все заняли свои места. Даже девочки-школьницы сидели, ровно, как гвоздики, и лица их были, прелесть, как серьёзные, даже коленки ладошками прикрыли.

А, Оля продолжила:

– Конечно, без поддержки Партии и Правительства ничего бы этого не было. Ну, может и было, но не так быстро. И скорее всего, застряло бы в пыльных кабинетах и никчёмных диссертациях дельцов от науки. Но сейчас созданы все условия для быстрого и успешного создания, а также внедрения в жизнь самых передовых научных достижений. Как, например, наш холодный термояд или низко энергетическая атомная реакция. Не говоря уже о более грозных вещах.

– Для экспертной оценки наших изделий слово предоставляется Академику..., тут опять раздались бурные аплодисменты и имя учёного для меня осталось неслышанным.

С этими словами и под аплодисменты, Оля от трибуны вернулась в президиум, а её место занял седой, но крепкий старичок и начал своё выступление:

– Я тоже безмерно благодарен Партии и Правительству за новый курс, как во всей нашей жизни, так и в науке и производстве, в частности. Я не буду тут подробно описывать все те сложности и трудности, что сопровождали появление чего ни будь нового, как в науке и технике, так и на производстве. Борьба с кибернетикой, с немецким и английским путём в развитии атома и ракетного движения, в военной теории, борьба с космополитами и так далее. Каждый раз отбрасывала нас на в хвост науки и прогресса. Делая самую образованную страну, самой догоняющей. Позор, товарищи. И мне и со мною вместе взятыми, всем моими коллегами академиками и учёными. стыдно признаться, что даже, когда стало известно о работах по созданию атомного оружия в США, в середине Войны, я и другие, были против их начала у нас. Да-с, товарищи! Я, и, уже можно об этом сказать во всеулышание, большинство учёных, физиков, математиков, химиков, и так далее, были в оппозиции к своей Стране и Народу. Не побоялись всемогучего Сталина. А он, нас «детей-несмышлёных», не то, что пальцем не тронул. Даже не лишил никого никаких благ. И, опять, подумать только, пытался нас всех переубедить, посредством честной дискуссии. Я сейчас представляю себе с ужасом, чтобы уже с нами было, если бы в этой двухсуточной дискуссии мы победили. Но нам там были продемонстрированы такие глубокие аналитические и научно-доказанные выкладки, что только упрямыцы остались в своём мнении, и большинство проголосовало «ЗА».

Тут оратор прервался и отпил воды из стакана, а затем продолжил:

– Да даже сам факт того, что такой проект возглавил хороший, безусловно, учёный, но не академик, известный в широких массах, говорит о скрытой фронде. Он затем показал себя гениальным учёным. Но факт, остался в истории. То же и с ракетным движением. Не буду на нём подробно останавливаться, так как не имею к нему отношения. Но Самый Главный Конструктор едва не погиб в лагере перед Войной, будучи осужденным по одной статье с опальным маршалом, героем Революции, впоследствии возмнившем себя Советским Бонапартом. Но это я уже отвлёкся.

– Я это всё к тому рассказал, чтобы все присутствующие поняли, что это уже в прошлом. Но которое, тем не менее, нельзя забывать, чтобы оно не повторилось. Я имею ввиду его тёмные стороны. И несмотря на всё это, у нас были, есть и будут, самые передовые учёные и открытия. Особенно в сложившихся, новых, условиях, в науке и на производстве. Не нужно уже «новому» с трудом проламывать бюрократические стены и выпутываться из искусно составленных капканов различных лже-учёных и дельцов от науки. Вымаливая у них снизойти и дать этому «новому» пробиться.

– «НИИ ВОГ», прекрасный пример сотрудничества частного капитала и государства на ниве науки и производства «нового». Когда любое новое только приветствуется. Даже есть конкурс вечных двигателей. Напомню участникам, что колесо, скорее всего было изобретено в качестве вечного двигателя. Потом, когда оно прекращало крутиться, стали изобретать более совершенные оси, смазку и так далее. А затем, уже другой «изобретатель-прагматик», установил его на волокуши и создал обычную ручную тележку.

Смех в зале.

– Так вот, то, что сегодня было нам продемонстрировано, я могу это подтвердить с любой, самой высокой трибуны, любой Академии, заслуживает, как минимум пять нобелевских премий в физике и химии. Не говоря уже о Мировом приоритете нашей Советской Науки. Я закончил.

Опять начался шквал бурных аплодисментов, пока Оля, уже сидя в президиуме, снова не подняла свою изящную ручку и в зале снова восстановилась тишина, а она дала слово следующему:

– Следующий наш оратор, выдающийся военный, Генерал Армии, Вохр..., и опять из-за аплодисментов, я не услышал его фамилию.

Бравый Генерал почти подскочил к трибуне и бодро начал свой доклад:

– Я полностью согласен с предыдущим докладчиком и тоже могу, где угодно подтвердить, что изделия существуют, их заявленные предварительно параметры и характеристики сегодня были нам продемонстрированы и подтвердились. Это грандиозный успех товарищи. И тут же поднял руку, дабы остановить хлопки.

– Я военный и сейчас Вам расскажу о военной стороне данного гениального открытия и об уникальности в военном деле этих изделий.

– Многие из Вас слышали о речи нынешнего Президента США, как он нам угрожал их СОИ. Вот на экране вы видите эту их пресловутую Сою, которая звучит как Стратегическая оборонная инициатива.

– Но почему то предполагает сперва ударить по нам их ракетами с ядерными боеголовками, а уже потом, лишить нас возможности возмездия.

– Элементами СОИ являются, как видно на схеме:

– Химические лазеры

– Ускорители элементарных частиц

– Рентгеновские лазеры

– Электромагнитные пушки и рельсотроны

– Спутники с самонаводящимися малогабаритными ракетами

– Самонаводящийся снаряд-перехватчик

– Также в этой системе предусмотрено использовать лазерное оружие наземного базирования, с направлением луча посредством зеркал на спутниках, на орбите.

– Не спрашивайте от куда эти сведения. Так скажем, от очень скромных людей, которые пожелали остаться не известными. Возможно, в будущем, их имена будут носить улицы, школы, пионерлагеря.

– Теперь давайте остановимся на некоторых из этих элементов СОИ:

– Химические лазеры, вот он на экране.

– Они должны были находиться в системе орбитальных станций. Были предложены различные конструктивные решения, с лазерными установками мощностью от 5 до 20 мегаватт. Развёрнутые на орбите, они должны были поражать ракеты и блоки разведения, на ранних стадиях полёта, сразу же после выхода из атмосферы.

– В отличие от самих боеголовок, тонкие корпуса баллистических ракет весьма уязвимы для лазерного излучения. Высокоточная навигационная аппаратура автономных блоков также чрезвычайно уязвима для лазерных атак. Предполагалось, что каждая лазерная боевая станция сможет произвести до 1000 лазерных серий, причём находившиеся в момент атаки ближе к территории противника станции должны были атаковать взлетающие баллистические ракеты и блоки разведения, а находящиеся дальше – отделившиеся боеголовки.

– Несмотря на то, что это очень эффективное оружие, программа разработки лазерных боевых станций в США прекратилась, ввиду огромного энергопотребления.

– Излучатели нейтральных частиц, посмотрите на экран пожалуйста.

– Значительное внимание в рамках СОИ уделялось возможности создания, так называемого, пучкового оружия, поражающего цель потоком разогнанных до субсветовых скоростей частиц. Ввиду значительной массы частиц, поражающий эффект подобного оружия был бы значительно выше, чем у аналогичных по потреблению энергии лазеров; однако, обратной стороной были проблемы с фокусировкой пучка частиц.

– В рамках программы СОИ предполагалось создание тяжёлых орбитальных автоматических станций, вооружённых излучателями нейтральных частиц. Основная ставка делалась на радиационное воздействие высокоэнергетических частиц, при их торможении в материале неприятельских боеголовок; подобное облучение должно было выводить из строя электронику внутри боеголовок. Уничтожение самих боеголовок считалось возможным, но требующим длительного облучения и высокой мощности. Такое оружие было бы эффективно на дистанциях до десятков тысяч километров.

Также, несмотря на предполагаемую эффективность такого оружия, его разработка в США прекращена, ввиду огромного энергопотребления.

– Рельсотроны, вот они, оратор указал на экран.

– В качестве эффективного средства поражения боеголовок также рассматривались электромагнитные рельсовые ускорители, способные разогнать, за счёт силы Лоренца, проводящий снаряд до скорости в несколько километров в секунду. На встречных траекториях, соударение даже со сравнительно лёгким снарядом могло привести к полному уничтожению боеголовки. В плане космического базирования, рельсотроны были значительно выгоднее, чем рассматривавшийся параллельно с ними пороховые либо легкогазовые пушки, так как не нуждались в метательном веществе.

– В ходе экспериментов в США, стало ясно, что это оружие не слишком пригодно для космического развёртывания. Значительной проблемой стало большое потребление энергии и выделение тепла, отвод которого в космосе вызвал потребность в значительных по площади радиаторах. В итоге, программа рельсотронов в рамках СОИ была отменена.

– Орбитальные зеркала и наземные лазеры.

– Это, космическая лазерная система, которая включала бы мощный лазерный комплекс, расположенный на Земле, и систему орбитальных зеркал, наводящих отражённый луч на боеголовки. Расположение основного лазерного комплекса на земле позволяло решить целый ряд проблем с обеспечением энергией, отводом тепла и защитой системы, хотя, в то же время, приводило к неминуемым потерям мощности луча при прохождении атмосферы Земли.

– Предполагалось, что комплекс лазерных установок, расположенных на вершинах высочайших гор США, в критический момент атаки будет приведён в действие и направит лучи в космическое пространство. Расположенные на геостационарных орбитах, концентрирующие зеркала, должны были собрать и сфокусировать, рассеянные атмосферой, лучи, и перенаправить их на более компактные, расположенные на низкой орбите, перенаправляющие зеркала, которые нацелили бы, дважды отражённые, лучи на боеголовки.

– Но, как и в предыдущих случаях, и от неё отказались, так как большим недостатком её, опять была огромная потребность в электроэнергии, перераспределение которой, буквально за несколько секунд, в случае войны, потребовало бы гигантской перегрузки энергетической системы США.

– Так вот, дорогие товарищи, могу Вас заверить, что всё это время и у нас велись аналогичные работы и даже, здесь, на продемонстрированных Вам снимках, есть и наши секретные разработки, а не только американские. И мы тоже упирались в их очень большое энергопотребление. Что, в условиях Космоса, делало реализацию этих проектов, в данный момент, невозможной. И даже в случае с наземным базированием, мы также столкнулись бы с теми же проблемами, что и американцы.

– Но это было всё только до сегодняшней демонстрации. Некоторые из продемонстрированных изделий можно хоть сейчас применять в качестве мощных, лёгких и компактных энергоустановок, для всех этих картинок. И это меня очень обрадовало. Это значит, что мы опять в лидерах в сфере Космоса и нашей обороноспособности.

– Ура, товарищи!

С этими словами оратора, зал просто взорвался аплодисментами и криками «Ураааа!!!».

Через пять минут бурных оваций, Оля снова подняла свою руку и зал сразу же наполнился тишиной, а Оля пригласила следующего выступающего:

– Отец Иларион, прошу и Вас сказать нам пару слов.

Батюшка, хоть и сидел в зале, как будто был спринтером на старте. Несмотря на всю свою солидность и неопределённый, ближе к пожилому, возраст, он споро вскочил, и придерживая рясу, взбежал на сцену к трибуне. Всё это не только не вызвало смех в зале, а наоборот, наполнило каждого уважением к такой активности у служителя культа, которые, к сожалению, по прежнему ассоциировались у большинства с карикатурами из «Крокодила».

Заняв место перед трибуной, он начал свою речь густым, глубоким, баритоном:

– Доброго здравия Вам, дороги Братья и Сестры! Мать наша, Святая Православная Церковь всегда молилась за подвижников и защитников нашей Святой земли Русской. А предваряя вопросы, скажу, что Земля Русская, это та, где русский человек. Или, иными словами, Советский. Как указано в постановлениях Партии и Правительства СССР. И хоть всем известно, что Церковь отделена от государства, но никто не может отделить Церковь от народа и Земли. Поэтому мы все молимся за процветание Советского Народа, его Союзников и Братев по всему Миру! И, как сказал, наш Святой, Александр Невский: «Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет». От нашего «меча»! Товарищи! А сегодня таким «мечем» является и идеология, которая включает в себя и поведенческие модели и досуг с развлечениями, но некоторые из них рассматриваются Церковью, как грех. Но и смертоубийство это тоже грех. И если через малый грех мы не дадим наши врагам использовать его же против нашего Народа, это Богоугодное дело, а наши грехи мы отмолим! Тоже касается и создателей современного оружия. Богоугодное дело делаете, дорогие мои Братья и Сестры! Не дадим супостату надругаться над нашей Святой Землёй! Урааа! Товарищи!

Зал снова, как один, стал кричать «Урааа!!!» и скандировать: «Церковь, Партия, Комсо-мол», или наоборот.

Под эти бурные овации Батюшка так же проворно вернулся на своё место в зале, а Оля снова призвала всех к тишине, просто подняв свою руку.

– А, сейчас, слово предоставляется представителю Минэнерго СССР, товарищу Засотскому..., сказала Оля, и снова аплодисменты не дали мне полностью услышать его имени.

Живчик в костюме подскочил к трибуне и пританцовывая начал свою хвалебную речь:

– Товарищи, я несказанно рад, как и за Вас, за Ваши достижения, так и за себя, за моё министерство и за весь Советский Народ. Мы получили уникальные источники неисчерпаемой практически энергии если говорить о холодном синтезе водорода и практически неисчерпаемой, если говорить о низкоэнергетической атомной реакции. Извините за это тавтологию. Но специалисты меня поймут.

– Так, вот, всего этого могло у нас не быть. Да, каюсь и за себя и за моих коллег из Минсредьмаша и Минобразования. В своё оправдание, и наверное своих коллег в том числе, могу сказать, что три года назад услышать из прелестных уст, ещё тогда студентки, Олечки, что у неё есть расчёты по холодному синтезу было сравни сказке. И даже, весь, известный, у узких кругах, дар убеждения, нашей милой Олечки, кхм-кхм, извиняюсь, Ольги Георгиевны, был тщетен. Его правда хватило на выделение этой темы в самостоятельную и небольшое начальное финансирование.

– Если бы мы с коллегами были дальновидными, то не пришлось бы нам сейчас покупать у «НИИ ВОГ» эти новые разработки и заказывать проекты будущих мирных электростанций. Я не знаю о каких суммах идёт речь у военных, гражданская же энергетика уже подписала сегодня контрактов с ПАО «W.O.G. Наука и Жизнь» на сумму свыше одного миллиарда рублей на проектирование и авторский надзор по сооружению шести реакторов всех типов. Полная предоплата по контрактам, как мне только, что доложили, уже перечислена со счетов в

казначействе на счета ПАО «W.O.G. Наука и Жизнь». Это говорит о высокой степени доверия, как к самой компании, так и к её разработкам.

Зал был опять готов взорваться аплодисментами, но оратор и Оля подняли руки, чтобы все успокоились.

– Эти реакторы станут только основой по созданию шести новых АЭС с проектной мощностью 24 тысячи мегаватт электроэнергии.

– То есть они будут состоять из 4 энергоблоков по 1000 мегаватт каждый.

– Так же в планах министерства постепенная замена угольных и мазутных печей на ТЭС, на новые реакторы. Заказ и соответствующий контракт сейчас в стадии обсуждения. Главное то, что это технически возможно. «Выпилить» из действующей ТЭС печь, и заменить её на новый источник пара для турбины. И таким образом, постепенно заменить все их. Сейчас, правда, в собственности государства, ТЭС такого типа уже не осталось. Они приватизированы иностранными компаниями, мировыми лидерами в энергетике, под обязательство их полной реконструкции и обновления, прежде всего турбины и генератора. Но это даже лучше. Опять же, специалисты меня поймут почему.

– Ну вот, у меня всё.

Зал снова аплодировал, пока к трибуне не вышла снова Оля и не начала говорить:

– Спасибо Вам за тёплые слова в наш адрес. Мы будем и дальше стараться. Кроме уже продемонстрированных изделий есть и перспективные разработки, о которых мы пока не рассказываем.

– И на этом я завершаю официальную часть нашего торжественного заседания, сказала радостно Оля.

С этими её словами снова заиграл Гимн СССР и все, как один, в едином порыве, с удовольствием его спели:

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы, народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы, к победе ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин – на верность народу
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведем!

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Затем на сцену вышла торжественно-нарядна, когда только успела?, Полина и хорошо поставленным, не менее торжественным голосом сообщила:

– Дорогие друзья, впервые в этом новом зале нашего замечательного «Центрального Дома Учёных», сегодня дважды прозвучал Гимн СССР, в редакции 1943 года.

– Напомню всем его историю:

– В период, с момента образования СССР в 1922 году до 1943 года, в качестве гимна СССР, использовался «Интернационал».

– В 30-х годах начался конкурс написание гимна Советского Союза, в котором приняло участие множество композиторов. Среди кандидатов была песня «Да здравствует наша держава» композитора Бориса Александрова. Также свой вариант написал Дмитрий Шостакович, однако он уступил музыке Александра Александрова, первоначально исполнявшейся с другим текстом, как «Песня о партии» и «Гимн партии большевиков».

– В 1943 году Сергеем Михалковым и Габриэлем Эль-Регистаном был написан настоящий Гимн СССР, который и был утвержден 14 декабря 1943 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б).

– Впервые новый Гимн был исполнен в ночь на 1 января 1944 года в редакции для хора и симфонического оркестра С.Н. Василенко. Но эта редакция не понравилась товарищу Сталину, и в марте того же года была спешно выполнена новая редакция оркестровки Гимна, автор Д.Р. Рогаль-Левицкий. В этой редакции, впервые Гимн публично прозвучал по Всесоюзному радио в ночь с 17 на 18 апреля 1944 года.

– Также напомню, что в 1977 году в Гимн были внесены изменения, которые были отменены с принятием новой Конституции, в которой была закреплена редакция Гимна 1943 года.

– А, теперь, небольшой, получасовой антракт, и затем мы начинаем наш концерт с танцами. В фойе уже накрыты столы для праздничного фуршета. Прошу всех пройти в фойе, а работники зала освободят место для танцев, поторопила всех Полина под заигравшую бодрую музыку популярного шлягера «Детство, детство, ты куда?», группы, с игривым названием «Майские Ласки».

На следующий день, после общения с «носителем», Саньч летел в самолёте и сидя в удобном кресле, попивая кофе, после вкусного обеда, возвращался мыслями к Дэну.

– Да, насыщенная жизнь у парня. Экзамены, общение со сверстниками на очень серьёзные темы. История страны, это очень серьёзно. Нынешняя премьерша Англии недавно небрежно бросила фразу: «Россия страна с непредсказуемым прошлым», имея ввиду, как у нас переписываются часто учебники истории, подстраиваясь под существующий строй и политическую конъюнктуру. А сейчас, взят курс на «Гласность» и соответственно на изложение разных точек зрения на одни и те же события. И тут, подход Дэна вполне вписывается в эту концепцию. Правда у каждого своя. Но только ход истории покажет, что было на пользу большей части народа, а что нет. Есть у нас пословица: «Всем мил не будешь».

– Про процесс перевода из КПИ в МГУ тоже интересно рассказал. Особенно, про момент, когда ему хотелось перекреститься. Там у них, уже везде иконы висят. И в Приёмной оформлен по всем правилам «Святой угол», и в кабинете замзавректораши. Дэн по КПИ знал, что стоит при меловцах, преподах с кафедры Марксизма-Ленинизма, даже сказать «Слава Богу», нет, не исключат сразу из ВУЗа и Комсомола, не те уже времена. А потребуют показать

крестик, если крестьянин, прочитав «Отче наш» и «Символ веры», «Десять заповедей», и это если не будут «топить». Ну, а для других конфессий свой набор, суры из «Корана», для мусульман, для иудеев «Моисеевы заповеди» и так далее. Ну, а если атеист, то выговор для первого раза по комсомольской линии.

– Про свою работу на посту главы Набсовета тоже подробно остановился. А, про Марину Саныч и так из первых уст потом узнал. Пришла, плакала. Боялась, дурочка, что я обижусь. Дело молодое, ха-ха. Такой план и был. А то её жалко уже. Одни очкарики вокруг, максимум подержат за ручку и чмокнут в щёку. А мне времени особо нет на все эти молодёжные тусы, не говоря про кино и цветы. А тут Дэн подвернулся. И с первого захода так хорошо прошелся, что все обзавидовались, ха-ха.

– Интересно рассказал и про свой первый визит в Город, на объект. Хотя его к объекту пока и близко не подпустили, но Городом он остался доволен. И даже близко познакомился с некоторыми его прекрасными особями противоположного полу, ха-ха. Советовался, как быть ему с «Пушкиным». Я его убедил, при случае поведать всё Оли. Она наверняка благословит. Она уже свою функцию в обрезке пуповины выполнила. «Пушкина» от маман его оторвала. Теперь пусть другая дура ему соплю вытирает. А эта вроде проверенный кадр, потянет гения и будущего Академика.

– Да, после той презентации, как называли всё это, его «западники», военные и «космонавты» его завалили благодарностями и коньяками. «Всего ожидали, но такого шикарного подарка даже во сне не видели», говорили они в один голос. «Теперь их стреляющие «игрушки» получили вечную батарейку. И что все они мои должники».

– Я тут же поймал их на слове и попросил быть в «полной боевой» не позднее декабря. Когда понадобится вытащить наши авторитет и продемонстрировать его перед лицом всего мирового сообщества, и слегка им помахать. Чтобы в штаны там за океаном наложили и не рыпались, когда мы тут будем справедливость в Европе восстанавливать.

– Народ слегка приаху..ел от такой перспективы, встретиться всем в Аду так скоро, но взял под козырёк и заверил, что если что, то мы будем бороться за Мир до последнего человека на всём Земном Шаре с использованием всех средств.

Саныч летел в Софию, столицу социалистической Болгарии. Как сейчас говорят, это 16 регион СССР, или «курица не птица, Болгария не заграница». Строго говоря, у СССР уже со всеми странами СЭВ открыта граница полностью. И сейчас он летел на очередное общее заседание Высшего органа СЭВ – сессии СЭВ. Из информационной справки он знал о ней следующее:

СЭВ, Совет Экономической Взаимопомощи, первая в истории международная организация многостороннего экономического сотрудничества социалистических стран. Образован в 1949, что явилось прямым следствием формирования мировой системы социализма, становления нового типа международных отношений.

В СЭВ входит 12 государств Европы, Азии и Америки: Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия. Албания, Югославия.

Также, имеется свыше 40 стран- ассоциированных членов, которые имеют разную степень интеграции с СЭВ. В их числе, Китай, Индия, Сирия, Ирак, Лаос, Кампучия, Афганистан, Бирма и другие.

При существующем еще различии в уровнях экономического развития, братские социалистические страны сближает общность социально-экономического и политического строя, коренных целей общественного развития и единая идеология – марксизм-ленинизм. Эта общность является основой для всей деятельности СЭВ, которая строится на принципах интернационализма, суверенности, равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи, учета национальных интересов.

Высший орган СЭВ – сессия СЭВ. В период между сессиями, которые собираются не реже одного раза в год, главным исполнительным органом СЭВ является Исполнительный комитет, а главным административным органом – Секретариат, которые руководят деятельностью комитетов и постоянных комиссий. Штаб-квартира СЭВ находится в Москве, в новом здании, получившем в народе название «Книжка», на Новом Арбате.

Благодаря СЭВ, соцстраны и страны соцориентации не только выстояли в тяжелых условиях «холодной войны», справились с политическими бойкотами и экономическими санкциями, преодолели разрушительные последствия 2-й мировой войны, но и превратились в динамично развивающийся международный механизм социалистической экономической интеграции.

В 1986 по сравнению с 1950 произведенный национальный доход стран СЭВ увеличился в 9,7 раза, их валовая промышленная продукция – в 15, сельскохозяйственная – в 2,8 раза. На долю государств – членов СЭВ приходится 20 % мировых патентов на новую технику и технологию. Начав с простой торговли, СЭВ перешел в 50-х гг. к координации национальных народнохозяйственных планов, занялся проблемами специализации и кооперирования, разработкой долгосрочных целевых и долгосрочных комплексных программ.

В наши дни СЭВ организует всестороннее экономическое и научно-техническое сотрудничество по развитию производства, рациональному использованию природных ресурсов в целях дальнейшего ускорения научно-технического прогресса и интенсификации общественного производства.

Социалистическая интеграция обогатилась новыми организационно-производственными формами, такими, как, например, прямые связи предприятий, совместные предприятия и т.д., что непосредственно вовлекло в ее сферу миллионы трудящихся братских стран.

В 1984 году на Совещании руководителей партий и глав правительств в Москве было принято решение о разработке Комплексной программы научно-технического прогресса стран —членов СЭВ до 2000 года. В этой программе определены пять приоритетных направлений, на основе развития которых предстоит обеспечить качественные сдвиги в структуре и техническом уровне производства, добиться кардинального изменения условий труда, дальнейшей интенсификации производства и на этой основе существенно повысить жизненный уровень, улучшить бытовые условия населения стран СЭВ.

В соответствии с решениями 43-го, внеочередного заседания сессии СЭВ в 1987 году, ознаменовавшей начало качественно нового этапа в деятельности СЭВ, были приняты важные решения по перестройке механизма сотрудничества и деятельности СЭВ, включая:

создание таможенного союза, постепенная отмена таможенных пошлин и количественных ограничений во взаимной торговле, а в отношении стран, не вошедших в СЭВ, были установлены единые таможенные тарифы,

утверждена единая сельскохозяйственная политика, образован общий сельскохозяйственный рынок и введено единообразие цен,

разрешено свободное движение капитала, между странами-членами СЭВ, и на основе двусторонних договоров, со странами – ассоциированными членами СЭВ

подписано соглашение о совместном плавании курсов валют, позволяющее валютам, стран-участниц, изменяться относительно друг друга в диапазоне 2,25 %

разрешено свободное движение рабочей силы и услуг между странами -членами СЭВ, и на основе двусторонних договоров, со странами – ассоциированными членами СЭВ.

Удалось сделать структуру СЭВ более компактной, устранить многоступенчатость и параллелизм в его работе. Деятельность СЭВ сосредоточена на организации сотрудничества по вопросам межгосударственного уровня. Совет сконцентрирует свои усилия на согласовании экономической, научно-технической политики стран СЭВ в областях, связанных с взаимным сотрудничеством.

Со времени создания СЭВ является открытой организацией, в которую может вступить любая страна, разделяющая принципы Совета и желающая участвовать в широком экономическом сотрудничестве со странами СЭВ. СЭВ сотрудничает почти с 70 международными организациями и имеет более 20 собственных международных организаций. Огромные масштабы получило сотрудничество СЭВ с развивающимися странами. В этих странах при участии государств – членов СЭВ построено или строится более 5 тыс. промышленных предприятий и объектов. СЭВ стремится к налаживанию контактов с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) в интересах общеевропейского сотрудничества. Предполагается подписание Совместной декларации об установлении официальных отношений между СЭВ и ЕЭС.

На предстоящем совещании будут продолжены интеграционные процессы, предполагается подписание, уже согласованных и одобренных правительствами стран СЭВ, документов по созданию Зоны свободной торговли, Таможенного союза, которые фактически уже есть, и созданию Общего рынка, без изъятий и ограничений и Экономического и валютного союза.

Так как политический и военный союз фактически уже существует между странами «Варшавского договора», которые по стечению обстоятельств одновременно входят в постоянные члены СЭВ, то одновременно с сессией СЭВ, буде проведено первое заседание сессии нового объединения стран, под наименованием «Мировой Союз». Куда войдут все страны «Варшавского Договора» и СЭВ. Это будет совершенно новое интеграционное объединение социалистических стран, на основе военно-политического и экономического союза, с единым наднациональным органом управления во всех ветвях власти со всеобщими выборами в Совет и Президента Союза. Но это потом. А сейчас объявили посадку в аэропорту Софии.

Саньч так же знал, что в истории Болгарии есть неприятный факт – страна поддерживала до 1944 года фашистскую Германию. Ее вооруженные силы оккупировали Македонию и Грецию в 1941 году. И только в сентябре 1944 года, при участии Красной армии, был совершен переворот, после которого Болгария перестала поддерживать гитлеровцев. И в той реальности, из «головы», Болгария повела себя очень некрасиво, впрочем, как и другие соцстраны, вступив в НАТО. И в один из критических моментов для России, не дала разрешение на прокладку трубопровода в обход мятежной Украины. К удивлению Саньча, Турция, страна НАТО, во все времена нам враждебная, в тоже самое время, дала нам разрешение аж на два трубопровода. А, Финляндия упорно отказывается вступать в НАТО, будучи капстраной, хоть и дружественной СССР и России в послевоенное время. Но вернёмся на нашу Землю.

15 сентября 1946 года начала свою историю Народная Республика Болгария. Социалистическая страна пока не вошла в состав СССР, хотя хочет. Благодаря своему южному расположению и гостеприимству Болгария стала любимым курортом руководителей СССР и простых жителей Советского Союза. Саньч и сам сюда навещался пару раз. В последний раз «дикарём», в автокемпинге отдыхал.

И даже сейчас себя ловил на мысли, что то, что мы там у себя в СССР с таким большим трудом внедряли в жизнь. Используя авторитет Партии и Комсомола, доказывая всему Миру и самим себе, что «Секс в СССР есть!», снимая все эти дурацкие запреты на музыку, фильмы, книги, одежду, причёски и вообще на самовыражения в любых его формах, тем не менее помня о том, что человек свободен, но до тех пределов, где начинается свобода другого человека. Тут в Болгарии, да и вообще, практически во всех соцстранах, это всё было и есть. И всё это достаточно органично, без перегибов. Сегодня хорошо отдохнул, а завтра ударно поработал. Болгария имеет маленькое, но всесторонне развитое народное хозяйство. И со старательностью усердной ученицы, повторяет за СССР все реформы и даже больше. Так, например, ещё раньше СССР начала массовый выпуск ПК. Когда у нас, высоколбые профессора-кибернетики, с пенной у рта, доказывали в ЦК, что это всё чушь собачья и разбазаривание народных денег. А на информацию, что у США уже 10 млн. ПК в домашних хозяйствах в 70-е годы было, отмахивались, как от курьёза, со словами, «это же американцы, им и не такое в голову

может прийти». И когда, со всей очевидностью, встал вопрос нашего отставания, в школах СССР наконец то ввели таки предмет «Информатика», то у нас банально не хватило ПК на оснащение всех средних школ хотя бы одним классом. На помощь СССР пришла Болгария, со своим примитивным, но для школ вполне пригодным ПК.

В Болгарии так же развито машиностроение, выпускающее грузовики, автобусы и легковушки, по типу итальяно-советских «жигулей» и «лад».

Развито сельское хозяйство, кто не знает знаменитый «болгарский перец»? , который, с помощью болгарских товарищей, уверенно продвигается по полям СССР, забираясь всё выше и выше на... Север и дальше на Восток.

Гордостью Болгарии так же является виноделие из красных сортов винограда. На вопрос Саньча: «А, белое вино у вас делают?», ему ответил болгар-винодел: «У нас тысячи песен сложены о красном вине и только одна о белом, которое начинается строчкой: «О, белое вино! Почему ты не красное?», ха-ха.

Отдельной статьёй проходит выращивание роз, для парфюмерной промышленности и для... пищевой. Отличное варенье из лепестков роз. Саньч ел пару раз, оригинальный вкус.

Небольшую Советскую делегацию болгары встречали помпезно, с ковровой дорожкой, «Хлебом Солью», военным оркестром и почётным караулом в исторической униформе.

Саньч проходил в нашей делегации под определением «и другие официальные лица». В его задачу входило наблюдение за ситуацией, за настроениями участников, анализ и предотвращение возможных осложнений, политического и организационного характера. Непосредственно безопасностью занимались те, кому это положено. Поэтому Саньч был достаточно расслаблен и имел свой, собственный план поездки. Ему не нужно было его ни с кем согласовывать, а тем более посвящать в него. После короткого обмена приветствиями нашу делегацию повезли в отель «Витоша-Ню Отани»,

построенного советскими строителями, по нашему проекту, в стиле советских построек этого времени. Ну, что тут скажешь? Руки нужно отрывать за такой проект. Сам Саньч поселился в другом, современном отеле «ВЕГА».

Отдохнув с дороги, вечером Саньч окунулся в ночную жизнь Софии. Он тут бывал и раньше. И каждый раз у него в голове застревал вопрос «Что у нас то не так?». И только в этот раз, наконец, Саньч с удовольствием констатировал, что у нас даже уже получше. Чувствовалось, что болгарские товарищи пока в этом вопросе недорабатывают. – Обязательно поставлю вопрос ребром, размышлял Саньч под шум музыки в «Варьете» отеля. – Ну вот, что это за «пенсионный фонд»? , спрашивал себя он и продолжал мысленно рассуждать:

– Им самое место в составе передвижных борделей, под видом различных агит-бригад и «женских организаций помощи... кому угодно и где угодно, но мужчинам», в местах скопления этих самых, одиноких мужиков, требующих женского внимания и ласки, например в боевых частях или на образном «севере», как у нас. А в столицах должен быть «самый сок» из начинающих профессионалок, ведь есть же красивые, тут он скосил взгляд на свою спутницу, борт-проводницу, которую он склеил тут же в Аэропорту Софии, а сюда пригласил для завязки знакомства и приятного время препровождения в дали от Родины.

– Ведь и «Конкурсы красоты» проводят в Болгарии давно, за долго до нас начали, вспомнил Саньч известный факт, и то, как несколько лет назад всё это видел сам.

– Правда это было в курортном месте, не то в «Сланче бряге», не то на «Золотых песках». Но зрелище было, для любого советского человека, очень впечатляющим, как и сами участницы. Казалось бы, с нынешней колокольни рассуждая, ничего же особенного, а так берёт за..., ну в общем хорошо делается.

– С одной, тогда, чёрненькой, удалось замутить. Всю душу вытрясла, сладостно вспоминал он, улыбаясь в этот момент.

– Что тебя так развеселило?, спросила его спутница.

– Да так, приятно тут у вас, неопределённо ответил Саныч.

Агнешку, Саныч заметил в Аэропорту Софии ещё на лётном поле.

Девушка очень эффектно смотрелась в униформе стюардессы на фоне белоснежного красавца лайнера.

Память ему тут же подсказала, что молоденькие стюардессы испытывают напряжение во время полётов, которое им помогает снять только хороший секс. И скорее всего девочка либо кого то ждёт определённого, либо просто первого подходящего для этого. Саныч решил, что он и есть, этот самый «подходящий» и решительно двинулся на сближение.

– Девушка, где здесь продают самые тёмные очки?, задал Саныч глупый вопрос и продолжил подкат, – а то я просто слепну от Вашей неземной красоты!

Стюардесса окинула Саныча заинтересованным приветливым взглядом, продолжая мило улыбаться.

– Вот, что значит Европа, пошлют вежливо и с улыбкой, промелькнула в голове у Саныча мысль, – или она иностранка и не поняла меня?, это была его вторая мысль, но он не успел всё додумать, как услышал ангельский девичий голосок, с прелестным акцентом.

– День дгобрый, товарищ, чем могу помочь?

И её улыбка ещё больше ослепила Саныча, что он невольно прикрыл ладонью глаза и молвил:

– О прелестный ангел, отнесите меня в Рай.

Ха-ха-ха, звонко рассмеялась стюардесса и продолжила:

– Товарищ есть ошибаться, меня не ангел зовут, а Агнешка, при этом сделала лёгкий книксен, чем ещё больше завела Саныча.

– Агнешка, Вы и есть настоящий Ангел, Вы же тоже летаете в высоко облаках, продолжил он сыпать комплиментами, а затем представился:

– А, меня зовут Сан Саныч, просто Саныч, я из Москвы, при этом он кивнул в сторону удаляющихся нестройной толпой прибывших и встречающих, и уходящих строем, военного оркестра и «Почётного Караула».

– Ааа, с видом понимания кивнула Агнешка, протянув Санычу свою ладошку, в красивой белой перчатке, для приветствия и с чувством произнесла:

– Добро пожаловать в нашу гостеприимную Болгарию!

– Рада познакомиться с тобой Саныч, перешла Агнешка на ты. А Саныч, вспомнил, что тут нет «ты» и «вы», и кивки тут все наоборот.

Он слегка сжал протянутые нежные пальчики Агнешки и предложил:

– Агнешка, давай сегодня вечером пообедаем в ресторане отеля «ВЕГА»?

– Отличная идея Саныч, я тоже там останавливаюсь, когда бываю в Софии, с заметной радостью она согласилась.

– Ну, тогда давай я тебя подвезу, предложил Саныч.

– Нет, спасибо, Саныч, я жду коллег и мы все вместе на автобусе нашей авиакомпании туда поедем, а я предлагаю встретиться в семь вечера, в фойе отеля, сделала Агнешка встречное предложение.

Вот так началось их мимолётное знакомство.

Утром следующего дня, проведив гостью, Саныч с удовлетворением отметил свои способности с первого захода уговорить любую, на ночь безумного секса. Также порадовала его, уровнем своей подготовки, и сама «ночная гостья». – Хорошо её где-то отшлифовали, взлетала борт-проводница в небеса, без всякой дополнительной смазки, по его штифту, как Ленка тогда после Лизкиных «Чунга-чанг», одним словом «заграница», крутились в голове у него приятные мысли, пока он заканчивал свои утренние сборы в своём номере.

Сессия СЭВ должна была начаться в ровно в девять, в здании местного Верховного Совета. Первое заседание будет рабочее и пройдёт в закрытом режиме, без наблюдателей и

прессы. Ничего особенного, просто последняя «сверка часов», как обычно это называют. И если есть какие либо вопросы, недосказанности или не дай Бог, разногласия, то их нужно решить до общего, большого, открытого заседания. И явить на нём несгибаемую волю и монолитное единство всех стран СЭВ.

Саныч из «головы» знал, что в той реальности, на этом заседании сессии фактически похоронили СЭВ. Был там такой Председатель Совмина СССР, он и тут есть, ну конечно это не его мысли были перейти торговать на доллары США, но озвучил он их. Тем самым начав и с этой стороны развал соцлагеря. Тоже, своего рода «снос берлинской стены», только в экономике. И эта лавина потом там нас снесла.

Перед этой поездкой, да и раньше, когда его аналитики сошлись во мнении срочно копировать подходы в интеграции соцлагеря с ЕЭС и НАТО, он стал более тщательно изучать вопрос. Из «головы» вытянул скудную информацию о Предсовмина. Отрывки из статей и из разных передач. Из этого выходило, что их «конторский Генсек» поручил, тогда ещё члену Политбюро, нынешнему Генсеку, какому то кандидату в члены Политбюро и тогдашнему секретарю ЦК по экономике, нынешнему Предсовмина, тщательно изучить сложившееся в экономике СССР положение и подготовить предложения по её реформированию.

Затем был кусок из его мемуаров: «...меня – совершенно неожиданно – избрали секретарем ЦК и ввели в команду, готовившую реформы. Туда входили ... тут он упомянул и нынешнего Генсека. Об этой работе по подготовке реформ я не жалею, пишет он. Ситуация была тяжелой, кризис зрел. Мы стали разбираться с экономикой, и с этого началась перестройка в 85 году, где практически были использованы итоги того, что сделали в 83-84 годах. Не пошли бы на это – было бы ещё хуже.»

Другие же утверждают: «Однако, не следует считать, что он имел злой умысел на развал экономики СССР. По воспоминаниям коллег, причина лежит в его недостаточной компетентности и отсутствии необходимой квалификации, что регулярно приводило к манипулированию им со стороны его помощников».

«Когда приступили к реформам, он поддержал курс Генсека, видя свою задачу в создании «рыночного социализма», к которому следовало двигаться «эволюционным путём». Отмечали, что «он одобрял идеи Перестройки, но относился к ним с осторожностью...».

«Сам он утверждал, что ввёл в 1988 году в отечественную экономику понятия монополизма и конкуренции.»

– Ну, здесь он тоже этим может гордиться, подумал Саныч.

– Дали ему хороших советчиков, вместо прежних прозападных агентов влияния и манипуляторов. И дело пошло в нужном направлении, даже антиалкогольную компанию завернули в нужное русло, в пропаганду здорового образа жизни и в лозунг «Рождённые с 1987 года никогда не будут курить». За продажу табака или просто «за угощение» этого поколения сигаретой, человека ждёт огромный штраф, а за повторное нарушение лишение гражданства и высылка из страны, в Африку или в Китай, отвлекся Саныч с основного направления своего анализа.

Познакомился он с Предсовмина по пустяшному поводу и с тех пор регулярно с ним общается. Вот и сейчас «напросился» в его делегацию сюда. На всякий «пожарный» случай.

Окончательно Саныч уверился в его честности и порядочности, когда «нарыл в голове» такую вот информацию: «На заседании Совета Федерации 1 марта 2014 года он проголосовал так же, как и все остальные члены, за выдачу разрешения Президенту России использовать, при необходимости, Вооружённые силы на территории Украины. При этом в своём выступлении он так оценил происходящее: «События на Украине – это настоящий бунт. Коричневая чума захватила власть».

Это всё, Саныч прокручивал у себя в голове, по дороге к месту заседания глав делегаций СЭВ, куда он ехал на служебном авто, любезно предоставленном ему, принимающей стороной.

Внутри их всех встречали «сопровождающие» и вели в «малый зал».

Это был обычный кабинет для заседаний небольшого количества участников. Только глав делегаций стран-участниц, СЭВ, в состав которых входят Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия, Албания, Югославия, а это пока всего 12 человек. Им переводчики не нужны. Все отлично знали русский язык. Официальный язык СЭВ.

«...и другие официальные лица» располагались в соседнем помещении и вызывались по мере такой необходимости. В их числе был и Саныч. Там стояли телевизоры и показывали картинку и звук с комнаты заседаний глав делегаций стран СЭВ. Там как раз они, как говорят дипломаты, «общались на ногах», то есть до начала официального заседания подходили друг к другу и здоровались. Многие знакомились, так как везде за последние годы произошёл процесс обновления элит в высших эшелонах власти. Всё это естественный процесс. Но проходит он под неусыпным контролем спецслужб как самих соцстран, так и вездесущего КГБ. Таким образом, Саныч был, со всеми руководителями делегаций, заочно, хорошо знаком.

Встреча была рабочей, поэтому без лишнего формализма. Принимающая сторона, то есть болгарский глава правительства, занял место Председателя и пригласил всех сесть за стол.

Когда все заняли свои места он начал заседание:

– Рад ещё раз поприветствовать всех Вас на болгарской земле. Без лишних церемоний я перейду к повестке нашего заседания. И так первый вопрос, подписание завтра, на сессии СЭВ, пакета документов, которые уже одобрены и согласованы правительствами и парламентами всех стран-участниц СЭВа, а именно по созданию Зоны свободной торговли. Кто хочет высказаться?

– У нас есть вопрос, поднял руку представитель Монголии и продолжил:

– Мы у себя так всё это представляем, что теперь мы одна большая семья и границ между нами нет. А следовательно, езжай куда хочешь и торгуй, чем хочешь?

– Разрешите ответить мне, подал голос наш Предсовмина.

– Конечно, разрешил Председатель.

– Упрощённо, да, это так, высказался кратко Советский премьер, а затем добавил:

– Но, с соблюдением общих для всех правил, с учётом местных особенностей. Например, как происходит торговля скотом в Монголии и в степных районах СССР, Кубы или в сельской местности Болгарии, Румынии, Вьетнама и так далее?

– Обычно, перегон в стаде, своим ходом, от продавца к покупателю.

– Но есть районы в каждой стране, где это уже запрещено. Например, в городской черте и на большей части Европейской территории нашей организации. Там осуществляется только перевозка в специальных загонах, на колёсах или жд вагонах, морским и речным транспортом. То есть, гнать стадо из Монголии в ГДР своим ходом на всём протяжении пути не получится. Примерно от Читы нужно будет использовать жд транспорт и не обязательно в живом виде, можно и в замороженном, закончил развёрнутый ответ наш Премьер.

Тень разочарования скользнула по невозмутимому лицу «сына степей» или, как они у себя говорят, «сына кобылы-матери», но в слух он произнёс:

– Спасибо, всё так, как мы и думали, вопросов и возражений с нашей стороны нет.

– У кого ещё есть вопросы по этому пункту?, спросил Председатель и обвёл всех, присутствующих за столом, взглядом, и с удовлетворением отметил, – раз нет, то переходим к следующему вопросу повестки нашего заседания, а именно:

– Подписание завтра на сессии СЭВ пакета документов по созданию Таможенного союза.

– Напомню, что они так же одобрены и согласованы правительствами и парламентами всех наших стран.

– Таможенный союз, как и Зона свободной торговли уже фактически существуют, на основе межправительственных соглашений и завтра произойдёт их формальное закрепление на бумаге, как правил СЭВ.

– Я так понимаю о создании «Мирового Союза» будет заявлено только послезавтра и это будет как бы «неожиданно» для Мирового сообщества, в том числе и для ЕЭС?, задал тот вопрос.

– Да, ответил за всех Председатель.

– Тогда есть большая вероятность срыва принятия декларации, высказал свои сомнения немец.

– Эта вероятность есть всегда, вмешался советский Премьер.

– Я скажу даже больше. Перед самым нашим совещанием поступили сигналы, что если такой «Мировой Союз» будет создан, то они его не признают. На что, нами уже готовятся, соответствующие дипломатические и не только, шаги. Самым крайним шагом будет наш общий выход со всех Международных организаций и договоров. Прежде всего касающихся безопасности в Европе. Прошу всех к этому подготовиться. Но начнём мы, как всегда, с высылки дипломатов. Нужно будет это произвести синхронно, во всех наших странах. Мы сейчас проводим работу среди ассоциированных членов СЭВ и среди других стран. Подтверждения о солидарности есть уже от большинства основных мировых игроков, в том числе Индии, Китая, Бразилии, Аргентины. Последние две страны будут очень чувствительным пинком по США.

– Также, нами готовится ряд шагов и заявлений совершенно нового уровня воздействия, закончил он.

Лица, у сидевших за столом, были напряжены. Они были, обычными, нормальными людьми и известие о возможных осложнениях в отношении с соседями, было для них, мягко говоря, тревожным. Никто новой войны, ни в Европе, ни в Мире, не хотел. Но и Западу потакать никто из них не собирался. Они все прекрасно знали, что с Востока, как минимум за последние пятьсот лет, войны не начинались в Европе. Все наполеоны и кайзеры с фюрерами были Западно-Европейского разлива. Поэтому, настоящим Гарантом Мира в Европе был СССР и они, объединённые в «Варшавский Договор», а не НАТО, с американскими войсками и ядерным оружием в Европе, за десятки тысяч километров от территории США.

Тревожную тишину прервал Председатель:

– И так, с этим ясно, пусть пока поработают дипломаты, а мы продолжим наше заседание.

– Как уже было тут сказано, на послезавтра намечено заседание учредительного собрания «Мирового Союза», у кого есть вопросы, предложения или возражения?

– Разрешите, поднял руку снова кубинец.

– Да, конечно, дал ему слово Председатель.

– Когда мы вступали в «Варшавский договор», то в секретной части протокола было наше условие, освобождение всей территории Кубы от иностранных интервентов, в частности уничтожение базы США, Гуантанамо.

– У меня вопрос, останется ли это в силе?

– Разрешите ответить, спросил наш Премьер.

– Да, пожалуйста, разрешил ему Председатель.

И тот начал свою речь:

– Как Вам всем хорошо известно, СССР выступал и выступает за мирное разрешение всех споров. Это касается и данной проблемы. Не зря же в этом протоколе, на который ссылается наш кубинский товарищ, нет никаких сроков. Это не говорит об обмане или нежелании помочь Кубе. Нет, наоборот, все сроки и сам факт освобождения зависит от самой Кубы. Ну, например, завтра кубинские крестьяне соберутся все вместе. Кстати, сколько у Вас их? Миллион соберёте?

– Соберём и больше, если нужно, угрюмо ответил кубинец.

– Поберегите злость на империалистов, наш дорогой кубинский друг, улыбнувшись сказал ему советский Премьер и продолжил:

– Ну вот, значит собрались, и в сопровождении тележурналистов, ведущих прямую трансляцию на весь Мир, они двинулись обрабатывать свою землю, на которой и расположена эта Гуантанамо. Что в этих условиях сделает американская военщина?

– Начнёт их расстреливать, зло бросил кубинец.

– Ну, это в самом крайнем случае, заверил наш Премьер кубинца и продолжил:

– А, если побоится возмущения мировой общественности? То может и освободит бескровно Вашу землю от себя самих, мой дорогой друг.

Ну, а если начнёт бойню, то тогда вмешаются войска «Мирового Союза», заявил советский представитель, веско и серьёзно, и тут же добавил:

– Всё это конечно будет заранее согласовано. И Ваш «спонтанный» порыв народных масс, и присутствие мировых СМИ, и конечно, наш контингент там рядом.

После завершения выступления нашего Премьера, болгарин ещё раз предложил всем желающим высказаться. Когда таковых не нашлось, объявил заседание завершённым и к двум часам дня пригласил всех на торжественный обед.

Участники совещания стали расходиться и разъезжаться по своим временным пристанищам и готовиться к обеду.

– Саньч был удовлетворён результатами собрания. Никаких разногласий не было. Он из личного опыта знал, что всё будет уже в процессе. Вернее, оно уже происходит. Тут были ещё раз высказаны самые наболевшие вопросы. Для монголов скот это основа их существования и конечно всё сводится к этому. Так мозги у них устроены. Не могут от этого себя оторвать. Но ничего, объединимся фактически в одну страну и будем уже в Мировом масштабе применять политику стирания национальных различий. Будем насаждать настоящий интернационализм, рассуждал в мыслях Саньч.

– В той же Монголии разведаны огромные залежи чего угодно, а они скот перегонять в Европу вздумали.

– Или, Куба, с их сахаром. Не выгодно его «за тридевять земель» возить. Выгоднее перейти на выращивание бананов и так далее. Чего нет у нас и покупать приходится у Эквадора, например. Даже не ассоциированного члена и за доллары, так как там всё США контролируют и не дают внедрить торговлю за рубли по нашей системе S.S.S.R.

– Ну, про базу эту, все давно знают и «сидит она в печёнках» у всех, ничего разберёмся зимой со всем разом.

– Опасения немцев тоже понятны. Там всюду идёт процесс подготовки их объединения. И так всё со скрипом идёт. Сразу от сюда туда полечу. С немецкими товарищами всё обсудим. И, как раз, будут уже известны все демарши Запада и наши, по итогам создания «Мирового Союза» и фактически возникновения супердержавы, которой не знал Мир.

– Странно, что пока «без вопросов» проходит процесс объединения финансовых систем. Как, то многим пришлась «по вкусу» наша «рублёвая зона», как её уже окрестили. Она, на сегодня, объединяет более 40 стран- ассоциированных членов СЭВ. Есть свой банк, который кредитует, и правительства, и предприятия. Международные резервы в этих странах сформированы в рублях. Для стабилизации экономик предоставляем кредиты в купе с советниками и под гарантии чего-то существенного. Ну и, конечно, требуем придерживаться нашего курса. Нет, никакого социализма. Там, где его не хотят, и мы не требуем. Нравится Вам работать по 18-12 часов в сутки с самого детства, без отпусков и больничных, да пожалуйста. А нам достаточно разместить у Вас наши военные базы и что бы Вы голосовали в ООН как мы. Ну и, конечно, все кредиты связанные, товарные. Соцстраны с облегчением взвалили на наш Госбанк все их финансовые проблемы и вопросы, в обмен на вхождение в рублёвую зону и постепенный отказ от нацвалют. Главной проблемой была выплата их госдолга. Но после оформления всеми зарубежными странами долга перед СССР и его вхождения в Парижский Клуб кредиторов, мы

обменяли долги ненадёжных «партнёров» на долги соцстран, а затем их погасили долями в предприятиях этих стран, выпустивших акции.

Вот такие мысли, посетили Саныча, по итогам собрания.

Глава 3. «Жара продолжается»

Пообедав, Саныч остаток дня посвятил прогулкам по Софии. Город ему нравился неуловимым своим шармом слияния Востока и Запада. Сказывались вековые влияния Османской и Австро-Венгерской Империй. Хотя болгары ментально тяготели к России. Ну тут всё объяснимо. Россия все века стремилась захватить проливы и освободить Константинополь со Святой Софией. И дорога это пролегла через Болгарию. То есть, проходя, в очередной свой поход, Болгарию, русские оставляли по себе добрую память и к тому же, каждый раз освобождали болгар от турецкого ига. И каждый раз именно Австро-Венгрия угрожала ударить во фланг, а то и тыл «зарвавшимся русским». И всякий раз нам приходилось окатываться. Оставляя эти края под влиянием Австро-Венгрии. Которая ни разу не освобождая Болгарию, тем не менее постоянно это обещая, угрожала Османам и требовала различных уступок. Ну и по расстоянию они были ближе. Затем вообще был период, когда это влияние усилилось в связи с воцарением на болгарском троне выходцев из немецких земель. А, как известно, до образования Германии, гласным и негласным патроном всех немецких земель был именно австрийский Император. Да и после они образовали союз Центральных Держав, Германия, Австро-Венгрия, Османская империя. И Болгарии некуда было от этого опять деться. Как, будучи формально независимым королевством, остаться обычной марионеткой все тех же немцев и турок. Так она с ними пошла войной и на России в Первую Мировую и во Вторую Мировую. Правда, нужно отдать должное, что прямых боестолкновений не было. Ну так, по крайней, мере гласит официальная историография.

Вечером Саныч снова окунулся в ночную жизнь, но без особого фанатизма. Воспользовался услугами эскорта в одном из местных агентств. Девушки все были, как на подбор, и он ткнул пальцем в первую попавшуюся.

Пообедав с ней в ресторане и потанцевав, он повёл её к себе. Та была не слишком разговорчива. Как понял Саныч, плохо училась в школе, и "язык" тоже не её конёк, по прямому назначению, ха-ха.

И потом, в постели, Саныч понял, что девушка в школе совсем другим занималась, и в свои, на вид 16-17 лет, вытворяла с ним такое, как когда то заправская московская шлю..а, с надцатилетним стажем валютчицы. – Ничего удивительного, Болгария была достаточно открытой соцстраной ещё до всех преобразований и использовались все разведками для шпионских операций, подумал Саныч. А валютчицы шли, как обязательный атрибут этого всего. Накувыркавшись, Саныч выпроводил девушку, дав ей «немного «на чай». Чем вызвал у той желание отблагодарить Саныча качественным «устным изложением», усвоенного ещё со школы, предмета. Саныч очень удивился, когда «предмет» просто провалился в самом конце, как кролик в шляпу фокусника, а потом после финала, появился, весь сверкающий чистотой. Видя оказанный на Сыныча эффект, девушка, грациозно поднялась с коленок, весело подмигнула ему, облизала губки и чмокнула Саныча на прощанье в щёку. А затем, плавно удалилась, медленно, как на подиуме, переставляя шикарные ножки и виляя неприлично бёдрами.

Наутро Саныч был бодр и весел. Готов к работе сессии СЭВ.

Заседание сессии СЭВ проходило в главном зале Верховного Совета Болгарии. Который был набит битком. Кого тут только не было. «Все флаги в гости к нам». Представители 12 стран СЭВ и более 40 наблюдателей из ассоциированных. В купе с экспертами, переводчиками и журналистами со всего Мира.

Саныч профессионально смешался с толпой. Среди журналистов он был «журналистом солидного западного издания». Среди экспертов, был «главным экспертом по всем главным вопросам», своим многозначительным молчанием говорил о большой осведомлённости и приближённости к «сильным Мира сего».

Так же, его легко можно было спутать, как с любым главой любой делегации, так и с обычным переводчиком.

В работе подобных органов стран соцлагеря в последнее время установилась определённая неформальная обстановка. Почерпнутая из традиций работы ООН. А туда она была привнесена с заседаний «Большой тройки», Сталина, Рузвельта, Черчилля. Из стиля их работы в Тегеране, Ялте и венце высочайшей дипломатии – Потсдамской конференции. То есть, был центральный стол, за которым сидели руководители делегаций, полномочные представители стран, а сзади их, помощники и переводчики. Помощники посылались главными действующими лицами с устными или письменными запросами и распоряжениями к остальным членам делегации, которые размещались, как непосредственно в зале, так и в отведённых делегациям помещениях. Таким образом, определённый порядок и тишина были непосредственно за переговорным столом, а на расстоянии от него порядка и тишины было всё меньше, чем больше было это расстояние. Там царила рабочая суета и неформальное общение сторон. Прощупывались возможные коалиции и союзы. Предлагались всевозможные варианты решений, чтобы вылиться в конкретные предложения, уже из уст руководителей делегаций, непосредственно за столом. Люди свободно заходили и выходили из зала. Конечно, у них были аккредитационные бейджи. И перед входом в здание их всех тщательно обыскивали и прогоняли через металлоискатели, а вещи просвечивали рентгеном, как в Аэропортах. Да и тут была переодетая охрана, в том числе и внедрённая в толпу. Так что, теракт был маловероятен. Да и вообще, напряжённость этого заседания и всей сессии, ни в какое сравнение не шла с Советом безопасности ООН, а тем более с Потсдамом. Хоть и здесь тоже решались судьбы Мира и народов.

Вот, закончил своё скучное, протокольное, выступление «по бумажке», очередной представитель стран-участниц СЭВ, эстафету у него принял следующий. Это всё необходимая рутина. Главы делегаций произносят разные тексты, но суть их одна и та же: «... все указанные документы одобрены парламентом нашей страны к подписанию и возражений не вызывают, и после их подписания тут, всеми представителями стран-участниц СЭВ, будут обязательны к исполнению, на уровне любого закона моей страны».

Пока никаких «сенсаций» нет. Настоящая, всем уже известная «сенсация», будет завтра. Все делают упорно вид, что понятия не имеют, что это за специальное совместное заседание стран СЭВ и Варшавского договора будет завтра.

А пока, как доложили Санычу, идут дипломатические баталии. Соцстранам пытаются, всеми возможными способами «выкручивать руки». К каждой стране находят свой подход. Например, на Кубу «давят» пряником. Обещают, если не снять блокаду, то смягчить эмбарго и закупать весь её сахар по хорошей цене, через Канаду. Иначе, настоящая блокада, с проверкой всех судов и так далее, вплоть до вторжения.

Тоже происходит и с Вьетнамом. Но они уже это проходили, когда помогали Южному Вьетнаму.

Мы запустили контрмеры. В США, с новой силой разгорелся, с подачи нами подконтрольных СМИ, скандал, связанный с Ираном. Рейтинг действующей республиканской администрации опять рухнул. А до выборов осталось всего ничего. Вывалили также компромат на кандидата от республиканцев. Пусть у себя разбираются, а к нам не лезут. Затягиваем в свою орбиту весь «задний двор США». Никарагуа и Венесуэла уже готовы принять любое наше оружие и разместить базы. Мы уже отправили туда военных советников, готовить полосы и аэродромную службу. Дальняя авиация и ВМФ приведены в полную боевую готовность и стягиваются в этот район.

– Когда, я вчера позвонил «Главному по космосу» и мягко спросил, чем они нам могут помочь, у того началась икота, вспоминал Саныч.

– Вввв-ыыыы жжж-ееее ггг-ооо-ввв-оо-ррии-лли осенью, выдал тот с трудом.

– Говорил, не отказываюсь, поэтому не требую, а спрашиваю, мягко сказал ему Саныч.

– По-по-под-ddd-умаю, тот, с икотой, ответил.

Хорошо, что не послал, ха-ха, подумал Саныч и продолжил анализ:

– Ну, Вьетнам и Куба, хоть и самые отдалённые территории будущего «Мирового Союза», но самые «твёрдые». Они там и в лес, тьфу ты, в джунгли могут уйти. Им не впервой «ночь и день продержаться». А, там и «Красная Армия» прискачет с подмогой. За одно, «по дороге», всяких там Гренад с Гаити, в округе наосвобождаем от буржуев.

– Можем и в старую детскую игру сыграть, на «чур, стрелять только по авианосцам», ха-ха.

Самыми нестойкими оказались, прогнозируемо, Югославы. Пообещали США Тито «неприкосновенность» и признание «Великой Сербии», в купе с ликвидацией республик. Он повёлся и согласился «торпедировать подписание вхождения Югославии в Мировой Союз». Уже по «секретному» каналу послан сигнал их представителю тут, завтра не подписывать ничего. Мы эту игру приняли и делаем вид, что ничего не знаем. А там, тишина. Ну, всё как обычно. США бряцают оружием в одном месте, а своё грязное дело делают даже не во втором, а в десятом. Но у нас была информация из «головы» и всё там было про экстремизм республик и про основных «деятелей» той балканской войны. Так что будем играть Тито в тёмную. А потом сделаем вид, что ничего не случилось, и они сами всё раскрыли, все коварные планы Запада, по расчленению Югославии. Одно дело в «жёлтой прессе», два года назад, на уровне «газетной утки», а другое дело сейчас, воочию увидеть всё это, с боевиками, складами с оружием, коробами долларов на подкуп военных и самих этих военных, на горячем пойманных.

– Да, предстоит завтра заваруха, подумал Саныч и заулыбался.

– Чему так радуетесь, товарищ?, раздался поблизости, приятный девичий голосок.

Саныч скосил взгляд, а увидев прелестницу, радушно повернулся и начал свой фирменный подкат:

– В Раю выходной, что Ангел спустился прямо к нам?, спросил он незнакомку, при этом закатив театрально глаза в благоговейном трепете.

– Я ни есть ангель, я есть Ангеля, даст ин дойчланд фрау, то есть, по Вашему, немка, залепетал Ангел, тьфу ты, Ангеля, с забавным, немного грубоватым, немецким акцентом.

– А Вы, Ангел, из какой части немецкого Рейх... тьфу, извините, Рая?, продолжил Саныч шутить.

– Дойчланд нихт Рейх, их бин Гитлер капут, прошептала та испуганно, как будто увидела «Советского солдата освободителя». – По возрасту молода для такого, но скорее всего мама поведала, что нужно было говорить, чтобы хорошо обошлись и потом накормили, ха-ха, подумал Саныч, усмехнувшись и уточнил:

– Из Западного или Восточного немецкого Рая?

– О, я-я, их бин, я ест, из Западный Берлин, та заулыбалась очень привлекательно.

– Предлагаю это дело отметить, продолжил Саныч штурм «берлинской цитадели».

– Что есть такое «отметить»? озабоченно та спросила.

– Ре-с-то-ран, по слогам ответил Саныч улыбаясь, как можно обворожительнее.

– Ооо, ресторан, даст, очшен ест, гуутт, ответила Ангеля, засветившись от радости.

А Саныч, продолжая улыбаться, подумал: «Каждая Европейская бл..дь ну просто обожает нажраться «на халяву». Ты у меня за эту «халяву» отработаешь, как портовая проститутка у боцмана с командой, после годового воздержания в море на корабле.

– Меня можно звать Саныч и на «ты», продолжил он развивать успех на берлинском направлении.

– Я-я, мощно меня «ты», заулыбалась Ангеля ещё шире.

– Ну, тогда после заседания отдохнём, приведём себя в порядок, а потом встретимся в ресторане отеля «ВЕГА» в семь вечера, предложил ей по деловому Саныч.

– Я-я, натюрлих, конэшно, кхо-ро-шо, в семьи вечёр, согласилась охотно Ангеля.

Тем временем заседание сессии СЭВ подходило к завершению. После завершения выступления, представители приступали к подписанию договоров и соглашений, чтобы не терять время, пока выступает следующий. И таким образом, под завершающее, итоговое слово Председателя, на документах были поставлены последние необходимые подписи, и под общие аплодисменты, все главы делегаций дружно поднялись и подошли к месту для общего фото, где они продемонстрировали свое единство, взявшись за руки и подняв их вверх.

Затем началась общая пресс-конференция. Саныч стоял в самом дальнем конце зала, но ему всё было хорошо видно и слышно.

Новая знакомая Саныча, Ангеля, напротив, была в самой гуще событий, металась со своим фотоаппаратом, «ловя историю в клетку» будущих фотодокументов этого времени.

Все репортёры, как сговорились, про завтрашнее мероприятие не задали ни одного вопроса. Всё было вокруг сегодняшней сессии и несколько вопросов о внешней политике. Вот например, репортёр из ФРГ задал общий вопрос:

– Что будет с ГДР, как членом СЭВ и с ФРГ, как членом ЕЭС, не говоря про их членство в «ВД» и НАТО, в случае их объединения?

Слово для ответа попросил наш Премьер.

– Товарищи, на такой сложный вопрос, каким он кажется, можно ответить и просто и сложно. Простой ответ: «поживём – увидим» или как у нас шутят, «доживём – увидим».

В зале раздался смех в ответ на шутку.

– А можно ответить тоже просто, но серьёзно: «это должен будет решить сам немецкий народ».

В зале раздались аплодисменты, в основном со стороны немцев и представителей соцлагеря. Саныч тоже похлопал в знак солидарности с теми и другими. Тут как раз, подбежала радостная Ангеля и спросила:

– Саныч, так мы объединимся?, имея ввиду Германию.

– Конечно, и кто-то уже сегодня вечером начнёт это, пошутил он.

Ангеля, в отличие от вчерашней его болгарской подружки, была поразговорчивее. С аппетитом поглощала всё меню и нахваливала болгарскую кухню. Попутно утверждая, что половина этой кухни исконно немецкая, а вторая половина турецкая. Саныч с ней не спорил, так как логика в этом присутствовала. В напитках, Ангеля тоже, не была капризной и переборчивой. Начала с пива, допив его до конца, высказалась о нём в негативном ключе. Для Саныча это было не внове. Он давно знал, что немцы и чехи себя считают непревзойдёнными пивоварами, а к другим народам, вернее их продукту, относятся, в лучшем случае, снисходительно. В СССР все пивзаводы строились немцами и чехами. Но приличное пиво там варили только сразу после пуска, а потом всё скатывалось до общего, непритязательного уровня. И разницу между «жигулёвским» и «рижским» могли определить истинные гурманы и знатоки. Конечно, была разница и в зависимости от места производства. Но на общую, безрадостную, картину смогла повлиять только «перестройка», как этим ёмким словом стали называть все хорошие преобразования в СССР, последних трёх лет. И уже выкуплены советские пивзаводы немецкими и чешскими производителями, на льготных условиях, и под обязательство наладить качественное производство пенного напитка в СССР. И началось производство совсем другого уровня вожделенного янтарного. Также появилась масса частных, небольших пивзаводиков и даже частных пивбаров, с собственным производством, своих собственных сортов и под своим брендом. Стоимость там бывает достаточно высокой. Если пол литровая бутылка заводского напитка стоит максимум 50 коп., а чаще 25-30, то в баре или ресторане, за так называемое «крафтовое пиво», нужно уже отвалить целковый и выше. А это уже надо быть очень большим любителем пенного. Но на какие жертвы не шёл советский работяга, чтобы отведать хорошего пива? Бывало везли его, как особо ценный груз, за тысячи километров, на самые дальние Севера, самолётами, поездами и собачьими упряжками, а тут всего, какой то,

целковый! Ха-ха-ха. Болгары, судя по всему, не такие. Нет, у них тоже уже всё в пищевой промышленности приватизировано и даже винзаводы. Но вот если для вина это пошло на явную пользу, то с пивом всё грустно. Не такие они тут любители хмельного пенного напитка, что и подтвердила мне Ангеля, обругав их пиво, но нахваливая их красное вино.

Затем мы отдали должное болгарской водке «Ракии», по нашему «Анисовой». Ну, детские капли от кашля «пектусин», как по мне. Но традицию нужно чтить. Заполировали всё это «шипучим» и непонятным образом оказались вместе утром в постели в моём номере.

Что было ночью, никто из нас не помнил. Но попытка что-то повторить вызвала, и у меня, и особенно у Ангели, жуткий дискомфорт. И её неуверенная, прыгающая, проходка в ванную, подтвердила мою догадку, что «всё было», то есть «боцман с командой» по ней таки, с моей помощью, прошлись.

Голова, на удивление не болела. А после выпитого, заказанного прямо в номер, кофе «постурецки», вообще стала совершенно прозрачной. Что Ангеля подтвердила, проявив ясность мысли, задав мне вопрос:

– Саныч, ты же знаешь, что быть сегодня, на совещании?

– Конечно, и ты тоже знаешь это, Ангелочка, игриво ответил ей он.

Тут раздался телефонный звонок. Саныч снял трубку и ответил:

– Аллю.

– Товарищ Генерал, началось, включите телевизор, произнесла трубка мужским, серьёзным голосом, подчинённого Саныча.

– Спасибо, конец связи, по военному Саныч закончил разговор.

Затем он подошёл к телевизору и включил его. Там шли новости. Тито объявил о создании «Великой Сербии» и о ликвидации нацреспублик и национальностей. Теперь будет один единый сербский народ. Новую страну уже признали США и все страны НАТО, кроме Турции. Турция выступила с резким заявлением против попытки притеснить мусульман. На что, ей был дан ответ, что религия в Великой Сербии отделена от государства и вообще, в стране свобода совести и вероисповедования для всего сербского народа. Тут опять передача прервалась и снова начали показывать прямую трансляцию из Белграда. Террористы-националисты подняли путч в нескольких городах и районах Великой Сербии. В результате теракта тяжело ранен «Отец Нации Генералиссимус Тито», власть перешла к чрезвычайному военному совету, ЧВС, во главе с Милошевичем, министром обороны страны. По всей стране идут аресты мятежников. Места мятежа окружены и ликвидируются преданными Белграду войсками и силами местного ополчения. «ЧВС» приветствует поддержку Мирового сообщества, происходящих в стране переменам. А именно, ликвидации нацреспублик и национальностей, и создании единого советского сербского народа, процитировали заявление ЧВС.

– Слово «советского» уже вызвало реакцию в Мире, передаёт комментатор новостей. СССР и страны соцсодружества горячо поддержали признание «Великой Сербии» США и НАТО, и выразили уверенность в дальнейшем конструктивном сотрудничестве между социал-герем и капстранами, и мирном сосуществовании двух систем. Недопущение эскалации и экстремизма. Далее шли картинки с мест боестолкновений. Показывали обнаруженные склады с оружием производства США и стран НАТО. Коробки с долларами США. Потом показали аресты высшего и среднего командного звена армии и некоторых высокопоставленных чиновников правительства. Демонстрировали записи их бесед с иностранными шпионами и дипломатами США и стран НАТО, где речь шла о разделе страны и свержении Тито. – Всё это, вкуче с найденными у них, при обыске, точно таких коробок «с американской резанной бумагой», с «изображением мёртвых президентов», не оставляло сомнения в правдивости происходящего. И вовлечённости в это стран НАТО, комментировал всё это, ведущий экстренного выпуска новостей болгарского телевидения.

Ангеля сидела ещё не одетая в кровати, тихо, «как мышка под веником», внимательно наблюдая за кадрами на экране телевизора и внимая каждому звуку и слову из его динамиков.

Саньч, тем временем, спешно привёл себя в порядок и одевался. Закончив со сборами, бросил коротко Ангеле:

– Геля, встретимся во Дворце Совета, и выскочил из номера, хлопнув в спешке дверь.

Вначале он заехал в Советское посольство, и его информация дополнилась подробностями. Что на Тито действительно покушались националисты, которым американцы слили инфу, о готовящихся изменениях в стране. Так что, картинка сложилась полностью. С одной стороны США «облизывают» Тито, лишь бы тот не вступал в Мировой Союз, а лучше вообще вышел бы с ВД и СЭВ, в обмен на признание единой Великой Сербии и гарантии неприкосновенности. А с другой стороны, готовят на него покушение, руками националистов, и развал страны на десяток мелких, в идеале постоянно воюющих меж собою, лимитрофов. В «мире из головы» это удалось, и страна на десятилетие погрузилась в хаос войны «всех со всеми». И в итоге, подвергалась, со стороны НАТО и США, жестоким ракетным и бомбовым ударам, на которые не могла ответить.

Конечно, тогда, два года тому назад, Тито удалось убедить в правдивости такого сценария, но видно, натура превысила все резоны и голос разума. Зато удалось из Милошевича сделать своего верного союзника, приоткрыв ему часть информации из «головы», как говорят в «органах», в части, касающейся, его лично. И то, чем может закончиться даже Великая Сербия, если не будет поддержки СССР. Его очень впечатлил возможный сценарий суда над ним в Гааге, и как он будет сидеть там в клетке. Кстати, та клетка там уже стоит. Большого труда стоило убедить его на широкую коалицию для всех народностей там проживающих, в будущем Правительстве Великой Сербии и далее в Сербском Регионе МС. А в последующих чистках упирать только на международный терроризм, не имеющий, ни нации, ни гражданства. Ну и сами чистки ограничить высшим эшелонам, низы ни в коем разе не трогать. Как вариант, в рамках будущего Мирового Союза, переселение их в любые другие его районы и территории. Например, в обмен на наших, ненадёжных граждан, не могущих побороть в себе устаревшие стереотипы и дремучую ментальность поведенческой модели, проще говоря, различные фобии. Уже есть, очень успешный опыт переселения с Востока СССР людей в ГДР и Чехословакию. Они очень быстро заняли там свою нишу в ЖКХ и в «клининге». Все очень довольны. Ордунг очень благоприятно на них подействовал. Тем более, на фоне добровольных переселенцев в уйгурский автономный район Китая, к единоверцам. Те посылают от туда скупые весточки об очень непростой, если не сказать плохой жизни там, в полной нищете и впроголодь. Некоторые такие письма от «лишенцев», как стали звать всех высланных из СССР и стран соцлагеря бывших граждан, зачитывают по радио. А по телевидению иногда показывают их жизнь, для наглядности неправильности их выбора. А за одно, в конце показывают их публичное раскаяние и мольбы вернуть им гражданство СССР и позволить им вернуться.

США и НАТО пока упорно молчат и не комментируют ничего. Позже стала известна причина «гробового молчания». В США, как раз, обе палаты Конгресса, проголосовали за импичмент действующему Президенту и там начался их внутренний хаос. Им было не до НАТО и Сербии, со всем Миром вместе взятыми. Наверное, если бы Саньч знал, что удастся такое проворачивать, то ещё бы что-то под шумок затеял бы. Но шансы на такой поворот были ничтожны. Никто не имел опыта разглашения, одновременно тысяч, личных электронных писем, политиков и чиновников, с «морем» компромата и просто бытовыми мелочами, как то, как кто кого называет в личной переписке или как обзывает «за глаза». Пока это «море возмущения» и личных обид бушует в США, но уже сегодня, после обеда, выйдут экстренные новости и про европейских политиков.

К началу заседания глав делегаций стран СЭВ и ВД в зал уже так просто никого не допускали. Это было закрытое заседание. Его результаты обещали озвучить в итоговом коммюнике и во время пресс-конференции.

Саньч, естественно, прошёл беспрепятственно и по дороге захватил Ангелю, которая чуть «не уписалась от счастья». В самом зале было немногочисленно. Все делегаты были на месте и ждали «отмашки». Казалось, что таким сигналом было появление Саньча.

Председатель встал со своего кресла одновременно с тем, как Саньч и его милая немецкая спутница, заняли места в дальнем конце зала.

И буднично начал:

– Дорогие товарищи, я очень рад, снова Вас, всех, тут приветствовать, на слове «всех», было сделано ударение. Саньч знал подоплёку. Это он, своим волевым решением, запретил менять главу делегации Югославии, а теперь уже Великой Сербии, выдержав наезды и требования, как со стороны сербов, так и с Советской стороны. Затем, он накоротке переговорил с сербским Премьером, дав тому гарантии безопасности и неприкосновенности, в разе чёткого выполнения ранее согласованного протокола создания Мирового Союза. Тот не долго кочевряжился. Достаточно было впустить в комнату сербских гебистов, с ордером на его арест и с приказом срочно вывезти предателя в Белград.

А картинка, общей сплочённости и нерушимости, может пострадать, если будет замена. Да и легитимность подписи могут потом оспорить. Типа, посылали одного, а подписывал неизвестно кто. А так, все те же и там же.

Снова пошли выступления с общим смыслом: «...наконец это свершилось, долго к этому шли, давно наши народы жаждут жить в общих границах и с общим гражданством, мы все теперь советский народ и советские люди, ну можно иногда добавить, например из цветущей Болгарии, или весёлой Сербии, трудолюбивой Германии и т.д...»

«Мышка» или «Маусик», как он нежно стал звать Ангелю, сидела так же тихо и всё жадно выпитывала. Иногда вставая и делая редчайшие снимки, навеки запечатлевая мгновения, творящейся, на её глазах, истории человечества.

Вдали, от основного стола, сидели, безмолвно, более сорока глав делегаций стран-ассоциированных членов, теперь уже Мирового Союза. Они автоматически и без возражений ими стали, то есть странами-ассоциированными членами Мирового Союза.

Сейчас решался внезапно возникший казус. В ООН, как голосовать? Все предлагают, по опыту СССР, где УССР и БССР имели места в ООН, а потом передали их единому Союзу Советских Социалистических Регионов, по новой Конституции. То есть, теперь у Мирового Союза, как приемника СССР и 11 стран СЭВ, будет в ООН 14 голосов и один голос в Совете безопасности ООН. Но решили не торопить события из интересов разведдеятельности в США. Так у нас там на 11 представительств больше и соответственно больше возможностей внедрять своих агентов.

Так что, решили не принимать скоропалительных решений, а Саньчу уже наш Премьер кивнул, что «мол, твой прокол». Саньч тоже сделал мимикой сигнал, «что и так голова кругом, и не до ООН с разведкой было».

К вопросу, о совместной декларации с ЕЭС, решили вернуться после объявления результатов совещания и признания нового государственного образования со стороны Мирового сообщества и ЕЭС, в частности.

После подписания двенадцатью полномочными представителями Союзного договора нового государства – Мирового Союза, в зал пригласили всех желающих на пресс-конференцию. После десятиминутной толчеи и рассаживаний, Председатель встал с места и постучал своей металлической авторучкой по стеклянному графину с водой, требуя тишины.

Саньч с Маусиком переместились, во время заметни, поближе к центру событий и были в первом ряду, перед столом, за которым расположились главы делегаций, стран-учредителей

Мирового Союза. Маусик профессионально выполняла свою работу фото-репортёра, а Саныч бдел, чтобы её никто не обидел. А то уже были наглецы и пытались её оттолкнуть или вообще занять её место, когда она встала с него, чтобы сделать кадр с другого ракурса. По кивку Саныча, бедолагу мгновенно вытолкали из зала крепкие ребята в штатском.

После установившейся тишины, Председатель начал свою речь:

– Уважаемые товарищи, дамы и господа, я имею честь сообщить Вам, от своего имени и от имени своей страны, а так же по поручению полномочных представителей ещё одиннадцати стран, об образовании этими странами нового государства, Мирового Союза, путём полного вхождения в него, с передачей ему всех своих прав, обязанностей и обязательств. С сего момента страны: Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия, Албания, Великая Сербия прекращают своё существование, а Мировой Союз начинает своё существование, в границах этих стран, как единое целое и неделимое независимое Государство. Одна страна, один народ, один язык. Мировой Союз, Советский народ и русский язык. В переходный период будут действовать законы стран в их прежних границах. На этом у меня всё, прошу задавать Ваши вопросы.

В зале стояла гробовая тишина. Конечно, все ждали чего то подобного. Но ходили упорные слухи, что ничего не будет. Или будет в очень урезанном виде. Без Кубы, Вьетнама, Монголии, Югославии, пардон, Великой Сербии и даже без ГДР. На всё было своё пояснение.

Но вот «занавес открылся» и всё тайное стало явным. Сейчас по радио и телевидению передают эту новость, а по всему Мировому Союзу объявлен праздник и выходные дни, сегодня и завтра. Правда, Армия, ВМФ, Космические войска приведены в полную боевую готовность. А, в Никарагуа и Венесуэле происходит десантирование «Сил быстрого реагирования МС» и подразделений «ЧВК». Там же идёт развёртывание авиабаз и баз технического обеспечения ВМФ МС. Под защитой кораблей охраны водного района и ПВО, подвсплыли четыре «Чёрные дыры», с шестнадцатью крылатыми ракетами на каждой, с ядерными боеголовками. На подготовленные полосы аэродромов сели, для технического обслуживания, по десять воздушных ракетносцев, стратегических сил сдерживания, Ту-95 МС и Ту – 160.

Первой в зале «отошла от шока» Маусик и подняв ручку, просила слова. Модератор, с явным облегчением, дал ей разрешение задать вопрос.

– Войны не будет?, спросила она, тихо и испугано, обращаясь ко всем сразу.

Видно было, что её вопрос поставил всех в неловкое положение. Никто не ожидали такого наивного и чистого вопроса от пула прожжённых прагматиков, репортёров мировых СМИ. Маусик же была просто фотографом, хорошим, даже гениальным, но фотографом, и испуганным маленьким «мышонком», попавшим на «кошачью свадьбу».

Первым среди лидеров Мирового Союза пришёл в себя, от такого вопроса, наш Премьер и хорошо поставленным, спокойным голосом, веско и громко ответил:

– Нет, Войны не будет.

Всеобщий вздох облегчения пронёсся по залу, а особо рьяные журналюги сорвались с места и убежали на телеграф или к месту, где есть интернет, либо просто телефон, чтобы передать эти две сенсационные новости. Первая, о создании новой сверхдержавы, Мирового Союза, и вторая, «Войны не будет», что прозвучала из уст представителя этой Сверхдержавы и фактически было первым её заявлением всему Миру: «Войны не будет!».

Затем посыпался град вопросов: «...кто буде Президентом Союза?, где будет Столица?, кто будет командовать всеми войсками?, что скажут США? и т.д.»

На все вопросы опять вызвался ответить наш Премьер:

– Уважаемые товарищи, дамы и господа, хочу напомнить Вам всем, что в Мировом Союзе есть только одна правящая партия, Коммунистическая. Поэтому и её лидер будет самым Главным. Пока самая большая Компартия была в СССР. Вот она и будет первое время костяком в Мировом Союзе. Постепенно, Компартии появятся во всех новых Регионах, а именно Реги-

оном будет называться любая из одиннадцати бывших стран, кроме СССР, где уже было 15 Регионов. Таким образом, в Мировом Союзе сейчас насчитывается 26 Регионов. Возможно, будет передел, слияние или наоборот, разукрупнение, но пока так. Это касается Партийных дел и территориального устройства. Советская система власти изменений не претерпит. Только будет унифицирована в законодательном плане и в плане наименований самих органов и должностей. Формально, Союзом буде руководить Генсек Компартии Мирового Союза, а фактически Политбюро КПМС, как сейчас в СССР. То есть, всё будет, как и было. Столица в Москве, армия под руководством Министерства обороны тоже в Москве. На местах штабы и командующие округов, ну добавилось к нашим шести ещё одиннадцать. И то, я думаю, военные их тоже сократят до двух, новых. Например, Вьетнамский и Кубинский. В Европе пока ГСВГ и ЮГВ справлялись. Будут называться Центрально Европейским и Южно-Европейским округами. Что же касается США и вообще других стран, так тут есть Международное законодательство и Устав ООН, который уважает право стран и народов на самоопределение. А всё остальное это «мирное сосуществование двух систем». Тем более, что мы не посягнули ни на пядь «капиталистической земли».

В зале раздался смех.

Маусик сидела с широко раскрытыми глазами и приоткрытым ртом. Это было забавно и кто-то её даже так заснял. – Нужно будет найти того фотографа и купить пару снимков или даже негативы, подумал Саныч.

– Так, пора и честь знать, сказал про себя Саныч и потянул Маусика к выходу.

– Ну, что, довольна?, спросил он её, когда они выбрались на улицу.

– Да, это колосаль, вандер ба, ти оччень кхороший, Саныч, с этими словами она, не стеснясь, поцеловала Саныча страстным и долгим поцелуем.

– Наверное за «ночь в порту» благодарит, подумал довольно он.

– Ти, молёдэц, навэрно оччень большой чшын в кэй-джи-би?, угадала Маусик.

– Да, большой, не стал он отпираться.

– Тохда давхай поехать в тхвой нхомир и ти, их бин, меняя верить всю ночь, как можно ласковее она проворковала, с немецким, солдафонским акцентом.

– Хорошо, только вначале заедем куда ни будь и перекусим, с этими словами он галантно открыл заднюю дверцу своего служебного автомобиля, пропуская прелестную берлинку вперёд себя.

Вечер и ночь, в чём-то, практически повторили собою предыдущие, но уже в полном сознании происходящего. Тем более, Саныч уже не рассматривал Маусика обычной евробля... ю-халывщицей, а считал ценным своим приобретением и выполнял её просьбу. То есть, качественно проводил с ней работу по «вербовке».

К своим 22 годкам, она была вполне сложившейся средне-европейской девушкой. Так-что умела и знала всё, на уровне лучшей московской валютчицы до «перестроечных» времён. Что Саныча, вполне устраивало.

Найти неопытное и нетронутое прогрессом, прелестное создание, на европейских просторах, было делом не безнадежны, но гиблым.

Это нужно было рыскать в холодных фьордах Севера Норвегии, или забираться вглубь тундры и болот Лапландии. Можно было попытать счастья на глухих перевалах Альп и Апеннин. А ещё в горах Албании, сказывают смельчаки, водятся прелестные, но, к сожалению, очень дикие «горные козочки».

Также, лихие яхтсмены пересказывают легенды о сказочных, прелестных и умелых, девственницах, которых можно ещё встретить на некоторых безымянных островах, затерявшихся, среди тысяч других, в Эгейском море.

И почему то, эти все рассказы и легенды, сопровождались снежными буранами, жуткими морозами, сходом лавин, страшными штормами и кораблекрушениями.

Так, что «герои» не помнили, как они оказывались в тёплых... юртах, горных пещерах, тростниковых либо пальмовых шалашах или избушках в дремучих, горных лесах, лёжа в постели, под шкурой или покрывалом, и согреваемые теплом юных, неопытных, но красивых и отважных аборигенок.

Но встретить, такую, в конце 80-х годов, XX века, посреди Европы, полная фантастика, а из Западного Берлина, вдвойне, если не втройне, не реально.

Так что, Саньч довольствовался той «добычей», которую «добыл» самолично, без всяких сказочных перипетий.

«Добыча», то есть Маусик, была не хуже тех «легендарных аборигенок», и тоже старалась, как могла, угодить, попавшему в её шаловливые ручонки, красивому и мужественному «кей-джи-бисту». Подыгрывая ему в их игру: «вербовка невинной, ни в каком месте, юной немки».

Их «игру» прерывали, время от времени, «звонки», которые поступали на Саньча спутниковый телефон, с докладами о развитии событий.

Из всего складывалась такая картина:

По состоянию на конец сегодняшнего дня никаких шагов по противодействию нам никто не предпринял. Наоборот, не испытывая давления со стороны США, где продолжает набирать обороты скандал с импичментом и разглашением переписки, страны выражают, как минимум, признание Мирового Союза.

Наиболее сдержанно, конечно, это звучит со стороны стран НАТО. Там это сводится к надежде на уважение территориальной целостности стран и нерушимости границ в Европе и Море, со стороны Мирового Союза. Другие страны горячо приветствуют новое государство – Мировой Союз, особенно ассоциированные члены МС.

Пришло поздравительное письмо и то Генерального Секретаря ООН, в котором он предлагает созвать внеочередное заседание этой организации, чтобы там были озвучены все подробности и были получены ответы на все вопросы. Письмо было адресовано нашему Генсеку, с изложением его должности: Генеральный секретарь Коммунистической партии Мирового Союза.

В самих новых Регионах МС проходят народные гуляния. Народ выражает полную поддержку решению по вхождению в Мировой Союз.

Единственное, на что хватило США, так это на попытку облёта самолётом-разведчиком Кубы, Никарагуа и Венесуэлы. Которому воспрепятствовали, поднятые по тревоге, самолёты-перехватчики Мирового Союза и «ЧВК», Миг-31. Летательные аппараты «ЧВК» были с опознавательными знаками Никарагуа и Венесуэлы.

Их переброска прошла не замеченной в США и стала для них крайне неприятным сюрпризом. Как и последовавшие ноты из МИДа Мирового Союза. Причём, они вышли вслед, за официальным сообщением о создании Мирового Союза, как правопреемника Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии, Албании, Великой Сербии, хоть последняя и просуществовала меньше суток.

Зная заранее, что самые большие осложнения пакости могут оказать только США, посол США в СССР был срочно вызван в МИД. Где ему вручили официальное заявление Правительства СССР, о вхождении СССР в новое государство – Мировой Союз, сокращённо МС, которое теперь является правопреемником Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии, Албании, Великой Сербии.

В связи с этим, решением Правительства Мирового Союза, МИД СССР преобразован в МИД МС, а МИДы Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии, Албании, Великой Сербии стали региональными подразделениями МИД МС.

Посольства СССР в США и иных странах Мира, становятся Посольствами Мирового Союза, а посольства Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии, Албании, Великой Сербии приобретают статус Консульств Мирового Союза.

В связи с этим, Посольство США в СССР, будет автоматически рассматриваться МИД МС, как Посольство США в Мировом Союзе, а Посольства США в бывших странах Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии, Албании, Великой Сербии, будут автоматически рассматриваться МИД МС, как Консульства США в Мировом Союзе.

Посол США особо не удивился, так как вероятность такого сценария в США оценивалась, как очень высокая и поэтому там давно лежали заранее готовые заявления на любой случай. Даже непризнание Мирового Союза, и формирование и содержание «правительств стран в изгнании» в США, как например, с 40-х годов в США содержат правительства в изгнании Литвы, Латвии и Эстонии. Хотя и там было тоже, добровольное вхождение в состав СССР, с соответствующим решением их Парламентов.

Но никаких инструкций Посол не получил. И на его запрос в Вашингтон, ответила практикантша Конди, короткой фразой: «Не до вас. Действуйте на своё усмотрение». Посол бережно сохранил оригинал ответа в своём лично секретном сейфе, предварительно его со всем тщанием зарегистрировав и ознакомив с ним «под роспись», всех своих заместителей, первых и вторых секретарей, с военным и морским атташе, вместе взятыми. И даже, по совету, этого дристуна и перестраховщика, цэ-эр-ушника, Пауэлла, направил телеграмму в Госдеп, с просьбой подтвердить правильность предыдущей телеграммы, с таким текстом: «Это Ваша телеграмма: «Не до вас. Действуйте на своё усмотрение»? В ответ пришла: «Да. Идиоты». Это было необычно. Но из преданной гласности дипломатической переписки, Посол уже знал, что их тут всех, так в Госдепе и называют, и слова «идиот», «кретин», «алкоголик» и «старый маразматик» были не самые обидные. Конечно, они тут тоже не ангелы, и тоже используют разные эпитеты в связи с сотрудниками Госдепа, особенно достаётся «сладкой чёрно-белой парочке», престарелой и молодой лесбиянкам, одна зам главы Госдепа, а другая практиканша, как тут все шутили, «с шершавым языком», ха-ха.

Поэтому, Посол США в Москве, с тяжело скрываемым злорадством, что вылилось в широкой улыбке, принял ноту МИДа, этого их, Мирового Союза, что означало официальное признание и даже больше того, Посольство США, выпустило короткое коммюнике, где было сказано, что США приняли к сведению информацию МИД МС, о создании нового государства Мирового Союза и выражают надежду на конструктивное сотрудничество и мирное сосуществование народов США и Мирового Союза.

МИД МС тут же распространил эту информацию по всем своим Консульствам и ведущим Мировым СМИ.

Поэтому аналогичные коммюнике вышли и от всех Посольств в Москве, стран членов НАТО и других американских марионеток.

А, в столицах Регионов МС: Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии, Албании, Великой Сербии, без эксцессов прошёл процесс понижения Посольств всех стран Мира до консульского уровня.

Также, без накладок проходил процесс смены статуса Посольств стран, вошедших в Мировой Союз, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии, Албании, Великой Сербии, во всех станах Мира, в том числе и в США, до уровня Консульств Мирового Союза. Правда их теперь получилось избыточно много, но по обоюдному согласию со странами, где они находятся, было принято решение постепенного их закрытия, исходя из целесообразности.

Не успел Посол США прийти в себя, выпустить коммюнике, позлорадствовать на окрик из Госдепа и на посланные им, их же телеграммы, в ответ на обвинения в предательстве интересов Америки и так далее, как его снова вызвали в МИД уже Мирового Союза.

Это было не прогнозируемо, поэтому удивило, а именно, содержание новых нот.

Первая, о недопустимости нарушения воздушного и водного пространства Мирового Союза, которое имело место быть час назад, в районе южной оконечности острова Куба. И предупреждение об ответственности США в развязывании полномасштабной Войны.

Вторая, более серьёзная, с требованием к войскам США немедленно покинуть местность Гуантанамо на острове Куба, который является территорией независимого государства Мировой Союз.

У Посла в этот миг закачался паркетный пол, через «мгновение», как ему показалось, он обнаружил себя сидящим на стуле, без фрака и цилиндра, с расстёгнутой манишкой и закатанным рукавом. Врач, как раз вводила ему шприцом лекарство и следила одновременно за давлением на манометре. Затем, она отложила шприц и ещё раз подкачала воздуха в чёрную надувную манжету, обёрнутую у него на предплечье, и приложила стетоскоп к его запястью, слушая пульс и выпуская по немного воздух из шланга аппарата по измерению внутреннего кровяного давления.

Потом обратилась к Главе МИДа МС, – всё хорошо, можно транспортировать в больницу.

– Господин Посол, обратился к нему Глава МИД МС, – Вы нас сильно напугали. Но сейчас всё нормализовалось и по настоянию врача, мы отправляем Вас в Кремлёвскую Больницу. Ваш первый Секретарь проинформирован и уже взял на себя исполнение обязанностей Посла США в МС и дал своё согласие на Вашу экстренную госпитализацию.

Это всё было преданно огласке позже, когда вышли мемуары бывшего Посла в СССР, а затем и в Мировом Союзе, хоть он и побыл им и всего пару часов. Кстати, это глава у него так и называлась: «Два часа, которые потрясли Мир».

Конечно, никто, сразу, остров Куба, из военных США, не покинул. Вначале была первая акция устрашения, с массовым походом кубинских крестьян к воротам базы США в Гуантанамо, предпринятая в тот же день. Ввиду всеобщего праздника на территории Мирового Союза, решили не доводить до кровопролития и не провоцировать американскую военщину. Толпа, в количестве ста тысяч, пёстро, но празднично одетых, Советских крестьян острова Куба, с песнями и плясками окружила Базу и устроила там празднества. Наши расчёты, на маловероятность силового варианта, под фото-и теле-, камеры мировых СМИ, подтвердились.

С нашим военным командованием, в Карибском регионе, связались военные США и установил прямую связь, а затем сразу же организовали «Центр недопущения боевых столкновений». Договорились заблаговременно сообщать о своих действиях, как это обычно происходит в зонах непосредственного соприкосновения между нашими и войсками США и НАТО в Европе. Официальный Вашингтон пока находится в полном хаосе. Власть шатается. Отдельные Штаты США не признают переход власти к Конгрессу и требуют приведения к присяге Вице-Президента. Тот сказался больным и скрывается на своём ранчо в Айове.

В этой обстановке, военные США дали согласие на вывод своей базы с Кубы, до конца августа. В начале речь шла о конце года, но Саньч настоял на таком сроке. На конец года и так намечалось много чего. А пока, официально оформили пребывание там, ограниченного контингента войск США, для борьбы с Мировым терроризмом. Американцы «божились», что там у них, «всего то на всего» незаконная тюрьма для разных отморожков. Типа, на территории США у них «демократия и верховенство права», а тут, в диких местах, можно и поистязать плохих парней. На что, нами был заявлен решительный протест, и предложено это всё урегулировать договором о временной аренде. Военные мгновенно согласились и даже сумма в миллион долларов в месяц их не смутила. Тут же была выдана предоплата по август включительно, в сумме около 2,5 млн. долларов кэшем. И предложено нам самим всё там посмотреть, и если нужно, то и своих плохих парней там перевоспитывать. Мы сказали, что подумаем над таким заманчивым предложением. А, что? Если всё там взять под контроль, то пусть себе забавляются. Всё равно, в военном отношении, там и так от США до Кубы из хорошей рогатки дострелить можно. А тут и миллион долларов кубинским товарищам не помешает и прили-

чия будут соблюдены. Никакой оккупации, а законная аренда. Также, военные высказали идею снятия блокады, по факту прекращения существования её объекта. Тут же уже Мировой Союз, а его пока никто не блокировал. Поэтому официально Госдеп не сможет оштрафовать американские компании за торговлю с Мировым Союзом на территории острова Куба.

Всё это происходило, пока Саныч усиленно «вербовал» Маусика. К нему в номер всё это стекалось, во время перерывов или вынужденно прерывая процесс «глубокого внедрения» в нового агента всемогущей «кэй-дж-би». Саныч не скрывал от страстной «берлинки», информацию, что ему докладывали. Наоборот, как только они вышли вечером из зала заседаний, он поспособствовал, чтобы заснятые Маусиком кассеты с плёнкой были проявлены и распечатаны. Потом, они, сидя в ресторане за ужином, с интересом рассматривали получившиеся снимки, выбирали лучшие и срочно направляли во все СМИ. Только на этих эксклюзивных фото Маусик заработала более 100 тыс. долларов США. Также, Саныч позаботился, и нашли того фотографа, и он продал, не дорого, негативы и права на фото Маусика в зале во время пресс-конференции. И эти две фотографии ушли в Свет, с подписями: «Войны не будет?, – молодая немка задала главный вопрос», это под первым снимком и «Весь Мир, затаив дыхание, ждёт ответа», это под вторым. И там и там попал в кадр Саныч, в образе уважаемого газетчика, создав неподражаемый фон для Маусика, молодой берлинской девочки, одетой в стиле «цветов жизни». Кстати, эти снимки позже станут эталонными для сопровождения любых статей и материалов, посвящённых этому эпохальному событию, появлению на карте новой мировой сверхдержавы – Мирового Союза. Невольно запечатлев на них, и одного из его «отцов», инкогнито.

Потом, Саныч способствовал Маусику, передавать в СМИ самую оперативную информацию и даже анонсы. Как, то про предстоящий, через пару часов, «марш Советских крестьян на острове Куба к американской военной базе в Гуантанамо с требованием убираться с их земли».

Рассказывал ей о реакции Посла США в Москве, о его коммюнике, о реакции других стран. Она только успевала передавать это в СМИ, которые больше всех платили. Источником указывался высокопоставленный чин из КГБ Мирового Союза.

Это, до утра, ещё принесло Маусику около двухсот тысяч долларов США.

Утром, устав, пара уснула крепким, здоровым сном. Телефон Саныча перестал пищать сигналом вызова.

Проснулись они бодрые и довольные около двух часов дня от ... голода. Взбодрившись окончательно заказанным в номер турецким кофе и контрастным душем, Саныч с Маусиком, быстро завершили моцион и сборы после сна, оделись и отправились в ресторан отеля пообедать.

Там были выставлены несколько телевизоров, по которым шёл поток новостей, каждая из которых тянула на сенсацию. Но таковыми не являлись для Саныча и Маусика. Через некоторое время Маусика стали узнавать. А потом, стали подходить и просить автограф на её снимках, которые уже напечатали в различных газетах и журналах. Саныч быстро сориентировался и заказал у официанта несколько номеров цветного немецкого журнала «Штерн», с красивыми фото Маусика на обложке и на развороте. Когда официант их принёс, то Саныч тоже попросил Маусика сделать на них надпись ему на память. Она была этим очень польщена и с удовольствием написала: «Спасибо тебе, гер Саныч, за незабываемые дни и ночи» и «Твоя на Веки, Ангеля», естественно на родном немецком.

Не нужно было быть особым провидцем, чтобы догадаться, как отреагируют на это Мировые финансовые рынки. Поэтому, Саныч заранее дал задание своим финансистам и Госбанку, уже Мирового Союза, на этом заработать. Схема была самая примитивная. Были взяты краткосрочные кредиты и взяты, в так сказать аренду, акции компаний из США и Западной Европы. Затем они были проданы по текущей, на тот момент, высокой цене. Доллары, фунты, франки и западногерманские марки были переведены в рубли. И вот сейчас, когда курс этих валют, по

отношению к рублю, рухнул на 10-20 %, они снова были закуплены по низкому курсу. А затем на них выкупаются назад акции компаний из США и Западной Европы, по цене на 20-30% ниже, чем они были проданы перед этим, и возвращаются назад их владельцам, с уплатой незначительной «арендной платы». То есть, рентабельность данной операции составила от 30 до 50 %. Акции компаний, расположенных в Мировом Союзе, напротив, взлетели на 20-30 %. В этом сегменте сработала другая схема, но тоже принесла не менее 30 % чистого дохода.

– Я сегодня выезжаю в Берлин, в Восточный пока. Ты как?, обратился Саныч с вопросом-предложением к Ангеле.

Она на минуту задумалась и с извинительными нотками в голосе ответила:

– Гер Саныч, извени, но у мэнья работа, я эсчо тут побудью, а потом лечью в Ньюок, там будэт сэшэн Юнэйшен... и тут её голос дрогнул, и она прервала свою речь.

– Всё понимаю Маусик, сказал ей ласково Саныч и слегка, любя, потрепал её авангардную, разноцветную причёску, с различным вплетёнными ленточкам.

– Вот, моя «визитка», протянул он Ангеле аккуратную, плотную, гляцевую картонку, с незамысловатой надписью «Саныч, Главный специалист глубокого бурения» и московский номер телефона из одних семёрок.

– С этим можешь обратиться в любое наше посольство, консульство, торгпредство и вообще, в любую фирму или организацию Мирового Союза. Оставь им свои координаты и я с тобой свяжусь. Или попроси их тебе помочь, если это экстренно, пояснил он назначение своей визитки.

Маусик с трепетом взяла её и аккуратно, как большую драгоценность, положила в свою пёструю, вязанную сумочку, на длинном, ремешке, сказав при этом, с дрожью в голосе:

– Спасыбьё. Я тебя не забудью, Сныч.

А затем, подскочила к нему и поцеловала, долгим страстным поцелуем, никого не стесняясь вокруг, в фойе отеля «ВЕГА», в Софии.

– Ну зачем, так печально?, сказал, улыбнувшись, Саныч, когда наконец она оторвалась от него.

– Мы обязательно ещё свидимся, я обещаю, и помахал он ей на прощание, садясь в свой служебный автомобиль, уезжая в Посольство МС, а затем в Аэропорт.

Так завершилась историческая Болгарская эпопея.

Больше полугода уже прошло, как старшина подписался на «контракт», в свой же части, где он служил срочную, в Группе Советских Войск в Германии, сокращённо ГСВГ. Мечта каждой жены офицера Советской Армии, правда, с приставкой «прошлой». Которую можно и к слову «жены» и к словосочетанию «Советской Армии», и даже к слову «офицера» приставлять. Нет уже ни той «Советской Армии» и нет ГСВГ, а есть Союзная Армия, новой страны – Мировой Союз и есть Западно-Европейский военный округ. Много офицеров уже уволилось, а у тех, кто остались, «уволиться» жёны. Так как, не каждая из них была готова смириться с отсутствием мужа три недели в месяц.

– Не то, что моя Хельга, подумал довольно, просебя, старшина. С которой у них всё шло к скорой свадьбе.

– Тогда, когда командир ему предложил, а Хельга убедила его остаться «на контракт» старшиной роты, где командиром был его прежний, ещё со срочной службы, майор, старшина воспользовался правом и съездил в десятидневный отпуск, в родную деревню, которую, гордо, все местные, именовали «городом», так как он был посёлком городского типа. В этот городишко, затерявшейся на просторах Русской Возвышенности, они с Хельгой добрались на удивление быстро. Из их Гарца, по отличному автобану, в аэропорт Берлина, их довёз будущий тесть, за полтора часа, на своём шикарном Мерседесе, которые начали совместно производить в ГДР. Там уже началась регистрация на рейс до Москвы. А, через три часа они уже выходили

из международного терминала Аэропорта «Шереметьево», в Москве и шли в сторону посадки на скоростную электричку, которая довезла их, за тридцать минут, до Белорусского жд вокзала.

Хельга, с опаской оглядывалась, а потом спросила: – Ванюша, а когда появляться козаки и пьяны медведь? Чем тогда рассмешила, не только своего жениха, Ваню-старшину, ну и окружающих пассажиров, ха-ха.

Белорусский вокзал блеснул, как начищенный медный самовар и поражающей своей современностью, с огромным электронным информационным табло, кучей различных электронных устройств, для покупки билетов, снятия денег с банковских карт и так далее. Чего не было, так это извечного атрибута таких мест – длинных очередей. Кстати, о самоваре, они там с удовольствием выпили русского чаю из настоящего, сто ведерного самовара, на дровах

Затем они купили, в одной, из электронных касс, билеты. Им в этом помог, один из служащих жд вокзала, в красивой форме и фуражке. По виду, бывший военный. В конце, тот не выдержал и подколот Ваню, по добром, – что, дембель, не утерпел, возвращаешься домой «со своим самоваром»? и хохотнул.

– Нет, коротко ответил, довольный Ваня.

– «Нет», в каком смысле?, опешил «жд-служащий».

– Не совсем дембель, и не совсем «самовар», продолжил уже Ваня над тем потешаться, довольно ухмыляясь.

– А это, как?, не мог оставить своё любопытство «железнодорожник».

– После дембеля, пошёл «на контракт» старшиной роты в ГСВГ, а Хельга просто моя немецкая подруга, еду в отпуск, дали десять дней не считая дороги, перед контрактом, а её взял, всё тут показать, просто пояснил Ваня-старшина.

Хельга стояла рядом и всё внимательно слушала, а потом добавила важно и с гордостью в голосе: – Ваня у меня живёт, даст их бин офицер, с польный пансион.

– Ну, дела, чеша свой затылок, тот только и смог сказать, на Ванино и Хельгино, объяснение.

Затем, через час они отправились, тоже на скоростном поезде, до Ваниного областного центра. В котором они были уже через два часа. С этого момента, как думал старшина, должны были начаться все их главные дорожные трудности. Но тут, он с удивлением обнаружил, тоже вполне себе добротный жд вокзал, на месте полу развалин прошлого, оставшегося у него в памяти, когда он, два года тому назад, отсюда, отправлялся служить в армию.

Тогда, мрачная и закопчённая его громадина, навевала на него самые плохие предчувствия. А сейчас, это был светлый, явно недавно, качественно отремонтированный, современный Вокзал. Почти такой же, как Белорусский в Москве, меньше только, и такой же, как в Дёмице, а Хельга добавляет, – что не хуже, чем в Данненберге. Дёмиц, это жд станция с нашей стороны Эльбы, а Данненберг, такой же город, но уже на той стороне, в ФРГ. Хельга там часто бывает у родственников, продолжал вспоминать старшина Ваня.

Посмотрев на табло, они увидели, что в нужный городишко, как раз идёт посадка на электричку. Быстро купив билеты, побежали занимать места. А, через сорок минут, нога дембеля-контрактника Вани и следом его немецкой девушки, Хельги, ступила на землю Ваниной малой Родины.

Бывшего глухого полустанка не было. Электричка давно ушла, прогудев им на прощанье, а он стоял, ошарашено озираясь вокруг, и даже несколько раз бросал взгляд на название. Всё было не так и в тоже время, до щемящей боли, знакомо. Вон башня водокачки, а вон их Церковь. И всё, больше особого сходства не было. Начиная, с такой «мелочи», как большое количество спящих людей, ну совершенно не местной наружности и говорящих по-русски, но с заметным акцентом. Как раз должна была подойти электричка в обратную сторону. И заканчивая, видневшимися вдали многоэтажками, не ниже пяти этажей, которых тут отродясь не было. Про обалденную ухоженность всего и отличный асфальт, куда не кинь взор, вообще

можно не упоминать. Тут Хельга не выдержала и тихонько его спросила: – Ваня, мы тьюда приехать? Ти говорить о «дырка» и «жо...а Мира». Где она?

Как ни странно, но её наивный вопрос, вывел старшину из непривычного для него «ступора».

Придя, на время, в себя, Ваня увидел атрибут любого цивилизованного жд-пристанка, а именно, местных «извозчиков», то есть таксистов. И они с Хельгой посеменили, со своей немалой поклажей, к ним.

Хельга, узнав, что её Ваня ничего не купил для своих родных, так как все марки тратил на неё, в начале очень обрадовалась, а потом хорошо подумав, обратилась к Ване с деловым, чисто немецкого прагматизма, предложением: – Ваня, давай я покупать твоим папа, мама, сестра презент от тебя, а ти потом мне отдавай марки?

Девушка всё очень хорошо рассчитала со всех сторон. А именно, что сам Ваня и разболтает всем своим родным, что это она всё купила.

И, потом, по возвращению, он от неё никуда не денется. Будучи ей должен, не только марки.

Она уже хорошо узнала русских и её Ваню. Они очень совестливые, и долги привыкли отдавать. Но не так, как прагматики немцы, отдал и забыл. Нет, у них это называется «взаимовыручка» и они считают себя обязанными даже после возвращения денег.

Так что, «поклажа» у них была большой. Тем более, что Хельга хотела понравиться родителям Ваня, имея на него большие планы.

Автомобили у таксистов были все «иномарки» местного производства, как по дороге похвалился им таксист. Это тоже вызвало удивление, но не сильное.

Другой раз Ваня впал в ступор, это когда таксист остановился у красивых, кованных ворот, кирпичного трёхэтажного особняка, под красной черепичной крышей, на участке, вокруг которого ещё были следы строительных работ, так как всё это было хорошо видно через красивую, ажурную ограду и невысокие кустики.

– Приехали, с Вас 80 копеек, можно картой, затараторил таксист, выходя из машины, чтобы достать из багажника их багаж.

Ваня понимал, что таксист не мог ошибиться.

– Да всё говорило, что этот особняк, стоящий почти над самой дорогой, загораживая их избу. Просто у них так, а вон у Серёги, его одноклассника, наоборот, старая их хата стоит над дорогой, а за ней вырос домина, как бы не больше их. Во, уже воспринял, что это особняк твоих родителей, стал рассуждать Ваня в мыслях, на автомате протягивая таксисту рубль и говоря: – спасибо, сдачи не надо. Даже не почувствовав чувствительный толчок Хельги ему локтем в бок, при этих словах. Так бережливая немка продемонстрировала своё возмущение расточительностью её Ваня.

Их заметили и из дома выбежала девушка, лет шестнадцати, с визгом и криком радости: – Ванька вернулся!

После объятий с сестрой и предварительного знакомства с Хельгой, они направились в дом. По дороге сестра Валя, засыпала их информацией и вопросами:

– Это, наш новый дом, кредит взяли и от завода помогают. Тебе не писали, хотели сюрприз сделать. Получилось? Ха-ха-ха.

– А, ты уже женился на Хельге?

– Завод год назад построили, почти все там работают, курсы закончили и блоки собирают из деталек для ПК, точно не знаю.

– Ты с Хельгой к нам на совсем? Тут жить будете?

– Живите себе, места всем хватит. Мебели, правда, пока маловато, но мы не торопимся, должна своя мебельная фабрика заработать, тогда и купим.

– А, у меня тоже парень есть. На радиозаводе с папой работает, но я раньше восемнадцати замуж не пойду. Вначале в Конкурсе красоты поучаствую.

– У Вас там тоже есть, я слыхала?

Вечером пришли родители. Хельга им понравилась ещё до вручения подарков, своей хозяйственностью, так как приготовила праздничный ужин.

Немецкая кухня менее обширна, чем русская, но практичная и вкусная. Хельга увидела у соседней гусей, пошла и выторговала за два рубля упитанную гусыню.

Со знанием дела перерезала ей горло, предварительно наступив гусыне на распахнутые в сторону большие крылья и задрав свободной рукой её голову вверх. При этом, попросила Ваню держать миску у разреза, чтобы туда стекала кровь. Всё это было проделано быстро и без диких криков умирающего животного, так как Хельга сразу после покупки, что-то там у гусыни пережала и она уснула.

Ловко ошпарив, общипав и осмалив, Хельга виртуозно её разделала. При этом ничто не пропало. Пух был аккуратно вымыт и разложен на газете просыхать, большие перья тоже сохли вымытые. Голова и шея тоже были тщательно лишены «растительности». Все внутренности были тщательно исследованы, промыты и пошли на фирменный немецкий суп из крови с требухой.

По состоянию внутренностей, Хельга с разочарованием констатировала, что хозяйева плохо её кормили, у хороших хозяев у гусыни должен был быть цыроз печени и тогда бы она приготовила настоящий французский деликатес, «фуагра». А так, просто можно будет пожарить и всем достанется по небольшому кусочку.

Тем временем, гусыня была напичкана яблоками и сваренным рисом со специями, тщательно сшита, в том числе пришили красиво и шею с головой. И крылья общипанные тоже пришили к телу гусыни, чтобы они при жарке не растопырились. И вся такая, красивая и намазанная специальной обмазкой, она отправилась в разогретую духовку.

Когда гусыня приготовилась, Хельга выложила её на блюдо и украсила выдранными ранее перьями, разукрашенными красками, которые остались у сестры Вали, ещё с уроков рисования.

Тут как раз и пришли родители. Радости и удивления не было предела. – Сын приехал с красавицей немкой-невестой, которая ещё и такая справная хозяйка. Худовата и высоковата, конечно, но так сейчас модно, подумала счастливая мама Вани.

Суп ели с определённой настороженностью. Даже заверения Вани, что это очень вкусно, не помогали. Очень цвет был специфичен. Хотя вкус и запах были просто обалденными.

Ну, а привычная жаренная гуска, с непривычными яблоками, просто «пошла на ура».

Потом были рассказы и расспросы. Всё, как всегда, в таких случаях.

На следующий день Ваня пошёл по друзьям и знакомым, а Хельга принялась за хозяйство. С её, немецкой, точки зрения, всё было очень расточительно и не доделано.

Очень сильно родители были удивлены реакции Хельги, когда Ваня не пришёл ночевать. Она, как ни в чём не бывало, пожелав, с улыбкой, всем «доброй ночи», ушла в десять часов вечера спать, в выделенную им комнату.

Под утро пришёл, еле стоящий на ногах, Ваня, она вышла его встречать с нежностью и причитаниями, – как ему плохо, принялась его обихаживать. Помогла отцу донести Ваню до постели. Потом, она его там окончательно раздела и следила, чтобы он не захлебнулся, поворачивая его, в нужные моменты, на бок и подставляя миску.

Ближе к обеду, сходила к соседям, купила курицу и быстро приготовила бульон, которым стала отпаивать своего Ванюшу.

Сестра, увидев несколько раз реакцию мамы на подобные поступки их папы, была в немом шоке.

Ваня, придя в себя, долго извинялся перед Хельгой и клялся, – что это, больше не повторится и даже с какой то Катькой, он порвал окончательно.

На что, Хельга его успокаивала и говорила, – что ничуть не обижается, но надеется, что и Ваня будет, в будущем, к ней тоже снисходителен, если она нечаянно согрешит, немножко.

Ваня тогда, совершенно не понимал, что она имеет ввиду, и с чистой совестью, клятвенно это, ей пообещал.

Всё это сестра пересказывала папе и маме. На что, папа с завистью вздыхал, а мама только и причитала, – как Ванечке повезло, Слава тебе Господи, и на автомате хоронясь, крестилась в сторону «Красного угла».

Потом об этом узнала вся округа. Удивлению у жён и зависти мужей не было предела. Все стали находить повод, прийти, и увидеть это «немецкое чудо» в юбке, вернее, уже в добротном рабочем комбинезоне.

Хельга быстро взяла командование в свои руки и утро начиналось с общего сбора, похожего на построение в воинской части, хотя, некоторые, стали почему то называть это, «концлагерем». Первой под «тяжёлую руку» Хельги попала бригада строителей от местной строительной конторы. Поход Хельги в офис этого местного стройтреста был похож на своего рода «блицкриг», от которого, как известно, только одно «лекарство», это полный «ордунг» в своих рядах и наведение порядка. Тогда «избиение младенцев» закончится. Там Хельга, наткнувшись на хилый «заслон» в виде сублично секретарши, решила не раскрывать свои резервы и пошла, как истинная арийка, в обход. То есть, нашла уязвимое место, местного парторга и пригрозила тому молниеносным её прорывом к «гер их бин партай геноссе даст бурга». Парторг на войне не был, но фильмы про войну смотрел и знал, какую панику вызывало появление «немцев в городе», и даже на его окраине, не говоря об их внезапном появлении в Горкоме партии, в приёмной Первого секретаря. Всех виновных в «прорыве», обычно ждала плачевная участь. Он даже не хотел об этом думать. Поэтому, усадив Хельгу у себя в кабинете за столик в удобном кресле. Самолично приготовил ей кофе. При этом повторяя все известные немецкий выражения, начиная от «хальт и хенде хох», до «битте-дритте» и «Гитлер Капут». На что, Хельга задорно смеялась, шутливо поднимала руки и повторяла: «я-я, Хитле капьют». Проявив русскую солдатскую смекалку и усыпив, таким образом бдительность, коварной немки, он выскочил из кабинета и побежал к Директору.

Директор, тоже любил фильмы о войне, и новостью о том, что «немцы в городе», был весьма ошарашен. Но успокоен тем фактом, что это его доблестный парторг, настоящий потомок героев-политруков, закрыл собой «немецкий танковый прорыв» и остановил его «клин» на подступах к Горкому.

После этого на «объект» выехала «международная делегация» в составе товарища из братской ГДР фройлян Хельги и товарищей Директора и Парторга местного Стройтреста. В обстановке взаимопонимания и сотрудничества был проведен к присяге «героический стройбат», который поступал во временное полное подчинение «германскому командованию». Личный состав «героического подразделения» клялся «всё сделать и переделать». На этом угроза «блицкрига» пока миновала Стройтрест.

Дни летели быстро, в трудах. Под руководством и при непосредственном участии Хельги, бригада строителей переделала явный брак и халтуру, а потом, под угрозами, – с них всё высчитать, и чтобы быстрее избавиться от этой «эсэсовки», выполнила все её прихоти и дополнительные работы бесплатно.

Также трудились Ваня и Валя-сестра. Родители на выходных тоже подключались. В них боролись два противоположных чувства.

Первое, как всё здорово стало в доме и в хозяйстве, и как Ване повезло с Хельгой.

И второе, быстрее бы это всё закончилось и Хельга ухала назад с Ваней, в их немецкий Рай, как любила та говорить, с нежностью, о своей Родине.

Затем, был прощальный ужин, как в добропорядочной семье немецкого бургера, то есть всего было много, а из выпить, только по рюмке шнапса, пардон, водки. При этом Хельга её только пригубливала. Жалуясь, что та очень крепкая, а она пьёт бир, то есть пиво. А тут пиво, не такое, хоть, и как говорят, что сталью лучше.

– Да, памятная была поездка, мысленно с удовольствием возвращался к ней старшина.

Да и потом всё было, как Хельга и запланировала. Он переехал из казармы в дом родителей Хельги. Он и раньше там бывал, но сейчас у него был статус выше, не солдата-срочника, пусть и старшины, фельдфебеля, а уже почти, как смешно коверкает слова Хельга, «офицер».

Папа у Хельги был бургомистр города, а мама работала врачом в местной больнице. Хельга не захотела идти по стопам своей мамы и становиться врачом. Она ещё раньше закончила курсы «Оператора ПК» и работала у папы на ПК в «Магистрате», а затем, стала там же «Сисадмином», закончив курсы «Администратора сети». ПК тут в ГДР все советские. Они похожи на американские, которые Хельге знакомы, они есть на той стороне, а там живут её тётка и двоюродные братья, и сёстры.

– Но советские ПК намного лучше, как говорит Хельга.

– Немцы тогда уже стали свободно ходить и ездить из ФРГ и ГДР друг к другу. Так же, уже можно было свободно из ГДР ехать в СССР. Что мы с Хельгой и сделали, съездив на мою Родину, продолжал вспоминать старшина.

А, вернувшись, началась новая Ванина служба. Сперва было тяжело всем. Места боевого развёртывания были каждый раз новые и пока их все обустроили, сошло со всех «семь потов». Хорошо ещё, что вскоре наступившая зима, была гораздо «мягче» нашей.

Это, с большим удовольствием, констатировали «новички» из расформированных воинских частей Севера и Зауралья.

Также, Ване, как старшине, пришлось привыкать, что часть рядовых-контрактников были «разного калибра» бывшие офицеры. И хотя, по правилам набора на контрактную службу, возраст был ограничен 35 годами, в эти возрастные рамки попали даже пару майоров, поговаривали даже о подполковнике, но не у них, а где-то.

Но потом, старшина понял, что это самые надёжные его солдаты. Они сознательно сняли с себя погоны, чтобы остаться в родной армии хоть в таком качестве. И, как то, разговорившись «по душам», они привели Ване пример «белых офицерских полков» и наш, «родной штрафбат» времён Великой Отечественной Войны, где бок о бок сражались все, от рядового до генерала, и все в звании рядовых, ну может кого, за заслуги, ставили командовать на отделения, взводы и роты.

А, так как, никто из них, не может быть лучшими сержантами и старшинами, чем отслужившие срочную, вот только сейчас, то им дорога в рядовые.

И приводили анекдот-правду: «Только сержанты и старшины в любой Армии командуют непосредственно солдатами. Лейтенанты командуют сержантами и старшинами. Капитаны и майоры командуют лейтенантами. Подполковники и полковники командуют майорами и капитанами. Генерал командует своим адъютантом. Маршалы и Министр обороны, команды отдают уже своим секретаршам».

Суворов сказал, что главный в армии, это солдат, от него всё зависит.

В войсках США главным является сержант. Он руководит солдатами.

– Так что, сейчас ему служилось, вполне комфортно. И уже не нужно было ему находиться постоянно на месте боевого развёртывания.

Больше, чем одну неделю в месяц, он стал проводить в части, а стало быть, и с Хельгой. К её несказанной радости. Как Хельга тогда сказала, – что я буду все марки ей отдавать и она их будет собирать. Так всё и стало. Правда, до покупки себе дома не дошло, но подержанную машину купили, крутились в голове Вани приятные воспоминания.

Ездил за ней старшина с Хельгой в Данненберг, к её тётке. Там в связи с кризисом, очень дешево купили почти новый Опель-Кадет, «Караван», с большим салоном, типа нашего «Универсала».

Когда встал вопрос, то майор вначале заартачился. А потом, вызывает старшину и весь такой загадочный, говорит:

– Так, старшина, тебе будет боевое задание, втереться в доверие к тётке и вообще, стань там своим «в доску». Такой сейчас политический момент. И если там стыкнёшься с американцами, тоже дружба не помешает. На провокации не поддаваться, на вербовку сразу не соглашаться. Докладывать пока мне, всё письменно и подробно. Всё ясно?

– Так, точно!, товарищ майор, – чётко ответил старшина.

– Тогда зайди в штаб, в кадрах получишь загранпаспорт, – напутствовал майор старшину. Съездили нормально. Радужно их там приняли. Помогли с покупкой автомобиля.

Хельга уже к тому времени открыла фирму по продаже ПК. Будучи на Родине Вани, она там завела нужные контакты на заводе, где работал папа Вани. Они там собирали различные электронные блоки и у них были выходы на производителей самих ПК. А те, были только рады открыть своё представительство в ГДР. Так сказать, выйти на Международный рынок.

Схема работы вырисовывалась довольно простой. Для начала, Хельга открывает фирму и заключает агентский договор с заводом-изготовителем ПК в СССР. Затем начинает собирать пакет заказов на определённую сумму, с которой такое дело становится рентабельным. Это приблизительно от десяти комплектов ПК. Затем, она заключает договора и собирает предоплату с покупателей и переводит заводу. А те, отправляют партию ПК, Хельге.

Когда ПК приходят, заказчики оплачивают остаток суммы и забирают ПК.

Так всё и было. Хельга быстро нашла заказчиков даже на большое количество, так как её цена была ниже местной магазинной на ПК худших моделей. И дело пошло. Сейчас уже в штате фирмы десять человек. Работают курсы по направлению «Оператор ПК», и ремонтная мастерская.

И вот Хельга решается продавать ПК на той стороне, то есть в ФРГ.

Тем более, что под давление общественности и движения «Единая Германия – две системы» были ликвидированы таможи на границе.

И если для бизнеса Хельги это выгодно, то вот на продуктовых магазинах это отразилось плохо. Всё было сметено западными немцами. И правительству ГДР пришлось пойти на временное ограничение продажи продуктов. Были введены снова карточки. Но постепенно полки наполнились и карточки стали отменять.

И вот, в первую совместную поездку туда старшины и Хельги, тётка их свела с владельцем магазина, который согласился, за комиссию, стать представителем Хельги.

– Для начала неплохо, решила тогда Хельга. А, там и свой магазин с мастерской и курсами, откроем.

Появление Вани, вызвало у западногерманских родственников определённый переполох. Особенно тот факт, что он жених Хельги. Съехались, срочно, все западные немецкие родичи на это посмотреть. К тому времени, Ваня уже хорошо шпрыхал и проблем в общении не было. Чем всех удивлял. Ещё больше всех удивил рассказ Хельги о её поездке в «ужасную Россию». Особенно тот факт, что там не ходят по улице «пьяный медведь с казаком и не угощают всех водкой из их самовар».

Конечно, всех интересовал вопрос: «Не будет ли войны?».

И авторитетное Ванино заявление, как Советского солдата, что: «Войны не будет!» вызвало у всех вздох облегчения.

После чего уже Ваня строго спросил: «А Вы, тут, часом, на нас нападать, не собираетесь?»

На что, получил тоже чёткий ответ: «Нет, и американцам не дадим!»

– А, много тут американцев?, задал следующий вопрос Ваня.

На него развёрнуто ответила двоюродная сестра Хельги, которая встречается с американским солдатом:

– У нас тут их немного, около полка, но у них, эти, как это... «зелёные береты». Мой им очень гордится и хвастает, что они с Вашей дивизией советов, одним махом справятся, не говоря про армию ГДР.

Тут Ваню проняло. Он знал из политинформации, что «зелёные береты» запятнали себя кровью «по локоть» в войне во Вьетнаме.

– А, где с ним можно встретиться?, задал он прямой вопрос.

– Так на следующие входные можно. Его рота, как раз вылезет из своих «нор», на окраине города. Понарыли «нор» и думают, что никто не знает, где они там прячутся. Их у нас стали звать васраты, водяными крысами. Ха-ха.

– А, где эти норы?, как бы между прочим спросил Ваня.

– Да сразу за старым карьером, в заброшенных штольнях, простодушно ответила девушка и добавила, – мне, когда уже невольно, так я туда езжу на велике и его вызываю.

– Ценная развединформация, подумал Ваня, а в голос произнёс:

– Так можно с ним будет через неделю свидеться?

– О, да, конечно, заверила его немка, двоюродная сестра Хельги.

Донесение старшины не вызвало особого ажиотажа. То, что им тут противостоит батальон «зелёных беретов», командование знало давно. Как и то, где у них место боевого развёртывания. Но на контакт с американским «зелёным беретом» Ваня разрешение получил.

Для такого дела его даже официально отрядили в отпуск, чтобы не нарушать дисциплину, так как через неделю Ваня должен был быть со своим подразделением на дивизионных учениях. Но его там подменит его заместитель, бывший «вечный капитан», как он себя сам звал. И пояснял почему.

Ваня о таких слыхал. И даже в «учебке» ему такого экземпляра демонстрировали. Дядьке под полтос, а он капитан, да и ещё командир взвода, а комроты, дрыщ-старлей, двадцати пяти годков. Но службу капитан свою знал туго. И гонял своих «красных альбатросов революции», как он звал солдат своего взвода, как говорят «и в хвост, и в гриву». Лучший всегда, был взвод в учебке. Он с ними дневал и ночевал. А не, как другие, скидывали всё на сержантов, а сами в штабе перед начальством выслуживались. Поговаривали, что его разжаловали из майоров. Вообще из армии хотели турнуть. Но у него послужной список был идеальный. Только вот начальство не любил. И показуху тоже. Поэтому и попал в опалу.

Ванин зам был из таких, «ненавоевавшихся». Ему Ваня и раскрыл свой «план знакомства» с американским «зелёным беретом». А, «план» был простой, как и сам русский-Ваня, – тупо набить морду «империалистическому наймиту», отомстить за братьев-вьетнамцев. Видно, и замполит у них хороший, раз такие мысли у Вани в голове засели.

Бывший капитан, «план» в общем одобрил, но высказал сомнение в Ваниных способностях одолеть супостата. Для этого, они с Ваней, провели спарринг. То есть учебную драку. Она показала большой Ванин потенциал, но полное отсутствие «техники». А, как известно, «техника» всегда выигрывает против просто силы.

Ну, и вся неделя ушла на обучение Вани, парочке «секретных» ухваток, от предков капитана, казаков-пластунов.

А, Хельга всю неделю моталась на ту сторону. Организовывая и расширяя свой компьютерный бизнес, так что «пропажу» Вани, не сильно замечала.

– Служба, есть служба, ордунг, одним словом, говорила она сама себе и маме, которая интересовалась, – где жених и квартирант?

В означенное время, Ваня отправился, вместе с Хельгой, к её родичам за Эльбу. В доме тётки уже был и американец. Ваня, увидев его, несколько заколебался в целесообразности осуществления своего «плана».

– Уж больно тот был щуплый. Такого побить никакой доблести не будет для Советского солдата, подумал Ваня.

Тот Ване искренне обрадовался. Его звали Майклом. Ваню он сразу стал звать Эйван. Потом он спросил у Вани, – отчего тот почти не пьёт. Ваня честно признался, что пиво не любит, и обычно пьёт водку. Тут американец аж подскочил и предложил пари, кто кого пере-пьёт. Ваня сразу наотрез отказался. А, потом вспомнив, про наказ командования «втираться в доверие», согласился. Да и «план», хоть таким образом, хотелось в жизнь воплотить. Тем более, что америкос сам нарывается.

Хельга и все другие немцы были не в восторге. Тогда американец предложил идти в ближайший гаштет и там всё это проверить.

– Платит проигравший. С этими словами он выложил пачку марок на стол. Ваня сказал, – что если он проиграет, то за него заплатит Хельга, так как у неё все их деньги.

Хельга попыталась возражать, но Ваня на неё посмотрел очень строго. Так, что она умолкла и долго не могла говорить, от напавшей икоты. Подумав при этом, – что, это именно такими взглядами, русские солдаты, в 45 году, «заставляли» добропорядочных немцев идти с ними в постель, без всякого насилия.

В гаштете русской водки не оказалось, но был немецкий шнапс, похожий на обычный русский самогон, фракции, под названием «бугай». Как известно, у русского самогона есть шесть фракций, самая лучшая фракция, это «первак», затем идёт «крепак», потом «стояк», «лежак» и предпоследняя, не очень крепкая, мутная и вонючая, «бугай», и самая плохая, последняя с «градусами», под названием: «хвост».

Командовал состязанием америкос. Он, по его словам, известный спорщик и много раз выигрывал. Были куплены две пол литровки шнапса и разлиты в двадцать, пятидесяти миллилитровых, цилиндрических, стеклянных рюмок. Договорились, для чистоты эксперимента, не закусывать.

Состязание началось.

И ещё, Ваня внёс предложение. Чтобы не затягивать состязание, то дополнить его правилом, что всё происходит ещё и на скорости. И если, кто-то выпьет больше шотов, как америкос назвал эти рюмочки, значит тот и выиграл. Америкос, не задумываясь согласился.

Ваня стартанул мгновенно. И не заметил, как его руку с надцатой рюмкой остановила Хельга, со словами: – Ваничка, ты победил этого утырка, и кивнула на распластанное, на полу гаштета, тело «зелёного берета». – Тот на шестом шоте сломался, а вместе с седьмым ушёл на встречу с полом. Ха-ха-ха, рассмеялась Ванина невеста.

Но всех удивило и поразило другое. Хельга, что-то осознав или вспомнив, уставилась на Ваню замороженным и не верящим взглядом, а затем тихо спросила: – Ваня, а сколько ты выпить тогда у себя с друзьями?

Все её вопрос слышали и историю, с явлением Вани под утро, в никаком виде, тоже знали.

Ответ, собственно говоря, был не нужен. Так как, вряд ли кто, из присутствующих здесь мужчин, мог, в одно лицо, выпить пол литра шнапса и остаться на ногах.

Затем, рассчитавшись деньгами проигравшего и подняв того с пола, компания потащила его домой, к двоюродной сестре Хельги. Так как, ни один таксист, из опасений за салон своего авто, не хотел его везти.

Не успели они пройти квартал, как их нагнал солидный бюргер, с садовой тележкой и предложил, с помощью неё, довезти тело до пункта назначения.

На немой вопрос компании последовал его рассказ:

– Я был в том гаштете и наблюдал за пари. Там были и другие уважаемы бюргеры. И мы начали делать ставки. Все ставили на американца, его тут знают, как отчаянного выпивоху и спорщика. Тем более он «зелёный берет». А тут, какой то русский, хоть и военный, но все

знают, что американцы сильнее. Раз у них тут всего бригада, против Вашей дивизии и полка ГДР.

– Но, я знаю кое-что о русских, из рассказов своего папаши, воевавшего на восточном фронте и попавшего там в плен. И потом там пробыл десять лет. Он работал на шахте с русскими. И сам видел, как один из них выпивал литр водки, заедал это ведром помидор и шматом шпига и не был пьяным.

– Поэтому я поставил на русского Ивана и выиграл почти сто марок!

– А, за это, не грех и помочь, отвезти на моей тележке несчастного американца, закончил он свой рассказ.

Прочитав отчёт старшины, начальство его действия одобрило и за смекалку и стойкость вынесло благодарность. После чего рекомендовало ему подать документы на заочное отделение в Высшее пехотное училище, в Берлине. Где, наряду с нашими преподавателями, преподают и бывшие генералы Вермахта, которые перешли потом на службу в армию ГДР.

Так, что нет уже ни той «Советской Армии» и нет ГСВГ, а есть Союзная Армия, новой страны – Мировой Союз и есть Западно-Европейский военный округ.

А, Ваня, заочно обучается в Высшем пехотном училище армии Мирового Союза в Берлине. Которую, называют, иногда и по старому, Советской.

А, с американцем тем, Ваня подружился. И продолжает навещать ту сторону, «для пропаганды положительного образа солдата Союзной Армии». А Хельга, в этом плане, играет роль пропаганды «единства всех людей, населяющих Мировой Союз». Независимо, как они называли себя до этого. Теперь это единый Советский Народ Мирового Союза. Всё это Ваня вспоминал по дороге со службы домой, где его ждёт любимая Хельга.

А, тем временем, всё громче говорят люди, по ту сторону Эльбы, о воссоединении и вхождении в Мировой Союз.

Под их давлением, правительство ФРГ в Бонне, вынужденно было разрешить, ранее запрещённую, Компартию ФРГ. Которая, на последних выборах, получила большинство во всех законодательных органах Земель и в Бундестаге ФРГ. И создала коалиционное правительство с социал-демократами. Канцлер-коммунист, призвал США начать вывод своих войск с территории ФРГ. И начать это с ядерного оружия. США вынуждены были начать переговоры. Так как, в противном случае, Канцлер пригрозил выйти из НАТО вообще.

Народ в ФРГ понимает, что если бы не открытая граница с Мировым Союзом, то страна погрузилась бы в жестокий экономический кризис. А так, её фактически спасает Мировой Союз. Субсидируя дешёвыми продуктами и ГСМ. А, с недавних пор, и электроэнергией. Объединив энергосистемы ФРГ и Мирового Союза. Энергокомпании ФРГ выводят производство электроэнергии в Мировой Союз. Выкупая ТЭС у государства, проводят их модернизацию. Под это они берут кредиты в банках по всему Миру, а в ФРГ создаются рабочие места, для производства нового оборудования под модернизацию ТЭС.

Месяц прошёл, как в их муниципалитете объявили, что теперь они живут в Мировом Союзе. Хорхе и так был всем доволен. Он выучился на тракториста, а сейчас этот трактор отдали ему в аренду с выкупом, на пять лет, когда их колхоз распускали. Вернее, распустили колхоз ещё год назад. Все, кто хотел, набрали себе земли. Но им поставили одно условие. Сахарный тростник не выращивать. Что угодно, но не его.

– У Вас отличная тут земля, не требующая удобрений и полива, говорил приезжий агроном из Гаваны, – можно по четыре урожая в год собирать, начиная от картофеля и заканчивая капустой и помидорами.

– А, можно отвести часть полей под ананасы, их тоже буду покупать наши заморские братья.

– Кто, желает, тот может заняться выращиванием бананов, апельсин и мандарин.

– Саженцы будут выделены и будет возможность пройти бесплатное обучение.

Хорхе, вспоминал это с некоторым недоумением, – зачем всё это, если есть сахарный тростник?

Но потом, ему и всем, пояснили, что сахара столько не нужно. США объявили бойкот на закупку сахара с Кубы. Осталось возить его в Европу, соцстранам продавать. Так и было. Но параллельно проводилась тут работа по замене его на другие культуры. Но без особого успеха. Никто не знал, как их выращивать. А тростник выращивали ещё пра-пра-прадеды. Тогда даже ещё рабы. И тут, начались перемены. Снова решили вернуться к рыночным отношениям. И оказалось, что сахара действительно столько не нужно.

А, тем более за морем, он и свой там есть и дешевле. Но там не хватает овощей и фруктов.

Хорхе работал на тракторе в МТС. В колхозах техники почти не было. Так как, там не было специалистов. А, эксперименты по передачи техники из МТС в колхозы, вместе со специалистами, провалились. «Его» колхоз распустили ещё год назад, а МТС при нём нет. Они ещё год обрабатывали землю уже единоличников. А потом, МТС превратился в лизинговую и сервисную компанию, вернее в филиал от Харьковского тракторного завода. Это где-то в Европе, в бывшем СССР. И предложили брать технику в этот самый «лизинг», то есть в аренду с постепенным выкупом. Там же можно было технику и чинить. Или покупать запчасти. Кому как выгодно. На новую технику есть гарантия до двух лет. В это время техобслуживание и ремонт бесплатно. Но у Хорхе пока нет денег на первоначальный взнос. Даже если воспользоваться их предложением «трейд ин», то есть в качестве первого взноса или части его, они засчитывают твою старую колымагу. Нет пока денег. Мария, жена для этого отправилась на заработки в Гавану к своей сестре. Там много туристов и можно хорошо заработать за «горячие ласки» настоящей кубинской сеньориты. Дело обычное. И даже при коммунистах поощрялось. А сейчас и подавно. Новая политика и новый курс, как им пояснял их Парторг в МТС, а теперь он Первый секретарь их поселкового Комитета Партии. Есть и Поселковый Совет, вместо их муниципалитета. Сказали, что везде в Мировом Союзе так. И язык теперь один – русский. Хорошо, что на курсах Хорхе его очень хорошо выучил. Не зря же его всегда приглашают «в качестве переводчика», когда приезжают из Гаваны русские делегации. Он, правда, не понимает, почему все очень смеются, когда он переводит с испанского на русский.

Он, как то спросил у русского товарища, когда тот отсмеялся и по братски похлопал Хорхе по плечу, – чего все так всегда радуются, когда он переводит?

– Ты, Хорхе уникальный переводчик и знаешь очень редкий диалект русского языка, матерный называется, а некоторые загибы, так и я никогда не слышал. Практикуйся и дальше. Когда тут мы построим сеть отелей, ты будешь очень богатым, так как ты очень редкая местная достопримечательность.

– Ну да, его инструктор на курсах трактористов, бывший боцман, с советского траулера, только на нём и разговаривал, а Вы все говорите на другом, но я его тоже знаю, но этот, как Вы говорите, матерный, более ёмкий, лучше и короче можно передать сказанное. Даже одним и тем же словом, пояснил тогда Хорхе русскому товарищу.

Да, сейчас на всём побережье идёт большое строительство. Даже его нанимаю вместе с его трактором и прицепом, что-то возить.

Если всё так и будет, как говорят, то тут будет не хуже, чем в Гаване. Будет полно туристов, а значит его Марии и другим сеньоритам, не нужно будет покидать на долго родной дом и ездить далеко, чтобы иметь дополнительный, очень хороший заработок. Они поженились, когда ей было 15, а ему 17. За эти пять лет, у них родилось двое прекрасных девочек. Что вынуждало прерываться его Марии в зарабатывании денег.

А если, отели будут под боком..., мечтательно закатил глаза Хорхе, то и он без её вни-мания на долго не будет оставаться. А то, приходится ему тратить свои трудовые песо и уже рубли на местных тридцатилетних «старух». Они уже в Гаване никому не нужны, а тут поль-

зуются отлучками жён и зарабатывают «свежую копейку» не выходя из собственного дома. Конечно, это сущие гроши, по сравнению со Столицей их Острова Свободы, и как добавляют их русские товарищи слово – «нравов». Поясняя, что Куба первой указала всем в Коммунистическом-социалистическом Мире правильный путь, в отношении секса.

Хорхе, правда говоря, ничего из их пояснений не понимал, но именно с таким чувством собственного достоинства и воспринимал их Остров Свободы.

Это, эти грязные собаки, «гринго», называли их Кубу, «непотопляемым борделем Америки», а пришли Команданте Фидель и пламенный Че, и Освободили их Остров.

– Раньше, при этом вонючем, навозном жуке, диктаторе Батиста, с их женщин брали дань, все кому не лень. От уличных гангстеров и полицейских, до общинных старост, обзывая это налогом. Сейчас ввели единый, посильный налог, и бесплатный еженедельный осмотр у врача. Выдают бесплатно презервативы и если что, то лечение тоже бесплатно. Настоящий коммунизм!, радовался, наступившей жизни, Хорхе.

– А, русский все выучат, дали время на это. Его жена и дети его уже хорошо знают, особенно этот матерный диалект. Ну и классический, как назвал его тот русский, нужно будет у них подтянуть, благо только говорить начинают. А жена, тоже довольна, говорит, что её знание русского очень в её работе помогает. Клиенты в очередь к ней выстраиваются. Пришлось ей отдельную комнату снять. А то, её двоюродная сестра Эстэр, начала ей завидовать и скандалить. А, как умеют ругаться кубинки..., это нужно самому видеть, это не описать, но лучше пусть это будет не с тобой, тут Хоже аж поёжился от пробравшего его озноба.

Вспомнил, как в прошлый приезд «на побывку» его Марии, кто-то ей растрепал, что её Хорхе видели у этой «дырявой лохани», Хуаниты. Что, тогда было! Досталось и той и ему, Хорхе.

И её слова обвинения: «в спускании им, всех денег семьи, на конченных местных бля... й, в то время когда его верная жена, зарабатывает их день и ночь, не сдвигая ног и не вставая с постели» были самыми приличными, в той бесконечной тираде грязных испанских ругательств, вперемешку с русскими словами, из матерного диалекта Хорхе.

Потом, успокоившись, его Мария потребовала от Хорхе показать, что-то новенькое, чем могла его удивить «эта грязная помойка», Хуанита. Хорхе со всем старанием выполнил указание супруги, а некоторые моменты, та требовала повторить, для запоминания. Тогда только, Хорхе понял, что так передаётся бесценный опыт женского древнего ремесла, ведь его «бедная Мария» рано осталась без матери, вздохнул в мыслях он.

Тут он вспомнил, с теплотой, своего учителя русского языка и по совместительству, инструктора на курсах трактористов, Михалыча.

Тот, с его слов, полюбил их остров пуще своей Вологодчины. Что это, Хорхе не знал. Но догадывался, что это Михалыча прошлая женщина. Так как, обычно, после этого, Михалыч начинал перечислять все прелести местных красоток и их покладистость. – А по умелости их в любовных делах, по словам Михалыча, – его Вологодчина дремучая «старая дева», в сравнении с местной любой соплюшкой.

Иногда, Михалыч, – тосковал за морем, как он говорил.

И тогда, он выпивал весь Ром в округе и орал во всю глотку:

– Ну и что, что бухта канатная и шторм-трап пропали?

Мы, что, крейсер? Чтобы по нему к нам адмиралы всходили?, спрашивал он кого то.

– А, боцман Панин всё пропьёт, но флот неее о-по-зоооо-рит!!!, отвечал или пояснял он кому то, свою позицию.

– Списать вчистую!!!, кричал он, а Хорхе догадывался, что так, видимо, обошлось с ним его «родное пароходство», отношение к которому, Михалыч описывал словами из матерного диалекта, пока не уставал, а потом жалостливым голосом говорил:

– Теперь даже, на буксир, занюханный, не берут, не то, что снова на «рыбу», жаловался он, обращаясь ко всем окружающим. А затем, снова набрав в лёгкие воздуха, начинал кричать:

– Фон Эссэна, и то, на «Богатыре», оставил Государь Император! Так тот пушку корабельную китайцам в карты проиграл. Вернее, как и я, для начала на кон поставил и выиграл!!!, пояснял Михалыч свой поступок, а затем вслед шли тирады из матерного диалекта, одна длиннее другой, и опять пояснение:

– А, потом, как водится, всех поил и про-пийиил!!! Но флот, святое дело, ни он, ни я, неее о-по-зоооо-рили!!!, потрясал, в этом месте, руками Михалыч и обращался, уже напрямую к Всевышнему, за справедливостью, с непередаваемыми, по изысканности, словосплетениями, на великом русском матерном языке.

Всё это сдабривалось множеством слов и оборотов речи, из матерного диалекта, как теперь понял Хорхе. Некоторые из них, он сам использует. Именно они вызывают неподдельную зависть у русских братьев. Те называли их «малым» и «большим» «Боцманским загибом». Просили повторить и тщательно записывали всё. Нахваливая Хорхе.

А тут недавно, сам Михалыч к Хорхе попрощаться заезжал, и говорит:

– Хорхе, ты самый лучший мой ученик по русскому языку. У тебя, наверное, в предках русский залётный морячок числится.

Михалыч тогда был при полном морском параде. Весь в белом. Ну выпили мы с ним «по чуть-чуть» и он говорит:

– Думали там, в этом долбаном «пароходстве», кончился боцман Панин.

Потом шла словесная цепь выражений из раздела русского матерного, с описанием самого «пароходства», его руководства и тех, действий, в основном сексуально характера, что боцман Панин к ним применит.

– Законопатили Панина «на испытательный срок», мать вашу через...и дальше шло подробное перечисление названий всего корабельного такелажа и трюмного хозяйства по-русски-матерному. Хорхе, к слову сказать, только сейчас осознал всё богатство Великого Русского Языка. Это ж в каком ещё языке народов Мира, есть отдельный раздел, с синонимами всех слов основного, классического языка?

– Дааа боцман Панин не из такой жо...выбирался, да ещё всегда с прибытком, продолжал Михалыч.

Описание «отверстия», из которого приходилось выбираться Михалычу, потребовало у того полчаса и перечисления, уже подробно, всех деталей и устройств радиорубки и котельного отделения корабля, естественно с использованием их названий из русско-матерного.

– Но есть ещё настоящие люди. Ценят старого просоленного морского волка, заявил он серьёзно.

И пояснил более внятно:

– Пригласили, чин по чину. И говорят, – нужен ты, боцман Панин, народам Латинской Америки. Видим, как ты всей душой к ним прикипел. Но не все так хорошо живут, как тут, на Острове Своды нравов, тьфу, на Кубе, короче. Нужно и другим местным народам указать путь в нужном направлении. А если надо, то и пинками их туда погнать. А то держать их эксплуататоры и империалисты в дремучей отсталости.

– А я, что? Я завсегда, если чем помочь нужно, говорю им, – продолжает Михалыч.

– Тогда, вступай, товарищ Панин, в ряды нашей доблестной ЧеВэКа, на должность боцмана «летучего Голландца», на базе ракетного катера, типа «Овод», – там ему говорят.

– Есть. Рад стараться вашбродь. Служу Мировому Союзу!, с радостью отвечаю им, – говорит он.

– Может и ты Хорхе к нам?, – спросил он тогда.

– Я, конечно, всей душой. Ясное дело, по стопам нашего пламенного борца, за народное счастье всей Америки, Команданте Че, идут товарищи, из этой Чевэка, с именем героя всей Кубы и Америки в названии, ответил я,

– но нужно за дочурками следить, пока Мария в Гаване работает. Вот когда тут отели отстроят и появятся туристы, как обещают через год, то тогда Мария будет тут трудиться и дочки будут под её присмотром.

– Я другого и не ожидал от тебя дружище Хорхе, обрадовался тогда Михалыч и говорит:

– Всё, верно. И дочки подрастут за год и отели под боком будут. Не нужно будет Марии за туристами по всей Гаване волочиться. Сможет и дома работать. А я там, тоже, в авторитет, за год войду, и в самое лучшее подразделение тебя пристрою.

На том и порешили, а уже в конце пришла Мария, так Михалыч, как увидел мою красавицу – жену, как разошёлся, как стал лить ей комплименты, словами русско-матерного, из области техники «глубокого бурения скважин» на «особо плодородных месторождениях».

Когда он ушёл, жена меня спросила, что он имел в виду, ну я ей, в «двух словах», это перевёл, выходило, что «как тебе Хорхе повезло с такой женой», ну про «первоклассную бя..ь» я не стал говорить. Хотя, как переводит на классический русский язык, это слово «бя..ь», сам Михалыч, то это всего лишь «любвеобильная женщина».

– Ты чего разулыбался?, с усмешкой спросила Хорхе, внезапно появившееся Мария.

– Опять мечтаешь, как будешь совать свой стручок в дырявое ведро, этой конченной шлю..хи, Хуаниты?, начала распалаться Мария.

– Да успокойся ты, вспоминал Михалыча и его предложение, пойти по стопам Команданте Че, стал оправдываться Хорхе.

– Это, хорошо. Дочуркам, как раз, не хватает отца-героя, неожиданно легко поддержала его Мария и продолжила:

– Всяк лучше отца-тракториста. И мне будет лучше. Я решила завязать с проституцией. Последняя фраза прогремела, как настоящий гром в ясном небе.

– То есть, как завязать? А, жить мы, на что будем?, простодушно спросил Хорхе. Хотя, в последнее время, Хохе стал неплохо зарабатывать и острой необходимости «работать» Марии не было.

Мария же продолжила спокойно пояснять своё решение:

– Объявился мой дедуля, дон Эскобаль, который удрал, со всеми плантаторами, в Америку, в 60-е. У него, из-за того, что его сын погиб за дело нашей Революции, нет наследников, кроме меня, дочки его сына. То есть, я его единственная внучка.

– Ты, наверно, слышал, про объявленное народное примирение и амнистию. Разрешили всем сбежавшим, в том числе и воевавшим на той стороне, возвращаться. Плантаторам даже могут вернуть их земли. Но не во владение, а в использование. Вот дедушка и приехал.

– Меня нашли его адвокаты и привезли к нему в отель Плаза, в центре Гаваны, самый лучший.

– Так вот, он принял предложение коммунистов и готов взяться за своё хозяйство, но уже не тростник выращивать, а фрукты и овощи для Европы. А ещё, он будет строить отели на берегу океана, для туристов из Европы. Ему тут нужен свой человек. Такой как я. Всё таки я его единственная родная кровь.

– Так вот, моих восьми классов, кое какого образования, не достаточно. В Гаване открылось подготовительное отделение для поступления в Университет, я туда иду учиться, а осенью поступлю в Университет, на экономическое отделение, или, как они там зовутся, – факультет.

– И вообще, собирай наши монетки, мы переезжаем в Гавану. Дедушка купил нам там квартиру из пяти комнат.

– Хотя нет, ничего не бери. Всё там купим новое. А наше всё, просто раздай нашим друзьям и трактор свой тоже. Ну, или назад его в МТС отдай. Денег у нас теперь много, говорила и говорила его Мария, рассказывая сказочные новости, одна лучше другой.

И в конце, окончательно его удивила, сказав:

– Я, на счёт отца-героя, для наших дочурок, не шутила. Так что, как всё тут закончим и переедем в Гавану, ищи своего Михалыча и просись к ним в отряд.

Сборы были не долгими. Раздавать нажитое было делом быстрым, но тяжелым морально. Ведь каждый песо, а затем копейка, были на счету в семье Хорхе и Марии, и давались им непросто.

С трактором получилась история. За него Хорхе отвалили аж восемьсот рублей. Именно столько он за него уже внёс. И всё ему вернули, за вычетом процентов по лизингу, около ста рублей.

С трактором особенно тяжело было ему расставаться. И хоть это не живой конь, например, которые ещё всю используют в колхозах, тьфу, в фермерских хозяйствах, а стальной, но чувства вызывает, как живой.

Хорхе не был писателем и не знал, что все его переживания тянут, как минимум на рассказ, под названием «Прощание кубинца со стальным конём».

Хотя, нельзя назвать Хорхе совсем уж далёким от литературы человеком. Наоборот, его, ещё младенцем, качал на руках величайший американский и мировой писатель современности, тогда ещё «живой классик». А дедушка Хорхе, был прообразом некоторых персонажей этого, всегда грустного, бородача с трубкой или сигарой. Весёлым тот становился рядом с хорошенькой сеньоритой или после стаканчика Кубинского Рома. Хорхе, конечно, этого помнить не мог. Но это помнил его погибший отец и ныне уже покойный дедушка. И они рассказывали это заезжим туристам, а Хорхе всегда сидел рядом и внимательно слушал. Потом отец или дедушка показывали на него пальцем и многозначительно молчали. После этого туристы странно оживлялись и начинали с ним фотографироваться, а дедушка или папа брали с них за каждый снимок по одному их вонючему доллару, тьфу.

Ещё печальнее Хорхе сделалось, когда ещё при нём, с его «стального друга» стали скручивать «пускач» и топливный насос. Это вызвало у него ассоциацию, как на бойне, с ещё живой лошади, снимают уздечку, а затем сдирают подковы. Было желание вернуть им деньги и сберечь своего «трудового побратима» от такого вандализма или, как он тут услышал слово «канибализировать». То есть разобрать на запчасти. Но слово, как раз точно передавало суть, «убийство себеподобного с последующим поеданием». Фррр, Хорхе аж передёрнуло от этой воображаемой картины. Но ничего сделать и помочь «другу» он уже не мог. Его ждала совсем другая жизнь.

К вечеру, добираясь «на перекладных», они были уже в Гаване, в районе Порта. От туда, решили отправиться в их новую квартиру, в новом районе Столицы, Кубинского Региона Мирового Союза. А уже завтра, они отправятся на знакомство Хорхе и дочек с дедушкой Марии.

Везде в Гаване висели красные полотнища с серпом и молотом. Хорхе знал, что это бывший флаг и малый герб СССР, который теперь стал флагом и малым гербом Мирового Союза. Такие же висели и у них там, на Райкоме и Поселковом совете.

Район, где была их новая квартира, Хорхе и Марии очень понравился. Всё было чистое и новое.

Таксист вначале отказался их везти, засомневавшись в их платежеспособности. Но Мария завернула ему такое забористое словосочетание из испанских и русских матерных ругательств и одновременно демонстрируя полный кошелек купюр, что он быстро согласился и промолчал потом всю дорогу. Что для таксистов совсем не свойственно, как сказала Мария затем Хорхе.

Дом и сама квартира поразили Хорхе. Он просто не верил своим глазам. Хорхе и их прошлое «семейное гнёздышко» считал одним из лучших в их посёлке. Там, стараниями Марии, был создан уют и даже можно было говорить о комфорте.

Тут же было всё, как в кинофильмах. То есть сказочно и невероятно. Хотя, если бы простой советский житель Европейских Регионов, увидел бы эту квартиру, то особо не удивился бы. Обычная пятикомнатная квартира, с двумя санузлами. Один из которых совмещён с ванной. Оборудована квартира всей техникой: холодильник, стиралка-автомат, посудомойка, плита и духовка электрические, микроволновка, кухонный комбайн, три цветных телевизора с видеомagnитофонами, музыкальный центр. Все комнаты с мебелью. Две комнаты отведены под детские, есть большая гостиная, одна спальня для хозяев, а другая для гостей. Кухня тоже была большая, с удобными шкафчиками и мраморной столешницей, имелся обеденный стол с шестью стульями и видеодвойка на стене. В наличии, в квартире, также были вся посуда, столовые приборы, постельное бельё и полотенца. На окнах были жалюзи и шторы. Санузлы и кухня блестели кафелем. В комнатах на стенах были обои пастельных тонов и паркетный пол.

Налиествовало централизованное отопление и горячее водоснабжение. Хотя это, для Кубы, малоактуально, по причине субэкваториального и тропического климата.

Квартира их «встретила» прохладой из системы встроенного кондиционирования. На улице, несмотря на вечер и близость океана, было очень жарко и душно. Всё таки разгар лета и город. У них там не так эта жара чувствуется. Но для них это всё малозаметно, они тут родились и выросли. Для них зимние двадцать градусов тепла кажутся «сибирским морозом». А рассказы их колхозного агронома, отучившегося в далёком СССР, в Киеве, в Сельхозакадемии, о морозах минус 20 и снежных сугробах, всем казались просто выдумкой или страшным наказанием.

Дочуркам квартира пришлась по вкусу тоже. Не смотря на их возраст, в три и четыре годика, девочки понимали, что тут намного лучше, чем в прежнем их жилище. Но пока решили жить в одной детской.

Мария, перед тем как выйти в ближайший магазин и купить продуктов, чтобы приготовить семье ужин, провела обучение Хорхе по пользованию таким сантехническим прибором, как унитаз. Хоть Хорхе и утверждал, что он знает и пользовался в новых домах специалистов, которые выросли у них в посёлке за последний год, «как тростник после тропического ливня».

– Я просто напомню тебе, дорогой, – мягко, но настойчиво, она убедила его подчиниться ей.

Мастер-класс с перепроверкой усвоенного материала, показал своевременность и необходимость такого обучения, ввиду полного отсутствия, хоть каких ни будь навыков и опыта у обучаемого. Дочки пока «ходили» на горшок и пользоваться им умели.

После чего, Мария, с «чистой совестью», покинула их новую «обитель».

– Хорошо ходить по Столичным магазинам имея деньги, подумала про себя Мария, рассматривая изобилие на полках обычного продуктового супермаркета.

– Раньше в такой и не сунешься. Тут карточки не отоваривали. А где отоваривали, там были либо длинные очереди, либо ничего из нужного не было.

Приходилось часами выстаивать или ехать в ближайший город.

– В Гаване, конечно, по карточкам можно было всё купить и раньше. Но так она делала только перед своим отъездом домой, после «смены», как она называла эти периоды своей «работы».

– Во время «работы» она старалась раскрутить клиентов на обед или ужин и хорошо поесть. Хорошее время было в самом начале её карьеры. Перед самым замужеством её в Гавану привезла тётка. «Первый раз» очень дорого стоит. Поэтому долго выбирали клиента, готового отвалить аж 1000 песо, это около 100 рублей. Но не это ей запомнилось, а работа домработницей в доме чиновника. Тот жил в одном из особняков, в правительственном квартале Гаваны.

– Там она была и домработницей и его любовницей. Ох и добрый был дядька. Покупал ей одежду. Ела она там всё, что и он, без ограничений. Тогда же, она там и научилась пользоваться всем в нормальном доме. Но через год она была уже в положении и место «ушло» другой юной шлю...е.

Из грёз воспоминаний Мария вернулась к цели своего похода:

– Так, вот пока и хватит, а то не дотащу. Нужно было Хорхе с собою взять. Ничего бы с девочками за час не случилось бы, – поздно она подумала об очевидном.

– Хотя, вот эти все крупы выложу ка я назад, нам на ужин хватит и макарон с сосисками. Пирожные и мороженое с кофе съедим. Ну и на ночь, и на утро девочкам будет молоко. И овсянка на утро, тоже. Немного фруктов. По одному банану и апельсину, каждому. И помидоры на салат. Ну и, конечно, нам с Хорхе, для такого случая, бутылочку Рома, а девочкам по «сладкой шипучке». Вроде бы всё.

– Так, за всё 5 рублей 25 копеек. Как за мой час «работы» почти, ха-ха. Ром потянул аж на 3 рубля. У нас в посёлке, за рубль, у старухи Розы, можно было литр купить, отличного настоящего Рома. Столица, ептить ..., дальше шло ругательство, с использование оборотов из русского-матерного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.